

ЗНАМЕНИТЫЕ

ПОЛКОВОДЦЫ

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ • АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ • АТТИЛА
• БАТЫЙВИЛЬГЕЛЬМ I ЗАВОЕВАТЕЛЬ • ГАННИБАЛ • ДАРИЙ I
• Г.К. ЖУКОВ • КАРА XII • М.И. КУТУЗОВ • НАПОЛЕОН I • ПЕТР I ВЕЛИКИЙ
• А.В. СУВОРОВ • ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ • ЧИНГИСХАН

Знаменитые

Валентина Скляренко

Знаменитые полководцы

«Фолио»

2014

Скляренко В. М.

Знаменитые полководцы / В. М. Скляренко — «Фолио»,
2014 — (Знаменитые)

История человечества в определенной степени является историей войн. И, видимо, поэтому полководцы на социальной лестнице всегда занимали одну из высших ступеней, а часто с помощью армии поднимались на эту высшую ступень, становясь во главе страны или целой империи. Среди полководцев были разные люди – тираны и демократы, деспоты и гуманисты, императоры и добросовестные служаки, патриоты и предатели. О самых знаменитых полководцах всех времен и народов и рассказывает эта книга.

© Скляренко В. М., 2014

© Фолио, 2014

Содержание

Аларих I	5
Александр Македонский	7
Александр Невский	11
Антоний Марк	16
Аттила	22
Багратион Петр Иванович	27
Баторий Стефан	31
Батый (Бату)	35
Баязид I Молниеносный (Йылдырим)	39
Брусилов Алексей Алексеевич	42
Вашингтон Джордж	46
Веллингтон Артур Коллей Уэлсли	53
Вильгельм I Завоеватель	57
Врангель Петр Николаевич	62
Ганнибал (Аннибал) Барка	67
Гудериан Хайнц (Гейнц) Вильгельм	71
Даву Луи Николя	76
Даниил Галицкий	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Знаменитые полководцы

Составители И. Я. Вагман, В. А. Мац, А. В. Зиолковская, В. М. Скляренко

Аларих I (род. ок. 370 г. – ум. в 410 г.)

Король вестготов (395 г.). Прославился захватом и разграблением Афин, Коринфа, Аргоса, Спарты (396 г.) и Рима (410 г.).

Известно, что римлянам пришлось вести упорную борьбу с германскими племенами еще в конце периода республиканского правления. Римляне наступали и при жизни императора Октавиана Августа заняли всю область между Рейном и Везером. Однако уже в 9 г. н. э. германцы сумели нанести римским легионам жестокое поражение в Тевтобургском лесу. С этого момента завоевательная тактика Рима пошла на убыль и постепенно сменилась тактикой оборонительной.

В начале III в. на историческую арену вышли германские племена готов, жившие в Причерноморье и делившиеся в зависимости от места проживания на западных (вестготов) и восточных (остготов). Долгое время они вели активную торговлю с Римом наряду с другими народами Причерноморья. Но когда на их земли из Средней Азии пришли племена гуннов¹, объединенные в единый союз, созданный для захвата новых территорий и грабежей, готские племена тоже объединились. Около 375 г. оба союза столкнулись, германцы потерпели поражение и вынуждены были отступить в пределы Западной Римской империи. С этого момента начался период, известный в истории как Великое переселение народов. В это время из среды германцев выделилось много талантливых вождей (конунгов). Одним из них и (благодаря завоеванию Рима) самым знаменитым был Аларих.

О его жизни до избрания военным вождем мало что известно. Происходил Аларих из рода Балтов, принадлежавших к племени вестготов. Вероятно, вместе с семьей в 376 г. он еще маленьким ребенком перешел Дунай и оказался в пределах Восточной Римской империи. Спасаясь от гуннов и покорившихся им остготов, около миллиона вестготов с разрешения императора Валента обосновались в области Мезия на территории теперешней Болгарии.

Пустив к себе варваров, римляне, не раз практиковавшие прием в федераты целых племен, навлекли на свою голову огромные неприятности. Имперские чиновники позволяли себе произвол в отношении пришельцев, и те вскоре восстали. Наверняка маленький Аларих знал об этих притеснениях, видел несправедливость, а главное, в 378 г. узнал о том, что его соотечественники наголову разбили римское войско близ Адрианополя. Валент был убит, а вестготы двинулись на Константинополь – столицу Восточной Римской империи. Только уступка варварам в виде более плодородных земель Иллирии спасла нового императора Феодосия I от потери столицы.

После смерти Феодосия Римская империя была поделена между его сыновьями. На востоке в Константинополе стал править Аркадий, на западе в Риме – Гонорий. Братья враждовали, и Аркадий стремился натравить на Рим вестготов, что ему и удалось. Впрочем, первой пострадала все же Восточная империя.

---

¹ *Гуны* – кочевой народ, сложившийся во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов. Их массовое передвижение на запад (с 70-х гг. IV в.) дало толчок к Великому переселению народов.

В 395 г. варвары опять подняли восстание. Во главе племенного союза уже стоял Аларих. Первым делом он предпринял поход через Фракию в Константинополь. Не добившись успеха, вождь прошел Фермопильским ущельем в Грецию. Афинам удалось уцелеть только ценой огромного выкупа. Зато Аларих совершенно разрушил Коринф, Аргос и Спарту.

Войско вестготов стало угрожать Италии. На борьбу с ним император направил полководца Стилихона, тоже варвара по происхождению. Тот сумел остановить продвижение Алариха и заставил его покинуть Грецию. Но император был вынужден назначить вождя вестготов наместником Иллирии, признав таким образом его право на управление соплеменниками, да и не только ими.

Однако Аларих не успокоился. В 403 г. он вновь двинул войско в Италию. Опасность была так велика, что императору пришлось вызвать легионы из Британии. И опять в сражениях при Полленции и Вероне Стилихон заставил вестготов отступить, причем с существенными потерями. В Полленции римскому полководцу удалось даже захватить в плен жену предводителя вестготов. Тем не менее возобновление нашествия удалось остановить, только заплатив Алариху большую сумму отступного.

До 408 г. грозный варвар больше не тревожил римлян. Но когда в результате дворцовых интриг Стилихон был отстранен от должности, а потом убит, вестготы оказались под стенами Рима. На этот раз попытка взять город окончилась неудачей. Но Аларих был настойчив.

В 409 г., когда он вторично осадил Рим, к нему было направлено посольство. Послы предостерегли его, что у города много защитников. Но вождь дерзко заявил: «Легче косить густую траву, чем редкую», – и добавил, что хочет захватить все золото, серебро и рабов варварского происхождения. Тогда послы спросили, что же будет оставлено римским гражданам. Аларих коротко ответил: «Жизнь». Однако и на этот раз от завоевателя удалось откупиться. Было заплачено: 5 тыс. фунтов золота, 30 тыс. фунтов серебра, 4 тыс. шелковых одежд, 3 тыс. пурпурных кож, 3 тыс. фунтов перца. Получив выкуп, Аларих разрешил населению покинуть город через все городские ворота, а вскоре и сам с войском направился на север, в Этрурию. К нему присоединились и рабы-варвары, которых римляне вынуждены были отпустить.

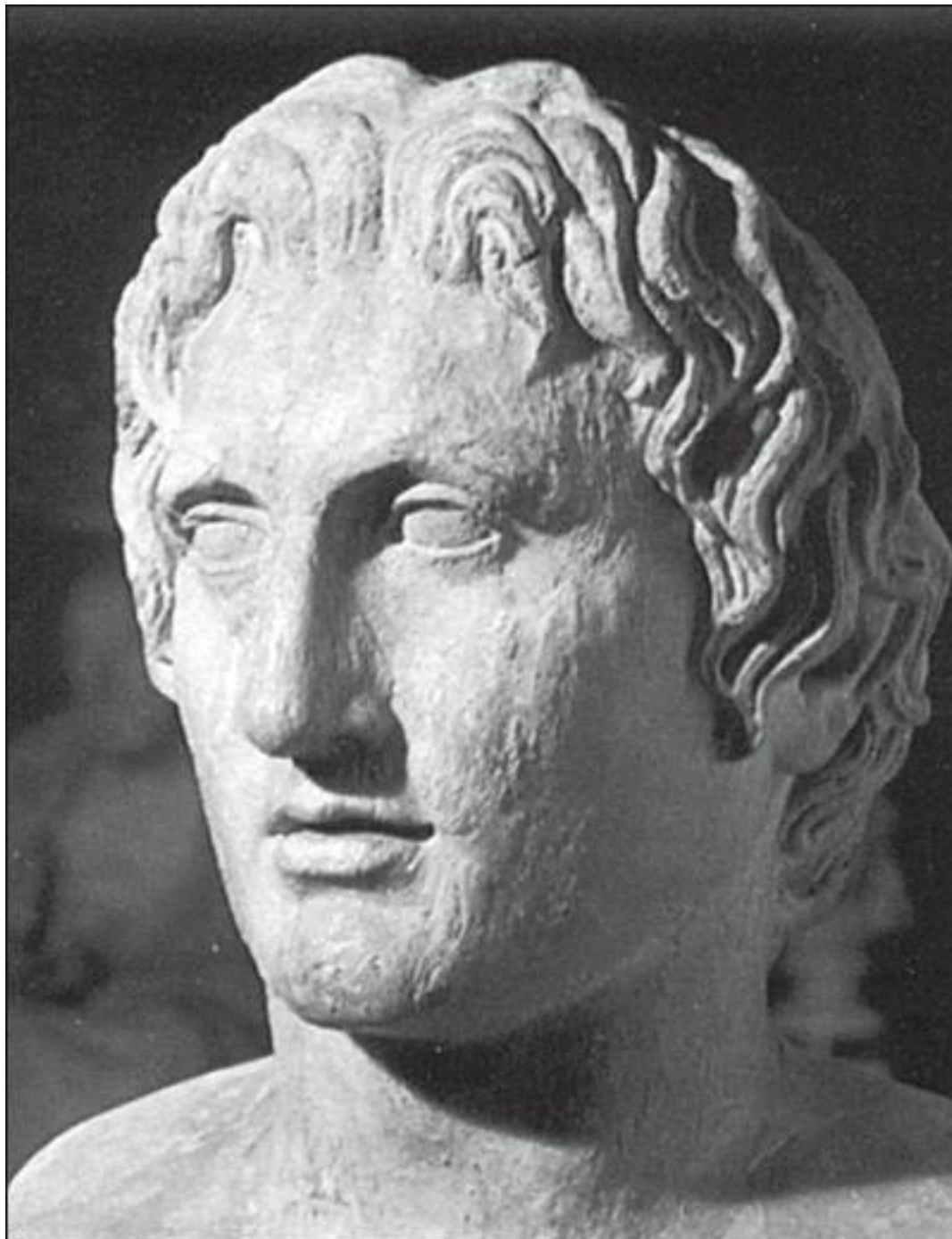
Летом 410 г. Аларих в третий раз осадил Рим. Город пал благодаря предательству. 24 августа рабы открыли Саларийские ворота, куда хлынули вражеские войска. Впервые со времени основания Вечного города чужеземные воины топтали его мостовые. Есть и другая версия. Следствием осады стал сильный голод, и якобы женщина по имени Проба, видя страдания соотечественников, приказала своим рабам ночью открыть ворота. В любом случае результаты были чрезвычайно кровавыми. Аларих на шесть дней отдал Рим на разграбление своим войнам. В число их трофеев попала сестра Гонория – Галла Плацидия.

Но Рим стал последним из захваченных Аларихом городов. Через Кампанию он двинулся в Южную Италию, но в декабре 410 г. умер в Консенции (Калабрия), так и не осуществив своего намерения вторгнуться в Сицилию и Африку. К тому времени знаменитому завоевателю исполнилось всего 34 года.

Вождь был погребен в глубокой могиле, которую рабы вырыли в русле реки Бузент, предварительно отведя воду. По обычаю вместе с ним были захоронены неисчислимые сокровища. Потом реку возвратили в свое русло, а рабов убили, чтобы никто и никогда не смог найти могилу и потревожить покой знаменитого завоевателя Вечного города.

Александр Македонский **(род. в 356 г. до н. э. – ум. в 323 до н. э.)**

Выдающийся полководец, царь Македонии. Новатор военного дела, тактик и стратег. Прославился своими походами в Персию и Индию.

В середине IV века до н. э. маленькая полуварварская страна, расположенная на Балканском полуострове, пережила свой «звездный» час. Она дала мировой истории двух великих полководцев – Филиппа II и Александра Македонского. Отец и сын, по преданию, вели свой

род от Геракла. В 23 года Филипп сумел спасти Македонию от завоевания соседними племенами, укрепил ее могущество и в 357 г. до н. э. был избран царем. Он провел военную реформу и создал самую большую и боеспособную армию в Европе. Его македонская фаланга в сочетании с тяжелой кавалерией была непобедима в условиях тогдашних методов ведения войны.

Филипп II был не только великим и удачливым полководцем, он обладал талантом государственного мужа. Захватив фракийские золотые рудники, Филипп в 356 г. до н. э. провел денежную реформу. Македония чеканила свою золотую монету – «филиппик», которая благодаря тому, что была тяжелее золотого персидского «дарика» (в Греции вообще не было золотых монет), стала господствовать на международном рынке. Расширив и укрепив свое царство, Филипп II задумал установить гегемонию Македонии над греческими полисами. Он не хотел делать это силой и ждал случая, который вскоре подвернулся. В 355 г. до н. э. жители Фокиды ограбили сокровищницу Дельфийского оракула в Фивах. Началась «Священная война» за возвращение сокровищ жрецам. Филиппу II удалось захватить Фокиду и вернуть награбленное храму. За это Македония была принята в Дельфийский амфиктеон – союз государств, оберегающих Дельфийскую святыню. Усиление авторитета Македонии многим в Греции не нравилось, и Демосфену удалось создать антимакедонскую коалицию. В 338 г. до н. э. в битве при Херонее, где впервые блестяще проявился полководческий талант Александра, Филипп II наголову разбил войска коалиции. Македония установила свою гегемонию над греческими полисами.

Коринфский конгресс избрал Филиппа II главнокомандующим союзным войском и решил начать подготовку к войне с Персией. Успешная война под благородными лозунгами возвращения статуй богов, увезенных Ксерксом в 480 г. до н. э., и мести за несчастья греков в греко-персидских войнах могла укрепить авторитет македонского царя и ослабить панэллинскую оппозицию. Однако этот проект Филиппа II осуществил уже его сын, так как летом 336 г. до н. э. в самый канун выступления войска в поход Филипп II Македонский на свадьбе дочери был заколот Павсанием, офицером придворной гвардии, и скончался, по преданию, на руках своего сына. Мы уже никогда не узнаем, что было истинной причиной убийства. Врагов у македонского царя было много. Большинство историков считает, что организатором убийства была Олимпия, бывшая жена Филиппа II, мать Александра. Будучи страстной и жестокой, она не могла простить мужу измены, но, пожалуй, еще больше она боялась, что он, вступив в новый брак, лишит сына права наследования престола. После смерти Филиппа II македонское собрание воинов провозгласило 20-летнего Александра царем.

Он был рожден героем. От матери Александр получил такие черты характера, как страсть, железная воля, властолюбие, склонность к насилию и непреклонность. От отца – воинственность, щедрость и великодушие. На воспитание мальчика огромное влияние оказали два человека: отец и знаменитый греческий философ Аристотель, ставший учителем будущего царя. Первый воспитал в нем воина, второй приобщил к духовной элите Греции. Пророческими оказались слова Филиппа, восхищенного поступком тринадцатилетнего сына, сумевшего оседлать неукротимого Буцефала²: «Ищи, сын мой, царство по себе, ибо Македония для тебя слишком мала!»

Царствование свое Александр начал с физического устранения всех возможных претендентов на престол. Он хотел править единолично. Александр покорил все отпавшие после смерти Филиппа II племена и полисы. Особенно жестокой была расправа над мятежными Фивами. Александр сжег город, вырезал половину населения, а другую продал в рабство. Греческие города были напуганы. Афины ожидали кары, однако воспитанный Аристотелем в уважении к греческой культуре, Александр пощадил их. Он восстановил власть македонских царей в Греции и занял место отца в Коринфском союзе.

² *Буцефал* – любимый конь А. Македонского.

Весной 334 г. до н. э. Александр Македонский выступил в поход на Персию. «Земля принадлежит мне, а ты, о Зевс, довольствуйся Олимпом». Эти слова выражают дерзкую мечту Александра о завоевании мира. Именно в этом он видел свое предназначение. Огромная и плохо управляемая персидская держава Дария III клонилась к упадку. Постоянные заговоры и дворцовые перевороты ослабили страну. Армия Дария состояла из разнородных отдельных отрядов – сатрапий, не имела единообразного вооружения и единого командования. В этом был ее главный недостаток. Тяжелая пехота – «бессмертные», – не зная регулярного строя, в рукопашной схватке с македонской фалангой всегда терпела поражение.

Армия Александра была невелика: 30 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников. Однако ее превосходство состояло в хорошей выучке регулярных войск, большом боевом опыте, единстве командования. Она имела специальные отряды для прокладки дорог, обслуживания осадных орудий, создания промежуточных баз, складов. И конечно же македонская фаланга – комбинированное использование фаланги с тяжелой конницей и легкой пехотой. Но самым главным был, безусловно, воинский талант Александра. Он нападавал, как бог войны, всегда достигал намеченной цели и в первом же бою побеждал. За всю свою короткую, но яркую жизнь Александр не проиграл ни одной битвы.

Так было и в первой крупной битве с армией Дария III на р. Граник. Войска персов были разбиты. Александр щедро воздал дань своим воинам-героям. Их дети и родители были освобождены от всех налогов, а их бронзовые статуи работы Лисиппа установлены в храме. Путь в сердце Персии был открыт. Но Александр решил походом вдоль малоазийского побережья освободить греческие города от персидского владычества и тем самым создать на побережье промежуточные базы.

Вторая крупная битва этого периода войны произошла в 333 г. до н. э. Дарий попытался остановить Александра близ местечка Исс, но был наголову разбит, а его семья (мать, жена и две дочери) захвачена вместе с царским обозом. Александр великодушно и благородно обращался с врагом поверженным и беспощадно наказывал тех, кто оказывал сопротивление. Источники сообщают о жестокой расправе над жителями Тире, единственного финикийского города, оказавшего ему сопротивление: 8 тыс. было убито, часть распята на крестах, остальные проданы в рабство. В то же время он с почтением отнесся к плененной семье Дария, а ведь жена Дария Статира была красивейшей женщиной Персии. Узнав о благородстве Александра, Дарий воскликнул: «Боги, покровительствующие моему роду, дайте мне восстановить могущество персов, чтобы, став победителем, я мог отблагодарить Александра за все, что он сделал для моих близких, когда я попал в беду».

Захватив Сирию и Финикию, Александр в 332 г. до н. э. направился в Египет. Здесь его встретили как освободителя. Персидский наместник Мазак в Мемфисе торжественно передал ему казну войска и управление страной. Жрецы храма бога Амона провозгласили его фараоном. По египетской традиции «фараон» – сын бога солнца Амона. Священный оракул храма Амона, который посетил Александр, укрепил его веру в то, что он рожден, чтобы стать властелином мира. Следуя традиции отца, полководец заложил в устье Нила новый город – Александрию. Ему суждено было стать крупным торговым и культурным центром империи Александра. Походом в Египет заканчивался первый период войны с Персией. Теперь все Средиземноморское побережье, некогда принадлежавшее ей, было завоевано. Александру больше ничто не угрожало, и он мог спокойно отправиться в глубь Персии для окончательного разгрома Дария.

В мае 331 г. до н. э. армия Александра двинулась из Египта в Месопотамию. Впереди была самая тяжелая решающая битва. Дарий III использовал передышку, которую ему дал Александр (после битвы при Иссе прошло 2 года), и собрал в местечке Гавгамеллы невероятную силу: 50 тыс. пехоты, 42 тыс. конницы, 200 колесниц и 15 слонов. В его войске были знаменитые своей храбростью конники далекой Бактрии, Согдианы, Скифии. Колесницы персов

были снабжены серпами. Гавгамелская равнина сделала возможным использование колесниц и слонов. Александр мог противопоставить персам только 40 тыс. пехоты и 7 тыс. всадников, утомленных длинными переходами. Он редко вводил в бой всю армию, чаще использовал всадников, легкую пехоту. Знаменитая македонская фаланга лишь один раз провела серьезный бой: это было под Иссом. И вот теперь при Гавгамеллах ей предстояло подтвердить свою военную славу. Благодаря выдающимся воинским талантам Александра, более современному вооружению и тактике македонской армии персы потерпели окончательное поражение. Македонцы потеряли, по разным источникам, от 100 до 500 человек убитыми, персы – более 100 000. После этой битвы войско Дария III перестало существовать, дорога на Вавилон была открыта. Александр войсковым собранием был провозглашен «царем Азии». Персеполь – древняя столица Персии – был разграблен и разрушен. Царский дворец Ахеменидов Александр приказал сжечь: «Я хочу наказать персов за сожжение Афин, за грабеж и поругание эллинских храмов; я хочу отомстить им за все зло, которое они сделали Эллада».

За три с половиной года войны Александр уничтожил персидский флот, завоевал все восточное побережье Средиземного и Эгейского морей, выиграл три битвы и подчинил себе всю западную часть державы Дария III. Впереди был поход в Среднюю Азию. Закончился второй этап войны, целью которого была месть. Политической целью третьего периода войны стало создание Азиатского царства. Где силой, где подкупом, а где мудрой политикой Александру удалось покорить Бактрию и Согдиану.

В ходе войны в Средней Азии он, учитывая специфику страны, провел реформу армии. Так как никто уже не решался вступить с ним в крупные сражения, нужна была новая тактика. Он расформировал главные штабы тяжеловооруженной пехоты, конницы и легкой кавалерии и организовал отдельные отряды (гиппархии), прекратил пополнение войска из Македонии и создал отряды греческих наемников. Следующим шагом реформы Александр предполагал ввести иранцев в армию, однако осуществить это не успел. Все эти начинания были не по нраву его македонским полководцам: в войске назревал мятеж. Помня убийство своего отца, Александр жестоко расправился с заговорщиками. По его приказу были убиты верный соратник Филиппа, да и самого Александра, Парменон, а также его сын Филот. В порыве гнева он заколол своего самого верного друга Клита – того Клита, который спас ему жизнь в битве при Граннике. В 327 г. до н. э. в Бактрии был раскрыт заговор «пажей» – знатных юношей, которые служили царю. Ученик Аристотеля Калисфен, попытавшийся обвинить Александра в тирании, был закован в цепи и после семи месяцев мучений умер. Этими расправами царь хотел сломить сопротивление, нараставшее в армии.

Дойдя до Яксарата (нынешней Ферганы), Александр остановился. Здесь была установлена северная граница «Азиатского царства». Следующей целью великого македонца в последнем, четвертом периоде войны была Индия. В 327 г. до н. э. армия Александра двинулась в Северную Индию. Решающая битва состоялась на р. Гидасп в 326 г. до н. э. Александр победил, как всегда, но дальше идти за ним армия отказалась наотрез. И полководцу пришлось повернуть. Однако вернуться домой Александру Великому было не суждено. В Вавилоне на одной из пирушек царь заболел и через несколько дней скончался. Ему было всего лишь 33 года, 13 из которых он был царем, 10 – провел в походах. О причине его смерти существует две версии: то ли его отравили, то ли царь умер от малярии. Это еще одна из тайн древней истории, которая вряд ли будет раскрыта. Слава Александра после его смерти достигла небывалых размеров. Историки писали о нем труды, поэты слагали поэмы, великие полководцы со времен Древнего Рима изучали его военное искусство, он был их героем, таким же, каким являлся для юного Александра его предок Геракл.

Империя Александра Македонского была настолько велика, ее населяло так много племен и народностей, что долго она просуществовать не могла. После смерти Александра она распалась.

Александр Невский **(род. в 1220 г. – ум. в 1263 г.)**

Русский полководец, князь новгородский (1236–1251 гг.), великий князь владимирский (1252 г.). Победил шведов (Невская битва, 1240 г.) и немецких рыцарей Ливонского ордена (Ледовое побоище, 1242 г.). Канонизирован Русской православной церковью.

Александр Невский – один из самых значительных и светлых героев, любимых народом. Как полководец он по праву может почитаться великим, ибо за всю свою жизнь не проиграл ни

одного сражения, малыми силами побеждал сильнейших и в действиях своих сочетал военную гениальность с личной отвагой. В ту мрачную эпоху беспрестанных войн меч его ни разу не обагрился русской кровью, и имя его не запятнано участием ни в одной усобице. Именно это, подсознательно запечатлевшись в народной памяти, и создало ему такую добрую славу. Как государственный муж князь велик не менее, ибо умел правильно ориентироваться в чрезвычайно трудной и сложной обстановке, отстоял родную землю, народ и веру православную в противостоянии с Римской католической церковью, стойко защищал христиан от «поганых», установивших жесточайшее иго на Руси. Первым стал на тот единственно верный путь, идя по которому его преемники и потомки – князья московские – пришли к единодержавию и к победе над Ордой.

Александр Ярославич (Феодорович) Невский родился в г. Переяславль-Залесский в 1220 г. Отец Александра – Ярослав (при крещении Феодор) – был сыном князя Всеволода Большое Гнездо. Мать – княжна Феодосия, сестра рязанского князя Ингвара.

В Переяславле, где проходили годы детства Александра, над ним был совершен древний княжеский обряд – постриг, после чего он считался полноправным воином. Становление характера определялось событиями, происходившими в детские годы: в мальчиках тогда рано начинали видеть мужчин. Изучал княжич чтение и письмо, историю великих предков, а во время переездов – свой край. Главной книгой, конечно, была Библия: Александр ее знал, свободно цитировал и пересказывал. Огромное значение для понимания жизни и сложной науки правления имела поездка с отцом и братом Федором в Новгород. Внутренней и внешней дипломатии, искусству подчинять бояр и повелевать толпой учился Александр, присутствуя на вече, иногда на совете, слушая беседы отца. Значительное место занимало обучение ратному делу: владению конем, оборонительным и наступательным оружием, знанию пешего и конного строя, тактике полевой битвы и осады крепости.

Отрочество и юность Александра протекали в Новгороде, где княжил отец. Внезапная смерть Федора в 1233 г. побуждает Ярослава ускорить подготовку ставшего теперь старшим Александра к трудному делу на поприще политики. В 16 лет Александр был посажен на новгородское княжение. Он понимал, что понравиться свободолюбивым новгородцам означало поднять свой авторитет в глазах всего русского народа.

В девятнадцать лет Александр женился на дочери полоцкого князя Брячислава Александре. Сделан был этот шаг сознательно, юный князь понимал, что получил в приданое за невестой не земли и жемчуга, а войну с Литвой. К новгородским пределам стягивались немецкие, шведские и датские рыцари, литовцы пытались захватить земли Полоцко-Минской Руси и Смоленска. Сложившаяся в те годы напряженная обстановка требовала укрепления западных границ Руси. Постройка укреплений по реке Шелони, на пути, ведущем в Новгород с запада, подновление городков, новая крепость Городец со рвом, валом и бревенчатой оградой должны были выполнять эти задачи. В 1239 г. Александр выставил охрану у впадения реки Невы в Финский залив. Здесь в болотистых краях жило языческое племя ижорян, его старейшина Пелгуй был назначен начальником стражи.

Летом 1240 г. шведский король Эрих Эрикссон выслал войско под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси в поход на Русь. Здесь был и зять короля Биргер, позднее ставший ярлом Швеции, и епископы, прикрывавшие грабительский характер похода разговорами о просвещении русских «истинным христианством» – католичеством. В походе участвовали вспомогательные финские отряды и некоторые норвежские рыцари. Шведская флотилия с большим войском вошла в устье Невы и стала на якорь при впадении в нее речки Ижоры. Пелгуй поступил, как велено: «уведав силу ратных», где «станы их», он спешно отправился в Новгород.

Шведы рассчитывали подняться по Неве, плыть через Ладожское озеро и врасплох напасть на г. Ладога, затем по Волхову идти на Новгород, но, утомившись морским переходом, устроили себе отдых. Простые воины отдыхали на судах. Начальникам и рыцарям слуги поста-

вили шатры на берегу. У леса выгуливали сведенных с судов рыцарских коней. Биргер был уверен, что новгородцы не смогут собрать такую силу, как у него. Знал он, что Александру не поможет и родное Владимирское княжество: оно само в бедственном состоянии, ведь и трех лет не прошло после разорения монголо-татарами. Но Александр тоже не медлил. «Не в силе Бог, а в правде!» – говорил он. Помолится у Св. Софии, получил благословение от владыки, наскоро собрал сколько мог рати и двинул ее к Ижоре. По дороге вдоль Волхова к ним присоединились отряд ладожан и ижоряне. Не напрасно князь спешил, ему необходим был внезапный удар по более многочисленному шведскому войску. Надменные рыцари даже не выставили постов на подходах к лагерю. Биргер, пируя в шатре, шитом золотыми нитями, не догадывался, что противник скрыт лесом всего лишь на расстоянии полета стрелы. Таясь, Александр осмотрел место будущей битвы и сразу увидел слабость шведской позиции. Конная дружина новгородцев неожиданно ударила в центр расположения шведских войск, расположенных на берегу. Одновременно «пешь – новгородец Миша» наступал со своей дружиной вдоль Невы, уничтожая сходни, соединявшие корабли с крутым берегом. Александр находился в самой гуще сражавшихся. Он руководил как полководец и бился как воин. Летописец сообщает, что князь самому Биргеру «возложи печать на лице острым своим копием». Талант и личная храбрость полководца, геройство воинов принесли русскому войску славную победу с малыми потерями.

Радостно восприняли весть о победе новгородцы, но из-за ссоры со знатью Александр покинул Новгород. Его отъезд совпал с усилением немецкого давления на Русь. Немцы захватили Псков, разбив почти пятитысячное ополчение, двигались в направлении Новгорода, завовав пригород Лугу, Тесово, построили крепость в Копорье, перекрыв торговые пути. Новгородцы послали гонцов к Ярославу, а затем сам владыка Спиридон лично просил Ярослава прислать Александра. Забыв о прошлых обидах, князь немедленно отправился очищать новгородские земли, разогнал немецкие отряды, взял Копорье. С пленными обходился милостиво, но изменников беспощадно вешал. Далее был освобожден Псков, но Александр понимал, что это только начало боевых действий.

Пришли тревожные вести. Разбит конный отряд Домаша Твердиславича и тверского воеводы Кербета. Где и как встретить рыцарей? Одной храбростью победы не добьешься. Боевые порядки крестоносцев строились в виде клина: его острие и бока – одетые в латы рыцари, кони покрыты железом, а внутри этой подвижной брони – пехота. Рассекая строй противника, «кабанья голова» проходила сквозь шеренги, дробила на части и уничтожала сопротивляющихся и бегущих. Что противопоставить такой тактике? От Пскова на север лежит Псковское озеро, еще севернее – озеро Чудское. Александр решил отойти назад и построить свои полки у восточного берега протоки, между озерами. Срединный полк будет состоять из ополченцев – горожан и селян, вооруженных копьями, топорами, засапожными ножами; опытные же воины, хорошо вооруженные, встанут на флангах, там же разместятся конные дружины. Позади срединного полка Александр распорядился поставить сани, на которых везли оружие, доспехи и продовольствие, за этой искусственной преградой начинался берег, усеянный большими валунами – преграда естественная. Между саней и камней не очень-то поскачешь на лошади, отягощенной железом. Но ополченцу, одетому в легкий доспех, преграды не помешают.

Первыми вступили в сражение стрелки-лучники. Войско крестоносцев-рыцарей в шлемах с рогами, в белых с черными крестами плащах, с длинными копьями, прижатыми к бедру, прикрывшись щитами, двигалось, как таран. В середине клина бежали с секирами и короткими мечами рыцарские слуги и пехота. Подпустив «кабанью голову» на несколько сот метров, русские лучники начали осыпать ее стрелами, но удар по срединному полку был неудержимо мощным и полк распался на две половины. Летописец писал: «Наехаша на полк немци и чудь и прошибошася свиньею сквозь полк...» Теперь рыцарям надлежало дробить боевой порядок русских на части, сечь бегущих мечами. Но ополченцы откатились за обозные сани и не побежали дальше. Рыцари, выскочив на берег со льда, медленно кружили среди камней и саней,

получая со всех сторон удары. Александр не искал встречи с предводителем крестоносцев: в этом сражении полезнее, чем личный пример, был своевременный приказ полководца. Он дал знак вступить в сражение полкам правой и левой руки. Новгородцы, ладожане, ижоряне, карелы с одной стороны, суздальцы – с другой – навалились на рыцарскую «свинью»... Конные дружинники напали на противника с тыла. «...Труск от копий ломления и звук от сечения мечного...» – так скажет летописец о том моменте сражения. «Свинью» окружили. Сбившихся в кучу рыцарей, перемешавшихся со своими кнехтами-пехотинцами, русские воины стаскивали с коней крюками, пропарывали животы лошадей ножами. Весенний лед ломался под тяжестью борющихся, рыцари тонули в полыньях и проломах. Александр приказал преследовать беглецов. До противоположного берега протоки, на многие версты, лед был усеян телами врагов. Много русских воинов в тот великий день, 5 апреля 1242 г., «кровь свою прольяхша». Но враг понес потери еще большие. Только рыцарей было убито около пятисот. Полсотни их попало в плен.

Летом в Новгород приехали послы из ордена и просили у Александра вечного мира. Говорят, что тогда-то Александр произнес слова, ставшие на русской земле пророческими: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» Эта победа на многие-многие годы остановила тевтонов у западных границ Руси.

Князь Александр Ярославич отчетливо понимал, что сохранить в неприкосновенности северо-западные рубежи Руси, а также держать открытым выход в Балтийское море можно лишь при условии мирных отношений с Золотой Ордой: воевать против двух могучих врагов у Руси не было сил. Необходимы были победы не военные, а дипломатические. Многим соотечественникам Александра его политика мира с Ордой казалась ошибкой. Даже самые близкие люди – брат Андрей и сын Василий – пополнили ряды сторонников неотложной войны против монголо-татар. Князю приходилось унижаться перед ханом, искать расположения его сановников, одаривать их, иначе новый страшный погром обрушился бы на несчастную Русскую землю. Только в 1252 г. хан признал Александра великим князем и дал ему ярлык на Владимир. Приходилось уговаривать народ не противиться татарам, а в случае сопротивления силою заставлять исполнять их требования. В 1256 г. новый хан (Берке) приказал сделать вторую перепись на Руси (первая была проведена при Ярославе Всеволодовиче), чтобы обложить поголовною данью. В рязанскую, муромскую и суздальскую земли явились татарские численники, ставили своих десятников, сотников, тысячников; всех жителей, исключая духовных лиц, переписывали. Новый хан пожелал, чтобы перепись была сделана и в Новгороде. Это вызвало возмущение и спровоцировало восстание новгородцев, поддержанное князем Василием и продолжавшееся около полутора лет. Александр лично навел порядок, казнив наиболее активных участников волнений. Василий Александрович был схвачен и заключен под стражу. Татарские сборщики, собиравшие дань самым бесчеловечным способом, спровоцировали волнения в Суздале, Ростове, Ярославле, Владимире и других городах. Татары готовились страшно наказать мятежников. Александр поспешил в Орду. Видно, нелегко ему было ублажить хана и его приближенных – зиму и лето пришлось ему прожить в Орде. Зато не только удалось спасти родную страну от нового погрома, но и выпросить для нее важную льготу: освободить русских от обязанности поставлять татарам вспомогательное войско.

Из Орды Александр возвращался больным. Крепкое его здоровье было подорвано постоянными тревогами и трудами. Доехал он до Городца. Здесь окончательно слег и, почувствовав приближение смерти, принял схиму. Ночью 14 ноября 1263 г. его не стало. Тело усопшего князя перевезли во Владимир и погребли в монастыре Рождества Богородицы.

Уже в 1280-х гг. во Владимире начинается почитание Александра Невского как святого, позднее он был официально канонизирован Русской православной церковью. При участии его сына Дмитрия Александровича и митрополита Кирилла была написана житийная повесть,

получившая широкое распространение и ставшая в более позднее время широко известной (сохранилось 15 редакций).

В 1724 г. Петр I основал в Петербурге монастырь в честь своего великого соотечественника (ныне Александро-Невская лавра) и повелел перевезти туда останки князя. Он же постановил отмечать память Александра Невского 30 августа в день заключения победоносного Ништадского мира со Швецией. В 1725 г. императрица Екатерина I учредила орден Александра Невского – одну из высших наград России, существовавших до 1917 г.

Во время Великой Отечественной войны в 1942 г. был учрежден советский орден Александра Невского, которым награждались командиры от взводов до дивизий включительно, проявившие личную отвагу и обеспечившие успешные действия своих частей.

Антоний Марк **(род. ок. 83 г. до н. э. – ум. в 30 г. до н. э.)**

Древнеримский полководец. В 43 г. до н. э. вместе с Октавианом и Лепидом образовал 2-й триумvirат. Разбил войска Брута и Кассия (42 г. до н. э.) и получил в управление восточные области Римской державы.

Большинство знает Марка Антония благодаря его связи со знаменитой царицей Египта Клеопатрой – последней представительницей славной династии Птолемеев. И мало кому

известно, что Марк Антоний был талантливым полководцем, а одно время – одним из самых влиятельных государственных деятелей Рима. Но чтобы подняться до уровня своих современников Юлия Цезаря и Октавиана Августа, ему не хватило умения подчинять страсти политическому расчету и государственным интересам.

Марк Антоний родился в 83 г. до н. э. в старинной аристократической семье, издавна принимавшей участие в политической жизни и хорошо знакомой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дед Антония, ярый сторонник Суллы, был убит по приказанию консула Гая Мария. Отец за ведение военных действий на Крите получил прозвище Критский, однако военными талантами сына не обладал. Мать будущего полководца, Юлия, приходилась родственницей Юлию Цезарю, что, вероятно, способствовало его карьере.

На первых порах ничто в молодом человеке не предвещало особых талантов. Молодость, подобно многим патрициям, Антоний провел в пьянстве и кутежах, в конце концов залез в долги и был изгнан отцом из дома. «Блудный сын» примкнул к народному трибуну Клодию, который со своими вооруженными бандами хозяйничал как хотел в Народном собрании и на Форуме. Антонию импонировали такие действия, отвечающие его пылкому характеру и стремлению шокировать старших – суровых патрициев старой школы.

Однако вскоре в нем начало проявляться честолюбие. Антоний понял, что в Риме с его репутацией высокого положения не достичь, и уехал в Грецию изучать риторику в надежде, что про его прежний образ жизни со временем забудут. Однако кропотливые занятия были Антонию не по нраву. Вскоре он их оставил и поступил на военную службу к сирийскому консулу Габинию. Молодой воин быстро завоевал симпатии солдат, разделяя с легионерами все трудности походной жизни, не гнушаясь есть с ними из одного котла и щедро раздавая подарки.

Габиний назначил Антония начальником конницы и отправил на подавление восстания в Иудею. Здесь молодой патриций наконец нашел свое место. Он сразу обратил на себя внимание личной храбростью и умением командовать: при осаде одного из городов первым поднялся на стену и увлек за собой солдат; с небольшим отрядом легионеров разбил гораздо более внушительное неприятельское войско.

Через некоторое время Габиний был направлен в Египет, чтобы помочь царю Птолемею XIII справиться с восставшим народом. И здесь Антоний сумел проявить себя с самой лучшей стороны. Уйдя вперед, он со своей конницей занял г. Пелусий, расположенный в устье Нила, а потом сумел обойти войска противника с тыла и разгромить их. Именно он уговорил Птолемея проявить милость к побежденным и отдал дань уважения главарю восставших, Архелаю, погибшему в последнем сражении. Антоний приказал найти его тело и похоронить с почестями. Этим он привлек на свою сторону симпатии египтян: во времена Клеопатры никакого сопротивления присутствию войск Антония в Египте не было.

Вернувшись в Рим, Антоний близко сошелся с Юлием Цезарем. Тот благоволил ему, а после военного похода в Галлию щедро оделил молодого военачальника добычей, сделав его богатым. Имя Антония в Риме зазвучало по-новому, теперь ничто не препятствовало ему заняться политической деятельностью. Избрание народным трибуном позволило военачальнику развернуть энергичную деятельность в поддержку Цезаря. Поэтому, когда будущий диктатор был изгнан из Рима сторонниками Помпея, Антонию пришлось последовать за ним. Однако Цезарь вскоре вернулся с войском и овладел Римом. А потом Антоний существенно помог диктатору в войне с Помпеем.

С незначительным войском Цезарь переправился по морю в Македонию, а Антоний остался в Брундизии, чтобы переправить основные силы. Но вражеский флот внезапно перекрыл выход из гавани. Тогда Антоний часть армии отправил к Цезарю по суше через Иллирию, а оставшихся легионеров посадил на корабли и сумел благодаря стремительности дей-

ствий прорваться в открытое море, воспользовавшись замешательством врага. Благодаря этому Цезарь в решительный момент получил подкрепление.

Много раз в битвах Антоний спасал положение, воодушевляя войска собственным примером. Цезарь высоко ценил мужество, смелость и преданность военачальника. Получив неограниченную власть в Риме, он на время своего отсутствия сделал Антония полновластным правителем Италии. И тут правитель вновь принялся за старое.

Начались кутежи. Не раз Антония видели пьяным на улицах города, в театре или на вечеринках в компании актеров, музыкантов и куртизанок. Отсюда было недалеко до злоупотребления властью. Правитель отказывался отдавать долги, платить за свои покупки, подчас весьма значительные. Он боялся задеть интересы ростовщиков, поэтому всячески препятствовал проведению в сенате закона об отмене долговых обязательств. Когда же его инициатор Долабелла, видный сторонник партии Цезаря, поднял мятеж, Антоний в кровопролитной схватке на Форуме подавил сопротивление. Вернувшийся в Рим Цезарь был очень недоволен и удалил от себя прежнего фаворита. Но Антоний вновь стал вести себя достойно, и вскоре диктатор простил его.

Во время мартовских ид убийцы Цезаря намеревались расправиться и с Антонием. Его спасло только заступничество Децима Брута, которому вскоре пришлось пожалеть об этом.

После гибели Цезаря Антоний сумел быстро перехватить инициативу. Первым делом он пришел к жене диктатора, Кальпурнии, и забрал у нее бумаги мужа и наличные деньги. Затем, созвав заседание сената, Антоний сделал все, чтобы все решения, принятые при Цезаре, были подтверждены. Чтобы выиграть время, Антоний добился амнистии для заговорщиков, но уже через несколько дней на похоронах диктатора потрясал окровавленной тогой Цезаря, призывая римлян отомстить. Толпа бросилась жечь дома противников покойного. Заговорщики, в том числе Брут и Кассий, в страхе бежали из города.

На некоторое время Антоний занял в Риме главенствующее положение. Однако недостатка в соперниках у него не было. Началась ожесточенная борьба за власть, хотя Цезарь в завещании назвал наследником усыновленного им внучатого племянника Гая Октавиана.

Прибывший в Рим Октавиан, несмотря на свой юный возраст, сразу проявил характер. Он потребовал от Антония возвращения денег, взятых у Кальпурнии. Тот отказался и даже оскорбил наследника. Тогда Октавиан, быстро выдвинувшийся на политическом поприще и ставший претором сената, повел ожесточенную борьбу против бывшего соратника своего приемного отца. В сражении при Мутине Антоний потерпел поражение, но Октавиан не решился на преследование.

Вместе с остатками своей армии Антоний осуществил тяжелейший переход через Альпы. Легионеры страдали от усталости, голода и жажды. Наравне с ними тяготы похода стойко переносил и Антоний. Наконец измученному войску удалось добраться до Галлии, где наместником был Лепид. Под его командованием находились 7 легионов, сохранивших верность Цезарю.

Облачившись в траурные одежды, Антоний пошел в лагерь Лепида к солдатам и склонил их на свою сторону. Лепиду пришлось заключить с Антонием союз. К этому времени Октавиан уже стал консулом – самым молодым правителем Рима за всю историю города. Лепид и Антоний заключили с ним союз, известный под названием «второго триумvirата».

Оставив Лепида управлять Римом и Италией, Антоний и Октавиан двинулись против Брута и Кассия. В октябре 42 г. до н. э. они в двух битвах при Филиппах разбили армию убийц Цезаря. Проигравшие покончили с собой, а Антоний, помнивший, что в свое время Брут спас ему жизнь, велел похоронить его с великими почестями.

Теперь полководец, сыгравший решающую роль в победе (Октавиан был разбит Брутом), стал самым знаменитым человеком в Риме. Он получил в управление богатейшие римские провинции на Востоке.

Добившись вершин власти, Антоний ничуть не изменился. Полководец с прежней страстью предавался удовольствиям. Он чувствовал себя земным воплощением бога Диониса, постоянно окруженного музыкантами, танцовщицами, актерами, жадными до денег прихлебателями. Щедрость Антония не знала границ. Он с легкостью раздавал привилегии и свободы целым городам, нимало не заботясь о мнении римлян по этому поводу.

Наместник чувствовал себя некоронованным царем Востока и, конечно, стремился расширить свое влияние. Среди восточных стран его особенно привлекал Египет, где правила царица Клеопатра, которая наверняка произвела на него большое впечатление еще пятнадцать лет назад во время пребывания в Риме.

Власть царицы со времен Цезаря держалась только благодаря Риму. Во время гражданской войны она старалась не примыкать ни к одной из сторон, выжидая исхода борьбы. Под этим предлогом Антоний отправил в Египет одного из своих друзей с требованием прибыть для объяснений.

Клеопатра продумала свое поведение до мелочей. Для удержания власти ей необходимо было покорить самого в тот момент могущественного из римлян. В киликийский город Тарс она прибыла на роскошном судне с пурпурными³ парусами и окованными серебром веслами. Сама царица возлежала в золоченом шатре в костюме Афродиты. Вокруг стояли мальчики с опахалами, одетые эротами.

Антоний пригласил царицу к обеду, но она предпочла позвать его к себе, и заинтригованный военачальник повиновался. Совершенно очарованный этой легендарной женщиной, он оказался в ее власти и тем самым предопределил свою судьбу. Царица тонко льстила любовнику, называя его императором, охотником «на города, царства и материки».

Первым делом с помощью Антония Клеопатра устранила свою родную сестру Арсиною, соперничества которой боялась. Потом началась полоса сплошных пиров и изощренных празднеств. Царица была неистощима на выдумки. Одна из самых известных – ночные посещения Александрии. Клеопатра переодевалась служанкой, а Антоний надевал одежду раба. Вместе они подшучивали над горожанами, а иной раз вступали в жестокие потасовки.

В объятиях Клеопатры Антоний совершенно забыл о своих обязанностях. Чувство долга явно не входило в число его добродетелей. Когда в 41–40 гг. до н. э. Рим вел на западе империи так называемую Перузинскую войну, развязанную первой женой Антония Фульвией, лучший из римских полководцев предпочел оставаться в Египте, предоставив Октавиану самому разбираться с ситуацией. Но когда парфяне захватили почти всю Переднюю Азию, Антонию все же пришлось возвращаться в Италию. В сентябре 40 г. до н. э. он встретился с Октавианом в Брундизии. Здесь они заключили договор, по которому править западной частью империи должен был Октавиан, а весь восток отходил к Антонию.

Кроме того, чтобы укрепить союз, Антоний должен был жениться на сестре Октавиана, Октавии. Девушка была красива и слыла одной из самых умных женщин в Риме. На какое-то время она сумела отвратить мужа от Клеопатры, к тому времени уже имевшей от Антония двух детей – Александра Гелиоса и Клеопатру Селену. Однако это продолжалось недолго. В конце 37 г. до н. э. полководец вновь отправился на Восток, чтобы сокрушить Парфянское царство. В войне с парфянами он надеялся на помощь Египта. По дороге Антоний отправил жену в Италию, а сам, высадившись в Сирии, сразу же вызвал к себе Клеопатру и вскоре объявил ее своей законной супругой. В качестве свадебного подарка полководец, не спрашивая мнения соотечественников, преподнес ей принадлежавшие Риму территории на финикийском побережье, о. Кипр, побережье Киликии, земли на Крите и в Иудее. Правда, письма Октавии с требованием развода он все же не направил.

---

³ У римлян пурпурный цвет ассоциировался с властью.

Однако Парфянская война для наместника Востока закончилась полным провалом. Осенью 31 г. до н. э. его войска потерпели катастрофическое поражение под стенами Газака-Веры в Мидии-Антропатене. Главной причиной катастрофы стало отсутствие осадных машин, застрявших где-то в пути. Чтобы спасти армию от полного разгрома, Антонию пришлось вести войско по недоступным для конницы дорогам, высоко в горах. В пути от холода, голода и стычек с неприятелем погибло 24 тыс. легионеров и 4 тыс. всадников. В Рим же Антоний отправил донесение о победе. Однако истинное положение вещей вскоре стало известно и там.

Римляне были возмущены поведением бывшего кумира. Все попытки Октавиана вернуть зятя в лоно семьи закончились неудачей. Жестоко оскорбленный, Октавиан уверил себя и других в том, что наместник, связавшись с Клеопатрой, стал врагом Рима. Основанием для этого послужило завещание Антония, оставленное у весталок. В нем он высказывал желание, чтобы его после смерти похоронили в Александрии, признавал законными своих детей от Клеопатры, а самое главное, объявил старшего сына царицы, Цезариона, законным сыном Юлия Цезаря. Теперь даже благодушно настроенные соотечественники верили, что Антоний околдован Клеопатрой и потерял рассудок.

После того как Антоний приказал Октавии с детьми покинуть его дом в Риме, обе стороны начали готовиться к войне. По словам современников, Антоний и Октавиан «ввергли соотечественников в бедствия междоусобной войны, один – из любви к женщине, другой – из-за оскорбленного самолюбия».

Если верить Плутарху, Антоний даже в разработке стратегии войны шел на поводу у Клеопатры. Вместо того чтобы вывести свои войска с территории Египта и дать сражение в Македонии, как советовали многие приближенные, он вслед за царицей настаивал на обороне Египта. Таким образом, египтяне заняли чрезвычайно невыгодную позицию. Приходилось с моря оборонять линию, простиравшуюся от Кирены до Коркиры. В результате талантливый римский флотоводец М. Випсаний Агриппа загнал корабли Антония в Актианскую бухту.

В битве при Акции, состоявшейся 2 сентября 31 г. до н. э., Антоний располагал значительно большим количеством судов, чем Октавиан. Однако его тяжелые корабли-крепости были очень неповоротливы. Поэтому отличавшийся большой маневренностью римский флот находился в более выгодном положении. Суда римлян ломали весла противника и таранили его корабли острыми носами с медной обшивкой. Битва еще продолжалась, но вдруг Клеопатра приказала шестидесяти египетским судам идти на прорыв. Возглавляемые царицей легкие парусники быстро справились с задачей и стали удаляться по направлению к Пелопоннесу. Антоний покинул флагманский корабль, пересел на пентеру и устремился вслед за ней, бросив на произвол судьбы остальные корабли с 19 легионами на борту. Царицу ему удалось догнать только у мыса Тенара уже в Греции.

Брошенные соратники Антония продолжали сражаться целый день, пока Октавиан не отвел свои корабли в открытое море. Утром он объявил противникам о предательстве командира. Легионеры долго не могли поверить в случившееся. Они были глубоко преданы Антонию, щедрому и отважному, делившему с ними пищу и воду. Семь дней они ждали возвращения командира, надеясь, что он вернется с подмогой, а потом сдались Октавиану.

Весной 30 г. до н. э. войска Октавиана одновременно с востока и запада вторглись в Египет, и вскоре римская конница оказалась под стенами Александрии. Здесь Антоний в последний раз одержал победу. Опьяненный успехом, он представил царице храбрейшего из воинов и наградил его золотыми доспехами. Однако уже на следующий день тот перебежал к римлянам. Прежней любви к военачальнику легионеры не испытывали. А за Клеопатру никто не хотел класть головы. Незадолго до этого войско покинули 4 легиона, перейдя на сторону врага. Чуть позже за ними последовала конница, а с одной пехотой защищать город было бессмысленно.

Жители Александрии тоже были готовы сдать город. Особое впечатление произвел на них слух о том, что Антония покинул его покровитель бог Дионис. Его якобы видели выходящим через городские ворота по направлению к неприятельскому лагерю.

В это время Клеопатра заперлась в своей гробнице, предварительно собрав там все свои драгоценности. Вскоре по дворцу пронесся слух о ее смерти. Антоний приказал рабу Эроту, чтобы тот заколол его. Но Эрот сам бросился на меч. Со словами: «Раб показал мне, как надо умирать», – Антоний тоже вонзил в себя меч, но только тяжело поранился. Узнав об этом, Клеопатра приказала доставить его к себе на носилках, но отказалась открывать дверь. Несчастного пришлось втаскивать в гробницу через окно. Со словами о том, что жизнь вознесла его на такую высоту, что печалиться не о чем, Антоний умер на руках царицы.

Что касается Клеопатры, то, несмотря на все ее предосторожности, римляне сумели проникнуть в гробницу через то же окно, через которое поднимали Антония, и взяли царицу в плен. Она сделала попытку очаровать Октавиана, но ничего не добилась. Когда стало ясно, что тот намерен провести ее по Риму прикованной к триумфальной колеснице, царица приказала доставить к ней тайком от стражи в корзине с фруктами ядовитую змею и умерла от ее укуса. Египет перешел во владение Октавиана.

Аттила (? – ум. в 453 г.)

Предводитель гуннов с 434 г. Один из самых знаменитых завоевателей во всемирной истории. Возглавлял опустошительные походы в Восточную Римскую империю и Галлию. При нем гуннский союз племен достиг наивысшего могущества.

В 375 г. в Причерноморье из Азии пришло племя гуннов. Завоевывая новые земли, они частью вытесняли жившие там племена, а частью насильственно превращали в союзников,

создавая так называемый гуннский племенной союз. В начале V в. этот союз претерпевал значительный подъем, позволивший гуннам под руководством вождя Ругилы перейти Дунай и занять Паннонию (совр. Венгрию). Дальнейшие завоевания гуннов связаны с именем знаменитого Атиллы, о котором остготский историк Иордан писал: «Был он [Аттила] мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, наводил на всех трепет: широко известный повсюду...» Наряду с этим видный французский историк А. Тьерри утверждал, что «имя Атиллы завоевало себе место в истории человеческих гениев рядом с именами Александра и Цезаря».

Этот низкорослый, с широкой грудью, крупной головой и маленькими глазами, умный, хитрый и обладающий твердой волей человек был сыном брата Ругилы, Мундзука, а значит, приходился верховному вождю родным племянником. После смерти Ругилы в 433 г. он вместе со своим братом Бледой (родным или двоюродным) унаследовал власть. В 445 г. Бледа был убит и Аттила стал единственным вождем гуннского племенного союза. В наследство он получил огромную территорию, простиравшуюся от Альп и Балтийского моря до Каспийского моря, которое в Европе того времени часто называли Гуннским.

Воинственность Атиллы питали не только многолетние завоевательные традиции соплеменников, но также уверенность в собственной избранности. Поводом для этого, видимо, послужила следующая история, рассказанная Приском – членом одного из римских посольств к гуннам. По его словам, какой-то пастух заметил, что его корова хромает. Желая выяснить причину, он прошел по кровавым следам и нашел заржавленный меч, который принес Аттиле. Тот решил, что это легендарный Марсов меч, который скифы считали священным и дарующим победу. Вождь якобы взял меч в руки и сказал: «Долго этот меч был скрыт в земле, а теперь небо дарует его мне для покорения всех народов».

Все народы Атиллы не покорил, однако масштаб его завоеваний безусловно свидетельствует о военном таланте. Вождь прекрасно владел тактикой применения легкой кавалерии, из которой в основном состояло войско гуннов. По мнению современных авторов «Всемирной истории войн» Э. Эрнста и Треворя Н. Дюпюи, Аттила также «обладал задатками стратегического мышления».

Уже в самом начале правления вождь гуннов проявил свои агрессивные намерения. При Ругиле отношения гуннов с Восточной Римской империей, к границам которой кочевники подошли вплотную, носили несколько напряженный характер. Ругила вел войны против племен, населявших берега Истра (современного Дуная) и прибегавших к помощи римлян. К императору он отправил посла, некоего Ислу, и потребовал возврата перебежчиков⁴, свободной и равноправной торговли на границе и ежегодной дани до 700 фунтов золота. Однако тогда соглашение не было достигнуто.

В годы совместного правления племянников Ругилы послы императора, Плинф и Эпиген, встретились с представителями гуннов в г. Марге, расположенном на берегу Истра. Римляне согласились на предложенные еще Ругилой условия. Кроме того, гунны получили в заложники детей царского рода. Позже их умертвили.

Однако купленный римлянами мир оказался непрочным. Уже в 442 г. Аттила потребовал выдачи епископа г. Марга, якобы разграбившего гуннские «царские гробницы». Кроме того, он повторно настаивал на выдаче перебежчиков, так как это условие договора не выполнялось. Не дождавшись ответа, он двинул огромное войско на северные римские провинции, расположенные за Дунаем. Вскоре были взяты Виминациум (совр. Костолак), Маргус, Сингидунум (Белград) и др. Аттила пытался овладеть и Константинополем, но потерпел неудачу. Непрístup-

⁴ По всей видимости, их было немало. Если же учитывать то, что римляне использовали их как солдат, настойчивость гуннов в этом вопросе вполне понятна. Недаром Аттила как-то заявил римским послам, что «не позволит, чтобы его рабы действовали в войне против него».

ные стены столицы Восточной Римской империи стали для гуннов, не умевших брать города штурмом, непреодолимым препятствием.

В 443 г. после сражения под Херсонесом фракийский император Восточной Римской империи Феодосий II вынужден был заключить мир на тяжелых условиях. По договору следовало уплатить единовременно 6 тыс. фунтов золота, ежегодно отдавая 2,1 тыс. Гунны настояли также на систематической выдаче перебежчиков и на освобождении римлянами всех пленных. Оказавшиеся в плену у гуннов граждане империи не освобождались. За каждого бежавшего пленника император должен был выплачивать по 12 золотых монет.

Несколько лет прошли для римлян относительно спокойно. Вероятно, Атила был занят внутренними сварями. Устранив всех соперников и укрепив свои позиции, в 447 г. вождь гуннов (по мнению некоторых историков, объявивший себя царем) по неизвестным причинам вновь вторгся в пределы империи. Подробности этого похода мало известны. Войско гуннов разграбило балканские провинции, а потом двинулось в Грецию, но было остановлено при Фермопилах.

Несколько лет прошло в переговорах, которые закончились еще более тяжелым для римлян договором. Им пришлось отдать огромную территорию к югу от Среднего Дуная.

По совету евнуха Хрисафия Феодосий решил подослать к Аттиле убийц. С этой целью он отправил посольство в ставку Аттилы, расположенную в Паннонии на берегах р. Тейса. Послам не удалось выполнить главное поручение, но, вернувшись, они подробно описали образ жизни вождя гуннов. По свидетельству одного из них, Приска, приближенные Аттилы одевались в дорогие одежды и часто предавались чревоугодию, сам же вождь одевался скромно, даже на пиру ел из деревянной миски простую пищу. Его столица представляла собой военное поселение из множества глиняных мазанок и деревянных домов. Деревянным был и «дворец» вождя – большой дом, сделанный очень добротно и окруженный прочной высокой оградой. Стало известно, что жена Аттилы, Крека, жила отдельно от мужа в собственной ставке.

Очевидно, что Атила вызвал у послов чувство уважения. Недаром Приск писал: «Любя войну, Атила был уверен в деле, тверд в совете, снисходителен к просьбам и благосклонен к тем, кого однажды принял под свое покровительство». Учитывая, что римляне всегда отличались высокомерием по отношению к варварам, такое высказывание стоит многого.

Прошло некоторое время. Трон умершего Феодосия занял император Марциан. Он наотрез отказался выплачивать дань, заявив, что «золото у него есть для друзей, а для врагов – железо». Атила не стал мстить. Скорее всего, на этом этапе уже разграбленная Восточная Римская империя не представляла для него интереса. Куда выгоднее было напасть на богатые города Западной Римской империи. Нашелся и повод.

Гонория – одна из царевен Западной Римской империи (сестра ее правителя Валентиниана III), родственница византийского императора Феодосия, была уличена в связи с офицером придворных войск. Любовника казнили, а Гонорию отослали в Византию ко двору императора Феодосия под надзор тетки Пульхерии. Крайне благочестивая тетка держала молодую женщину в большой строгости. Такая жизнь не удовлетворяла царевну. Втайне от родственников в 450 г. она послала Аттиле кольцо и предложила ему себя в жены. Атила, понимая выгоды предложения, потребовал от Феодосия свою невесту. В приданое вождь гуннов хотел получить часть империи. Император немедленно отправил Гонорию к матери в Равенну, где ее срочно выдали замуж. Атила был взбешен и глубоко оскорблен.

В январе 451 г. начался знаменитый поход Аттилы в Галлию, потрясший современников. С этих пор они единодушно стали называть его Бичом Божиим, имея в виду, что Атила послан народам Европы в наказание за их грехи. Царь гордился этим прозвищем и любил говорить, что трава не должна расти там, где прошел его конь.

Атила решил двигаться по направлению к Рейну. Войско он разделил на две части. Одна двигалась по правому берегу Дуная и снесла передовые римские укрепления. Другая шла по

левому берегу реки и подчинила союзу племена квадов в Западных Карпатах и маркоманов в Шварцвальде.

У истоков Дуная обе части соединились. Огромная разноплеменная орда, численность которой определяют в 300 (или даже в 500) тысяч, двинулась к Рейну, за которым начиналась римская провинция Галлия. Вскоре войско Аттилы переправилось через Рейн севернее современного г. Майнца. Вместе с гуннами двигались неисчислимые обозы, в которых находились семьи воинов. Войско в основном состояло из легкой гуннской кавалерии. В него входили также остготы, франки, тюринги, скиры и другие племена, населяющие завоеванные Аттилой территории. Орда шла фронтом, растянувшись на 150 км. Гунны разграбили Северную Галлию.

Римские военачальники без боя отходили в глубь страны, оставляя жителей на растерзание захватчикам. Легенды повествуют о многочисленных жертвах, особенно среди епископов, многие из которых потом были причислены к лику святых. Сам Аттила, подобно монгольским завоевателям, был терпим к любым религиям. Но в его войске многие ненавидели церковников.

Пали и обратились в пепел Аргенторат (Страсбург), Ворбетоман (Вормс), Кельн, Трир, Могонтиак (Майнц) и др. Но по неясным причинам гунны обошли Лютецию (Париж). Легенда гласит, что св. Женеви́ва (Геновефа) явилась жителям города, в страхе бежавшим от нашествия, и объявила, что город не будет взят. С тех пор она считается покровительницей Парижа.

В июне 451 г. Аттила осадил Аурелиан (Орлеан). Его жители заранее подготовились к осаде, но боялись, что им не хватит продуктов. Заблаговременно они послали своего епископа к римскому полководцу и наместнику Галлии Аэцию с просьбой о помощи. Император дал в распоряжение военачальника армию, которая не могла справиться с гуннскими ордами. Аэцию пришлось заниматься сбором ополчения и поисками союзников. Он склонил на свою сторону вестготского короля Теодориха.

Между тем осада длилась уже более пяти недель. Силы города были на исходе. Жители разуверились в том, что римляне придут к ним на помощь. На общем собрании было решено открыть ворота Орлеана. Легенда гласит, что это было сделано и гунны вошли в город. Начался грабеж, но в это время подошли войска Аэция и Теодориха. Тогда Аттила дал приказ об отступлении. Он предпочитал сражаться не в замкнутом пространстве, а в открытом поле.

В поисках выгодной позиции царь гуннов отступил к Шалону на р. Марне (пров. Шампань) примерно в 250 км от Орлеана. Используя старые римские окопы, гунны разбили лагерь, укрепив его повозками.

Неподалеку от лагеря на Каталаунских полях произошло знаменитое сражение, получившее название Битвы народов. Войско Аттилы было разделено на три части: в центре стояли гунны во главе с Аттилой, левый фланг занимали остготы и другие покоренные племена, правый – германские союзники. Таким образом царь намеревался первым броситься на римлян, чтобы в случае неудачи дать возможность слабым флангам отступить.

Аэций находился на левом фланге, где стояли римские легионеры, тяжелая кавалерия и франкская пехота. На правом фланге находились войска Теодориха. В центре римский полководец предпочел разместить самую слабую часть войска – аланов. Их поддерживала римская конница (возможно, тяжелая пехота), готовая остановить бегство ненадежных союзников. При Аэции находился сын Теодориха, Торисмунд, и несколько знатных вестготов. Некоторые авторы предполагают, что последние присутствовали там в роли заложников. Предполагают, что Аэций надеялся отрезать Аттилу от его флангов.

Между обоими войсками находилась высота, господствовавшая над правым флангом гуннов. Туда Аэций направил отряд во главе с Торисмундом, который там закрепился. В ответ Аттила начал общую контратаку и глубоко продвинулся в центр позиции неприятеля, в основном за счет бегства аланов. Однако оба фланга и Торисмунд не сдавали позиций. Потом

левый фланг соединился с отрядом Торисмунда, вестготы выдвинулись вперед, сильно потеснив своих восточных сородичей. К вечеру Торисмунд даже сумел достичь укрепленного лагеря гуннов, но был оттеснен конницей. Через некоторое время, понимая, что грозит окружение, Атила скомандовал общее отступление.

Гунны укрепились в лагере, готовясь к штурму. Положение было так серьезно, что Атила приказал посреди лагеря сложить костер из седел, намереваясь сжечь себя на нем в случае неудачи. Чтобы напугать врага, гунны трубили в трубы, звенели оружием, издавали воинственные крики.

По неизвестным причинам Аэций предпочел переговоры. Скорее всего, силы римлян тоже были на исходе. Предполагают, что Аттиле была обещана полная безопасность, если тот немедленно выведет войска из Галлии. Вскоре гунны и их союзники ушли за Рейн. Это было первое и единственное поражение Аттилы.

Сражение на Каталаунских полях вошло в память людей как одно из самых кровавых в истории побоищ. Как предполагают, в нем погибло около 150 тыс. человек. Очевидцы рассказывали, что ручьи, сбегавшие с холмов, были красными от крови. Позднейшая легенда гласит, что после битвы тени павших еще три дня продолжали сражаться между собой.

По мнению западных историков, Битва народов является одной из решающих битв мировой истории. Считается, что победа Аттилы «могла бы привести к гибели остатков римской цивилизации и падению христианства в Западной Европе, а в конечном итоге – господству азиатов в Европе».

Поражение не сломило царя гуннов. Уже в следующем году он вторгся в Италию и разграбил ряд городов. Только голод и чума заставили его повернуть домой. Там царь вновь начал готовиться к походу в Восточную Римскую империю, чтобы обуздать Марциана. Однако этому уже не суждено было сбыться. В 453 г. Атила умер в своем лагере в Паннонии. Легенда гласит, что царь был убит в ночь после свадьбы с новой женой Ильдекой, отомстившей грозному завоевателю за свой народ. Предполагают, что она принадлежала к какому-то из германских племен. Место захоронения грозного завоевателя никому не известно. Все, кто хоронил его, были убиты гуннами, чтобы никто никогда не мог потревожить покой Аттилы и лишить его сокровищ, по обычаю зарытых вместе с ним.

После смерти Аттилы сыновья его начали междоусобную борьбу. Почти сразу восстали покоренные племена, и вскоре часть гуннов во главе с Ирнаком ушла на земли, расположенные между Волгой и Уралом. Без сильного вожака прежняя удача отвернулась от них, и гунны вскоре растворились среди аваров, живших в этих местах.

Багратион Петр Иванович (род в 1765 г. – ум. в 1812 г.)

Выдающийся русский полководец, генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны (1787–1791 гг.), Итальянских и Швейцарских походов, войн против Франции (1805–1807 гг.), русско-шведской и Отечественной (1812 г.) войн. Герой Бородинского сражения.

В 1839 г., через двадцать семь лет после окончания Отечественной войны 1812 г., на Бородинском поле предали земле прах 46-летнего полководца П. И. Багратиона.

Князь Багратион происходил из старинного рода грузинских царей, но был небогат. Его военная служба началась в 1782 г., когда 17-летнего Петра зачислили сержантом в Кавказский мушкетерский полк, а поскольку протекции он не имел, то до майорского чина дослужился лишь через одиннадцать лет. В боях 1783–1786 гг. на Кавказе Багратион создал себе репутацию храброго боевого офицера, не раз был ранен. В 1788 г. полк, в котором он служил, перебросили под Очаков, на фронт русско-турецкой войны. Осада крепости длилась несколько месяцев, и только в декабре Потемкин, командующий русской армией, решился на штурм. В числе первых ворвавшихся в крепость был Багратион. В июне 1792 г. его, уже капитана, перевели в Киевский конно-егерский полк, а затем – в Софийский карабинерский. В составе этого полка Багратион участвовал в польском походе 1794 г., который возглавлял А. В. Суворов, и за смелую атаку под Варшавой заслужил похвалу фельдмаршала. Тогда же он получил чин подполковника и обратил на себя внимание М. И. Кутузова. В 1798 г. он уже полковник, командир 6-го егерского полка, в следующем году – генерал-майор. В 1799 г. Багратион под руководством Суворова, командующего объединенными русско-австрийскими войсками, участвовал в Итальянском и Швейцарском походах. Целью их было спасение разбитой французами Австрии и предотвращение ее выхода из антифранцузской коалиции. Багратион стал фактически правой рукой Суворова, который назначил его командиром авангарда союзной армии.

Пройдя со своим отрядом за два с половиной дня 100 км, Багратион с ходу взял крепости Брешиа и Бергамо, а потом, чтобы догнать французов, отступавших к г. Лекко, посадил егерей на лошадей, за спины казаков приданного ему донского полка. Быстро настигнув противника, Багратион громил его до самого Лекко, а затем решительным штыковым ударом взял город и отразил все попытки французов вернуть его. Генерал появлялся в самых опасных местах, воодушевляя бойцов, и хотя был ранен в ногу, поля битвы не оставил. Этот бой отвлек внимание французов от центра, где на следующий день Суворов прорвал их позиции и разбил французскую армию. Затем Багратион участвовал в осаде и взятии Тортона и Турина. Но в начале июня французы разбили австрийцев у Модены. Суворов двинул главные силы навстречу им. В авангарде вновь шел Багратион. В ходе трехдневного сражения Суворов бросал отряд Багратиона в самые опасные места, и везде, где он появлялся, враг отступал. В августе 1799 г. Суворов разбил близ Нови армию французского полководца Жубера. И снова решающий удар нанес Багратион. Италия была освобождена от французов.

Суворову не дали возможности преследовать и добить неприятеля. Он получил приказ идти в Швейцарию на соединение с находившимся там корпусом генерала Римского-Корсакова. 10 сентября начался Швейцарский поход. Через пять суток войска, совершив 150-километровый марш, прибыли в Таверно, а затем направились к Сен-Готардскому перевалу. Суворов направил Багратиона в обход французских позиций, и его солдаты, буквально вскарабкавшись по горным занесенным снегом кручам, вышли в тыл противника и заставили его отойти к Чертовому мосту. Суворов вышел к месту соединения с русскими и австрийскими отрядами. Но тут выяснилось, что никаких дорог по берегам Люцернского озера, о которых ему сообщили австрийцы, нет. Русская армия оказалась в западне. Тогда Суворов решил преодолеть горный хребет и выйти в Муттенскую долину, откуда шла дорога к Швицу. Багратион вел авангард, сбив французов с позиций и открыв для армии узкую горную дорогу, по которой рядом могли пройти только два человека. После этого Суворов доверил Багратиону идти в арьергарде. Отбивая непрерывные атаки французов, генерал был трижды ранен, но остался в строю.

Поход 1799 г. прославил Багратиона и окончательно сформировал его дарование хладнокровного генерала, постоянно стремящегося к победе.

В 1800 г. произошли изменения в личной жизни Багратиона. Фактически по приказу Павла I он женился на не любившей его 18-летней графине Екатерине Павловне Скавронской. 2 сентября состоялась скромная и, в общем, безрадостная свадьба. Детей у них не было. В

1809 г. жена переселилась в Неаполь, затем в Дрезден, потом в Вену, сошлась с Меттернихом, родила от него дочь и больше в Россию не возвращалась.

В 1804 г. была образована третья антифранцузская коалиция в составе Англии, России, Австрии, Швеции и Неаполитанского королевства, а в 1805 г. началась новая война против Франции. На помощь Австрии, терпящей поражения от Наполеона, направлялась русская армия во главе с М. И. Кутузовым. Но поскольку австрийцы были окончательно разбиты под Ульмом, Кутузов решил отвести армию на соединение с войсками, двигавшимися из России. Начался отход. Наполеон бросился вслед, намереваясь окружить и разгромить русскую армию. Багратион, командуя арьберггардом, не дал ему этой возможности. 4 ноября Кутузов оставил возле деревни Шенграбен пятитысячный отряд Багратиона с приказом не пропустить французов. Отряд был оставлен фактически на смерть, поскольку против него действовал 30-тысячный корпус Мюрата. Бой шел весь день. Когда стало известно, что Кутузов вне опасности, Багратион штыковой атакой прорвал кольцо окружения и с уцелевшей половиной своего отряда присоединился к русской армии.

После поражения под Аустерлицем Кутузов был отстранен от командования. В 1806 г. сложилась четвертая антифранцузская коалиция, куда вошли Англия, Пруссия, Россия, Швеция и Саксония. Но французам, разбив Пруссию, удалось не допустить объединения сил коалиции. На Россию вновь легла вся тяжесть борьбы с Наполеоном. 7–8 февраля 1807 г. возле местечка Прейсиш-Эйлау произошло крупное сражение. Багратион во главе 4-й пехотной дивизии со знаменем в руках выбил французов из местечка. В мае он разбил их у Анкендорфа. Но из-за бездарного командования Россия проиграла кампанию и заключила в Тильзите мир с Наполеоном.

В 1808 г. обострились русско-шведские отношения. Военные действия проходили на территории Финляндии, а в 1809 г. были перенесены в Швецию. В марте корпус Багратиона участвовал в походе по льду Ботнического залива. Его части, преодолевая природные трудности, прорвали оборону шведов и через трое суток заняли Аландские острова. 17 сентября Швеция подписала мирный договор, по которому Финляндия и Аландские острова отошли к России.

Петербург встретил Багратиона как героя. В его честь давали балы и обеды, писали стихи. Петр Иванович держался очень скромно. Он вел почти аскетический образ жизни: не пил, не волочился за придворными дамами, хотя сам отличался невероятным гостеприимством и, чтобы повеселить гостей, часто влезал в долги. Тогда у него и начался роман с 18-летней сестрой Александра I – Екатериной Павловной. В царской семье всполошились: Екатерину срочно выдали замуж, а Багратиона в 1809 г. отправили командовать Молдавской армией. В августе он штурмом взял турецкую крепость Мачин, а его авангард под командованием генерала Платова – Гирсов; в сентябре был захвачен Рассеват.

В августе 1811 г. Александр I назначил Багратиона главнокомандующим Подольской армией на Украине, а весной 1812 г. он уже главнокомандующий 2-й Западной армией, сформированной на базе Подольской. Князь разработал свой план защиты России и предложил его царю, но тот утвердил план прусского генерала на русской службе Фуля.

С началом Отечественной войны 1812 г. 45-тысячная армия Багратиона начала отход, стремясь соединиться с 1-й армией Баркляя-де-Толли. Наполеон, надеясь разбить русские армии порознь, бросил в погоню за 2-й армией 70-тысячный корпус маршала Даву. 28 июня у Мира казаки Платова нанесли поражение французской и польской коннице, 11 июля корпус Раевского задержал на сутки движение французов, и Багратион, переправившись через Днепр, соединился у Смоленска с армией Баркляя.

Тут-то и начались разногласия между ними. Багратион обвинял Баркляя в неправильном ведении войны, в постоянном отступлении и считал, что командовать войсками должен он сам. Конец разногласиям положило назначение главнокомандующим М. И. Кутузова.

На Бородинском поле 2-я армия занимала левый фланг русского фронта, укрепленный флешами. Сюда и был направлен главный удар французов, который наносил маршал Даву, а затем и маршал Ней. Несколько раз французам удавалось захватить флешы, но Багратион контратаками отбивал их. «На него находили минуты вдохновения, – писал о нем участник Отечественной войны Ф. Н. Глинка, – и это случалось именно в минуты опасностей; казалось, что огонь сражения записал что-то в душе его, – и тогда черты лица, вытянутые, глубокие, вспрыснутые рябинами, и бакенбарды, небрежно опущенные, и другие мелочные особенности приходили в какое-то согласие: из мужчины невзрачного он становился генералом красивым. Глаза его сияли; он командовал и, в бурке, с нагайкою, на простом донце, неся, опережая колонны, чтоб из начальствующего генерала стать простым передовым воином. Это был наш князь Багратион!» Идя уже восьмой раз в контратаку, генерал был тяжело ранен: ему раздробило берцовую кость. Только тогда Багратион примирился с Барклаем. Когда во время перевязки он увидел рядом с собой адъютанта Барклая, то сказал: «Скажите генералу Барклаю, что участь армии и ее спасение зависят от него. До сих пор все идет хорошо. Да сохранит его Бог». Через три недели в селе Симы Владимирской губернии Багратион умер от гангрены. Только одному из двух его братьев – Александру, служившему в Молдавской армии, – удалось приехать на похороны.

Двадцать походов и войн, более ста пятидесяти сражений значилось в послужном списке 46-летнего генерала.

Баторий Стефан **(род. в 1533 г. – ум. в 1586 г.)**

Талантливый полководец, король польский, князь Трансильвании (Семиградья, 1576 г.).

Участник Ливонской войны (1558–1583 гг.).

Основатель академии в Вильно (1579 г.).

По мнению ряда историков, роль Стефана Батория в истории Европы достаточно значительна. Не будь его походов, Москва на 100 лет раньше могла получить выход к Балтий-

скому морю, чего так упорно добивался Иван Грозный, но смог осуществить только Петр Великий. А это наложило серьезный отпечаток на всю европейскую историю конца XVI – начала XVII вв. Однако появление Батория на исторической арене связано с целым рядом случайностей, наглядно демонстрирующих роль субъективных факторов в истории.

После того как французский принц из династии Валуа, Генрих Анжуйский, избранный польским королем, в июне 1574 г. сбежал во Францию, чтобы унаследовать трон скоропостижно скончавшегося брата Карла IX, в Польше установился период «бескоролья». После долгих препирательств сейм избрал на трон императора Священной Римской империи, престарелого Максимилиана II из рода Габсбургов. В то же время шляхтичи под предводительством коронного гетмана Яна Замоиского в 1576 г. выбрали королем семиградского князя, вассала Турции, Стефана Батория, обязав его жениться на пятидесятилетней вдовствующей королеве Анне Ягеллонке, сестре последнего короля Польши из Ягеллонов, Сигизмунда II Августа. За кандидатуру Батория ходатайствовала Турция. Недаром г. Штаден, немец-опричник, бывший при дворе Ивана IV, писал, что «...турецкий султан [посадил] в Польше королем Стефана Батория...», а в Вене его открыто называли «вассалом турецкого султана».

Будущий король родился 27 сентября 1533 г. в Жиладишомльо (совр. Шимлеу-Сильвания в Румынии) в семье семиградского воеводы, тоже Стефана Батория. Известно, что основное образование он получил не где-нибудь, а в Падуанском университете. Однако тяга к знаниям сопровождала его всю жизнь. Недаром даже в плену Стефан целых 3 года с увлечением занимался науками. Известно также, что в юности он служил при дворе императора Священной Римской империи Фердинанда I, а потом воевал под началом короля Восточной Венгрии Яноша Жигмонта Заполяи. В 1571 г. Батория избрали первым князем Трансильвании.

1 мая 1576 г. Стефан Баторий был коронован в Кракове, а затем состоялась его свадьба с Анной Ягеллонкой. Но 23 марта в венской кирхе принес присягу и Максимилиан, явно собиравшийся, несмотря на болезнь, ехать в Польшу для коронации. В этой ситуации гражданская война была неминуема, что ослабило бы Польшу и, возможно, позволило бы Ивану завоевать значительную часть ее территории, в первую очередь – Литву. Однако император умер, и Баторий остался единственным законным королем.

Под его началом оказалось большое государство – Речь Посполитая, образованная на Люблинском сейме в 1569 г. за счет объединения Литвы и Польши (Люблинская уния). Однако положение нового короля было достаточно сложным. Далеко не все в королевстве приняли Батория. На коронации не присутствовали представители Литвы. Вскоре вспыхнуло восстание в Гданьске, жители которого не признали нового короля и стремились к полному отделению вместе с Королевской Пруссией от Польши и переходу под власть империи.

В это время московский царь Иван IV Грозный вел затяжную Ливонскую войну (с 1558 г.). Одним из главных его противников в этой войне была Польша. После смерти Сигизмунда II Августа шляхта направила Ивану официальное предложение занять польский трон. Однако царь вместо себя предложил царевича Федора и не захотел выделять деньги на подкуп сейма, так как наверняка считал процедуру выборов унизительной для царского достоинства. В результате сделка не состоялась. Возможно, поэтому, извещая царя в письме о своем избрании, новый король намеренно не назвал Ивана царем и не включил в его титул Смоленское и Полоцкое княжества, дав понять, что Польша на них претендует.

В 1577 г. война Польши с Россией возобновилась. Военные действия этого периода были чрезвычайно удачны для русских. Без особого сопротивления была захвачена почти вся Прибалтика, исключая Ригу и Ревель (совр. Таллинн). Военные силы Речи Посполитой были вытеснены за Двину. Однако вскоре ситуация коренным образом изменилась.

Усмирив Гданьск, Баторий начал готовиться к реваншу. Он понимал, что имеет дело с сильным противником, недаром одному из имперских послов в беседе сказал: «Московит не такой неприятель, которого можно было бы недооценивать». Поэтому и подготовка была

тщательной и всесторонней. Использовались внутренние резервы страны и дипломатические рычаги. В 1578 г. сейм утвердил необычайно высокие налоги специально для войны с Московским государством. Военную помощь пообещал султан. Союзниками короля стали курфюрст Саксонский Август и курфюрст Бранденбургский Иоанн-Георг.

В августе 1579 г. польско-литовская армия, в которой была значительная часть венгерских отрядов, осадила Полоцк, завоеванный русскими еще в 1563 г. В распоряжении Батория было 15 тыс. человек. Гарнизон же Полоцка насчитывал всего 6 тыс. Несмотря на это, осада длилась почти 3 недели. Только 30 августа удалось овладеть городом. Одновременно поляки опустошили Черниговщину и Смоленщину, взяли крепость Сокол в 30 км от Полоцка.

В 1580 г. под Великими Луками войско Батория составляло уже 35 тыс. Против них сражался гарнизон, насчитывающий не более 7 тыс. Русские оказывали ожесточенное сопротивление. После очередного сражения они привязывали трупы поляков к колодам и пускали их по Двине. Это не прошло даром. Город был все же взят после того, как в крепости начался пожар. Поляки устроили страшную резню, оставив после себя только дымящиеся развалины.

Иван Грозный был вынужден начать переговоры. Два раза царские посольства ездили к королю и смиренно просили о возвращении Полоцка и о мире. Царь даже согласился именовать Батория «братом», что несколькими годами раньше вызывало у него взрывы бешенства. Однако Баторий стоял на своем и требовал всю Ливонию, Новгород, Псков, Смоленск и 400 тыс. червонцев. Московский царь разорвал переговоры и направил Стефану письмо со словами: «Мы ищем того, чтобы кровь христианскую унять, а ты ищешь того, как бы воевать; так зачем же нам с тобой мириться?» Он обвинил Батория в бесчеловечных методах ведения войны. Имелись в виду раскаленные ядра, которые начала использовать польская артиллерия. В таких условиях не могло быть и речи о мире.

В 1581 г. начался третий поход Батория против Московского государства. В феврале 1582 г. Баторий осадил Псков. В случае успеха он намеревался идти на Новгород Великий и Москву. Стотысячной армии поляков противостоял гарнизон и жители города, поклявшиеся «за Псков град биться с Литвою до смерти безо всякие хитрости». В военных действиях участвовали даже женщины. За счет превосходства русской артиллерии и мужества защитников города был отбит 31 приступ. Сами же псковичи совершили 46 вылазок против неприятеля. Через пять месяцев польский король был вынужден снять осаду.

Неудача под Псковом и надвигающаяся зима заставили Батория пойти на мирные переговоры. В 1582 г. в г. Яме-Запольском, на полпути между Псковом и Порховым, было заключено 10-летнее перемирие между Московским государством и Речью Посполитой. Польше достались Ливония и белорусские земли, Московии были возвращены некоторые пограничные русские земли.

Была и еще одна причина, толкнувшая Батория на мирные переговоры с Иваном Грозным. Во время войны он предупреждал шведского короля Иоанна III, свояка Стефана, о том, что тот не должен вести войну в Ливонии. Однако шведы воспользовались моментом и под прикрытием польских войск взяли Вейссенштейн, Нарву и ряд других крепостей. Один из шведских историков писал: «С негодованием смотрел король Стефан на приобретение шведов в прибалтийском крае, которое он считал по справедливости владением Польши, так как последний гроссмейстер ордена меченосцев уступил их земли Польше. Тщетно король Стефан увещевал своего свояка удержаться от приобретений в Эстляндии и Лифляндии, советуя ему вместо того занять части России, пограничные с Финляндией...» Баторий с раздражением заявил: «Я раскидываю сети, а мой свояк осматривает их».

Польское посольство в Швецию с требованием оставить Ливонию, состоявшееся уже после заключения мира с Москвой, только ухудшило обстановку. Иоанн, оскорбленный тем, что в письме Баторий назвал его не Величеством, а просто Светлостью, заявил, что сыновья его являются наследниками Литвы, дав понять, что может предъявить претензии и на эти земли.

Требования Батория он считал «несправедливыми и неучтивыми». Долгое время оба государства балансировали на грани войны, которая не разразилась только потому, что Баторию в то время угрожала еще и Дания. Кроме того, внутренние проблемы государства тоже требовали внимания. Своеволие шляхты раздражало короля. На одном из сеймов он заявил: «Я хочу быть государем и не потерплю, чтобы мне кто-нибудь указывал». Баторий начал борьбу с аристократией, опираясь на мелкопоместную шляхту. За тайные сношения с Иваном Грозным он велел казнить Григория Осьцика. Та же участь постигла Самуила Зборовского, изгнанного из страны еще при Генрихе Валуа за убийство пшемысльского каштеляна Андрея Ваповского. Возвратившись в страну, тот поднял смуту против короля и поплатился за это. Братья Самуила, Анджей и Кшиштоф, главные предводители аристократии, были привлечены к суду по обвинению в сношениях с Москвой и Австрией, а также в заговоре против короля с целью возведения на трон Габсбургов. Кшиштоф, преступление которого было доказано, был лишен прав и изгнан из королевства. Верных же себе аристократов Баторий, наоборот, всячески отличал и одаривал. Гетман Ян Замоиский при нем стал канцлером и женился на сестре короля Гризельде.

Будучи веротерпимым, король в то же время всячески покровительствовал католицизму и поддерживал католическое духовенство. Ведь ксендзы всячески проповедовали в народе происхождение королевской власти от Бога, а это импонировало Баторию, стремившемуся к абсолютной монархии. Особым его покровительством пользовались иезуиты. В 1579 г. для них была организована Виленская академия, позже превратившаяся в знаменитый университет, один из старейших в Европе. Стараниями иезуитов в католичество перешли аристократические фамилии Ходкевичей и Радзивиллов. Когда же рижане воспротивились созданию иезуитского дома в Риге и введению грегорианского календаря, их бунт был подавлен силой оружия. В то же время жалобы православных по поводу нового календаря были заслушаны. Король приказал оставить их в покое и не привлекать к суду за проведение церковных праздников по юлианскому календарю.

Имел Баторий и далеко идущие военные планы: хотел возобновить войну с Москвой, а после победы двинуться на Турцию. С этой целью он вел переговоры с папой Сикстом V и испанским королем Филиппом II. Вопрос об увеличении податей на войну рассматривался на сейме. Для Московского государства, где на престоле после смерти Ивана Грозного сидел слабый и нерешительный Федор Иоаннович, это могло кончиться очень плохо. Однако 12 декабря 1586 г. в своей столице Гродно на 54-м году Стефан Баторий скоропостижно скончался. В Речи Посполитой началось новое «бескорольевье».

Батый (Бату) **(род. в 1208 г. – ум. ок. 1255 г.)**

Монгольский хан, предводитель походов в Восточную и Центральную Европу. Создатель феодального государства Золотая Орда.

Бату-хан (в русском варианте – Батый) – один из самых талантливых монгольских полководцев. Он не только усвоил воинскую науку своих предшественников – Чингисхана и его сподвижников, – но и развил ее, а в результате раздвинул пределы империи и основал собственное государство – Золотую Орду.

Еще до смерти Великого хана огромные территории, завоеванные им, были поделены между наследниками. Монголы, боготворившие повелителя, восприняли это как закономерность. Главными в многочисленной родне считались четыре сына от первой жены, они и образовали четыре ветви в огромной родословной потомков, так называемые «дома». Трон по воле Чингисхана перешел к третьему сыну – Угэдэю (или Угедею, Оготаю). Западные же просторы империи достались старшему сыну – Джучи (Дягучи), поскольку они включали Кипчакскую (Половецкую) степь, Хиву, часть Кавказа, Крым, Русь. А в 1227 г. улус Джучи унаследовал его 19-летний сын Бату. Несмотря на молодость, он обладал всеми необходимыми достоинствами и с полным основанием занял место покойного отца, который, кстати, не сумел увеличить владения.

В течение двух лет после кончины императора монголы не досаждали соседям, а затем Угэдэй собрал великий курултай, на котором было решено продолжить его дело. Кроме заветов Чингисхана на это существовали и объективные причины: военизированное государство не могло жить вне войны; к тому же каждый из наследников претендовал на свою долю, а значит, появилась необходимость в новых территориях. Началась активная подготовка к походам на Китай, Корею, Индию и Европу. Поход на запад совет поручил возглавить удельному хану Бату, военные навыки и полководческие способности которого ни у кого не вызывали сомнения.

К 1236 г. Бату-хан собрал в верховьях Иртыша войско численностью около 140 тыс. человек, наполовину состоявшее из подвластных кочевых народов. Оно представляло собой внушительную силу, поскольку было очень выносливо, хорошо обучено, обеспечено всем необходимым (достаточно вспомнить, что каждый воин имел сменных верховых лошадей и еще – для перевозки имущества). Подгоняемая жаждой завоеваний, эта армия за один год сумела покорить Среднее Поволжье, Половецкую степь в междуречье Волги и Дона, а также камских, или волжских, болгар.

После небольшой передышки, осенью 1237 г. силы Бату сосредоточились в верховьях р. Воронеж, а оттуда начали наступление на русские земли. Ближайшим к границам Дикого поля было Воронежское княжество. Монголы быстро прошли его, город пал за несколько дней. Дальше лежало Владимиро-Суздальское княжество. Пройдя в обход через Коломну и Москву к Владимиру, Батый оставил там часть конников, а другую повел на Суздаль. Владимирский князь Юрий Всеволодович тем временем собирал дружины в своих владениях. 4 марта 1238 г. он встретился с монголо-татарами на р. Сити, но встреча была настолько неожиданной, что русские полки не успели даже развернуться в боевой порядок и были разбиты.

Вражеские полчища шли лавиной. Их общий успех омрачали только отдельные эпизоды. Например, отряд рязанского посла в Чернигове Евпатия Коловрата, насчитывающий всего 1700 человек, догнал Батыя на территории Владимирского княжества и дал неравный, последний для себя бой. Отличились защитники Торжка, которые удерживали город две недели. И уже на обратном пути в южные степи неожиданно упорным оказалось сопротивление Козельска. «Злой город» задержал ханское войско на семь недель, за что и поплатился. Эти примеры говорят о самоотверженности русичей.

Историки считают, что если бы русские князья объединились, уже тогда можно было противостоять нашествию. В городах набралось бы до 300 тыс. ратников. Но распри, несогласованные действия, привычная оборонительная тактика («сидение» в крепости в ожидании врага) привели к печальным результатам.

Покорив еще Ярославль, Кострому, Углич, Дмитров, Тверь, Юрьев и другие города и не дойдя примерно 100–150 км до Новгорода, в начале апреля 1238 г. монголо-татары повернули обратно. Началась распутица, затруднившая продвижение по степи. Второй поход Батыя (1239–1240 гг.) пролегал по южным и западным русским землям. Весной пал Муром, за ним разорению подверглось Переяславское княжество на левобережье Днепра. Затем Бату опустошил черниговские просторы. К осени 1240 г. его полки перешли Днепр и окружили Киев –

сердце древнерусского государства. (В то время он входил в состав Галицкого княжества, которым правил Даниил Романович.) Город продержался всего девять дней. Дату падения Киева – 6 декабря 1240 г. – принято считать началом установления владычества Орды на Руси.

После взятия Киева хан Батый расправился с Галицким и Волыньским княжествами, взял Каменец, Галич, Владимир-Волынский, Лодыжин... С 1237-го по 1240 г. русичи пережили невиданное до тех пор вражеское нашествие. Имя Батый стало синонимом самой страшной беды. Города превратились в пепелища, а десятки тысяч людей – в пленников, становясь либо рабами, либо пополнением монгольского войска. Батый сделал с Русью то, что в свое время его дед – с Китаем.

Теперь путь в Европу был открыт. Завоеватели двинулись обычным путем кочевников – на Венгрию (именно туда ушли половцы). Некоторые исследователи считают, что других планов у Батыя первоначально и не было, что уже в ходе войны вышло решение разделить силы на три отряда. Главный, под командованием самого хана, вторгся на венгерскую равнину со стороны Галиции. Другие части были направлены через Карпаты на Польшу, Чехию и Болгарию. Бату хорошо усвоил главную заповедь деда – не оставлять за спиной непокоренного врага. Поэтому захватчики были беспощадны. Начало трагическим событиям положило падение Сандомира, Кракова и других польских городов. Самым устрашающим для европейцев был разгром под Легницей 20-тысячного войска рыцарского Тевтонского ордена немецких и польских феодалов.

В это же время Батый одержал победу над армией венгерского короля Белы. К его ногам легли также Словакия, Моравия, Хорватия, Далмация. Последним пунктом в движении на запад был Мейсен – орды Батыя вышли к Адриатике. Теперь ему предстояло трудное сражение с 40-тысячной армией чешского короля Вацлава. Монголо-татары были уже порядком измотаны утомительными долгими переходами и штурмами хорошо укрепленных каменных замков и крепостей, столкновениями с умелыми, воспитанными на рыцарских традициях воинами. Победы давались все более дорогой ценой, в основном они добывались численным преимуществом, а также искусной тактикой: Батый избегал крупных сражений, изматывал противника внезапными наскоками конницы, держал в напряжении разведывательными вылазками, стараясь выманить его на открытое пространство, где чувствовал свое превосходство, рассекал соединения на мелкие отряды и уничтожал по частям. Так удавалось сохранить армию и давать ей передышки перед значительными битвами. Теперь же предстояло сражение с королем Вацлавом, который был силен и мог нанести ощутимый, если не роковой удар.

Однако ход событий изменила смерть Угэдэя. Получив это известие, Батый в декабре 1241 г. с облегчением отступил. Через Боснию, Сербию, Болгарию и Русь он поспешил на избрание нового хана. Но в марте следующего года Бату вернулся на эти территории, опустошил их и с награбленными богатствами осел на Волге (неподалеку от современной Астрахани), заложив там город Сарай – столицу нового государства Кипчакия, переименованного впоследствии в Золотую Орду.

Следует заметить, что 1242–1246 гг. – это период междувластия в империи Чингисидов. После Угэдэя не оказалось среди них личности, по возрасту или авторитету способной стать ханом над ханами. Это время было богатым на политические маневры, заговоры и неожиданные события. Противоборство велось между двумя лагерями: к первому относились «дома» Джучи и Толуя, ко второму – потомки Угэдэя и Чагатая. Батый играл здесь одну из главных ролей, в результате ему удалось основать автономное государство.

Золотая Орда представляла собой искусственное образование, паразитическое по своей сути. Население имела разнородное, преимущественно тюркского происхождения, большинство составляли половцы. Монголы растворились в них. Ордынцы удачно сочетали оседлое и кочевое хозяйство, начали строить города на берегах Волги, Яика (Урала) и в Крыму, а также развивали ремесла. Сарай-Бату занимал выгодное положение, через него проходили главные

пути караванной торговли, поэтому город поражал путешественников великолепием и роскошью, он буквально сиял позолоченными дворцами. Возможно, поэтому Орду и стали называть Золотой.

Позже Батый уже не стремился на запад, а сосредоточился на русском востоке. Здесь перед ним стояли две основные задачи: удержать в повиновении князей и осуществлять сбор дани и налогов. С этим регионом ему приходилось нелегко. Получая из рук монгольского правителя ярлыки на княжение и присягая на верность, русские тем не менее всегда оставались опасными. Бесконечные междоусобные войны хотя и были выгодны ордынцам, но в то же время осложняли обстановку, выдвигали на политическую арену неординарных людей, с которыми приходилось считаться – искать с ними союза или же нещадно пресекать попытки выхода из-под власти Орды.

Внутри самой Монгольской империи тоже было очень беспокойно. Батый принимал активное участие в политической жизни, ибо от любых изменений зависело и его могущество. В 1251 г. при его поддержке в результате переворота Великим ханом стал Мунке, который не мешал независимому правлению Батыея. Они, по сути, поделили между собой необъятную империю.

Умер первый хан Кипчакии сравнительно молодым, ему было около 50 лет. Наследником золотоордынского престола стал его сын Сартак, который еще раньше сумел подчинить своей власти русских князей. Но в том же 1255 г. он был отравлен. В Орде началась беспощадная борьба за власть...

Просуществовала Золотая Орда до начала XVI в., пережив и периоды расцвета, и смуту, и упадок, пока не распалась на более мелкие ханства. Однако ее основатель – Батый – остался в истории как достойный потомок Чингисхана, один из великих военачальников, сумевший завоевать многие народы и объединить их в могучее государство.

Баязид I Молниеносный (Йылдырым) (род. в 1354 или в 1360 г. – ум. в 1403 г.)

Турецкий султан и полководец, захвативший обширные территории на Балканском полуострове и в Анатолии.

Последние месяцы жизни превратились для Баязида в сплошной кошмар. Гордый и властолюбивый, он предпочел бы смерть позорному плену, но Тимур не собирался убивать своего врага. Он подверг его более жестокой пытке – в течение долгих дней султан был вынужден

наблюдать за уничтожением и разграблением родной страны, повсюду следуя за своим мучителем в носилках с железными решетками...

15 июня 1389 г. в сражении на Косовом поле между турками и боснийцами погиб султан Мурад I. Некоторые бей восприняли это известие с радостью, надеясь, что появится возможность покончить с османским господством. Однако их мечты не осуществились: сын погибшего Баязид в качестве нового султана с первых же дней своего правления проявил сильный характер и жестокость. Для начала он казнил родного брата Якуба, который был его единственным соперником в борьбе за престол. После этого Баязид приступил к объединению различных территорий, населенных турками. Кое-где действовал хитростью, иногда применял военную силу, в некоторых случаях прибегал к помощи родственных связей. Так, для укрепления своего господства в бейлике Иса-бея османский султан взял в жены его дочь – Хафсе-хатун. К саруханскому бею правитель проявил снисхождение, потому что тот был женат на его сестре. Однако Баязид перекроил Саруханский бейлик по-своему. Таким образом, вскоре к Османскому государству были присоединены бейлики Гермиян, Хамит эли, Караман, Айдын, Сарухан, Ментеше и другие.

Наведя порядок в своем государстве, Баязид решил продолжить начатые отцом завоевания на Балканском полуострове и в Азии. Для османской армии это было нетрудно: балканские государства были ослаблены постоянной борьбой между своими же феодалами. Следует отметить, что турецкое войско было достаточно сильным, и Баязид всячески заботился о солдатах. Кроме того, он уравнивал значимость пехоты и конницы в ходе сражений. С учетом всех этих факторов порабощение турками Сербии в 1390 г. было вполне закономерным.

Завоевание Византийской империи также не представляло большой сложности для армии Баязида. Однако он не хотел предстать в глазах всего мира простым захватчиком. Полководец мотивировал свои действия ссорой между членами византийской императорской семьи, проявив в данном случае хитрость и талант дипломата.

Следующей целью султана стали Македония и Болгария, которые были быстро оккупированы. Казалось, ничто не может остановить ненасытного завоевателя. Баязид сам возглавлял все походы своей армии, умело используя ее неоспоримое численное превосходство армиями других государств. Полководец стремительно нападал на неприятеля, за что и получил прозвище Молниеносный (Йылдырым). Однако военачальник не во всех случаях пользовался этой тактикой: встречая активное сопротивление какого-либо народа, он менял ход действий, выжидал, продумывал все пути достижения цели и обязательно находил выход из любой ситуации. Так, не имея возможности сразу поработить греческие острова, Баязид с помощью своего мощного военного флота начал совершать на них внезапные набеги. Он разорял греческие города, а жителей брал в плен. Многих из них продавал в рабство, а вырученные деньги использовал для содержания своей армии. Жестокость и коварство сочетались в султанине с колоссальным честолюбием и мстительностью. Того, кто хоть однажды посмел ослушаться, ждала неминуемая гибель. Вместе с тем за верную службу правитель щедро вознаграждал.

Многие турецкие и византийские источники свидетельствуют о том, что завоевания Баязида в балканских странах сопровождались массовыми убийствами жителей, грабежом и разбоем. Армия султана, разгоряченная жаждой наживы, ни перед чем не останавливалась и с готовностью следовала за своим полководцем.

После завоевания Сербии и Болгарии турецкие войска вплотную подошли к границам Венгрии. Ее король Сигизмунд организовал крестовый поход против Баязида, в котором приняли участие многие достойные рыцари Европы. 25 сентября 1396 г. произошло сражение между противоборствующими армиями. Удача снова оказалась на стороне турецкого султана, а Венгрия пополнила список поработенных им стран. Всех пленных крестоносцев правитель казнил, оставив в живых лишь тех, за которых можно было получить солидный выкуп.

После победы под Никополем Баязид продолжил покорение Балканского полуострова. В 1397 г. он оккупировал Аттику и Пелопоннес. Опыленный бесконечными успехами, полководец стал готовиться к захвату Константинополя и в 1400 г. опустошил окрестности города и осадил его. Но взять такую сильную крепость Баязид не сумел по ряду причин. В частности, ему для этого не хватило флота.

Тем временем над головой блестящего завоевателя собирались тучи. Войска среднеазиатского эмира Тимура обрушились на Турцию. 20 июля 1402 г. при Анкаре произошло единственное и решающее сражение между двумя армиями, которое впервые закончилось поражением Баязида. Атаки турецких войск, вдвое уступающих неприятелю в численности, были отбиты. После этого отряды Тимура смяли их фланги и уничтожили центр боевого порядка. Турки были разбиты, оставшиеся в живых бежали. Сам султан вместе с сыном был захвачен в плен.

Несомненно, Баязид допустил ряд ошибок при подготовке и ведении боя. В первую очередь он не учел численного превосходства противника. Кроме того, не заметил нарастающего недовольства в собственной армии: в конце концов анатолийские беи предали султана и перешли на сторону Тимура.

Последний разграбил и сжег многие турецкие города, уничтожил десятки тысяч людей, искусных ремесленников угнал в свою столицу Самарканд. Территорию, оставшуюся во владении османов, Тимур разделил между четырьмя сыновьями Баязида, создав тем самым условия для братоубийственной войны.

Баязиду не посчастливилось умереть в бою, а плен стал для него невыносимой каторгой. Вся жизнь полководца была посвящена укреплению и расширению Османской империи. Как же горько ему было наблюдать за гибелью родной страны, для процветания и могущества которой он не жалел сил...

Тимур не убивал своего прославленного пленника, но и не отпускал его. После раскрытия заговора против эмира султана на ночь заковывали в кандалы. Он целиком зависел от воли противника. Гордый полководец не мог и не хотел покориться. В 1403 г. в г. Акшехире Баязид сделал свой выбор – он выпил яд...

Так закончился великий победоносный поход турецкого султана длиной в его жизнь. И хотя Баязид не довел до конца многие свои начинания, все же в истории он остался как крупнейший завоеватель, благодаря которому Османская империя почти три столетия была одной из могущественнейших держав мира.

Брусилов Алексей Алексеевич (род. в 1853 г. – ум. в 1926 г.)

Генерал от инфантерии, участник русско-турецкой (1877–1878 гг.) и Первой мировой войн, командующий Юго-Западным фронтом (1916 г.), Верховный главнокомандующий русских войск (1917 г.), инспектор кавалерии Красной армии (1920 г.).

«Первый снаряд, как и было указано в артиллерийском плане, разорвался ровно в 4 часа утра... Через каждые шесть минут бухало тяжелое орудие, посылая со зловещим свистом

огромный снаряд. Так же размеренно стреляли и более легкие орудия. Еще быстрее стреляли пушки по проволочным заграждениям.

Спустя час огонь усилился. Ревущий смерч огня и стали нарастал...

Около 10 утра артиллерийский огонь заметно ослабел... По всем признакам, начиналась атака русской пехоты. Усталые и измученные австрийцы, венгерцы и немцы вылезли из своих убежищ, встали к уцелевшим пулеметам... Однако русская армия не пошла в атаку. И опять через 15 минут на передовую линию противника обрушилась лавина бомб и снарядов. Шрапнель производила страшные опустошения среди вражеских солдат... Неприятельские солдаты перестали уже представлять собой организованное войско. Это было сборище душевно потрясенных людей, думающих лишь о спасении.

Так продолжалось еще более часа... Ровно в полдень русская пехота поднялась из своих окопов и пошла в стремительную атаку...» – так описывал писатель Ю. Вебер начало знаменитого Брусиловского прорыва – единственного сражения в годы Первой мировой войны, получившего название по имени его разработчика и руководителя.

Алексей Алексеевич Брусилов был потомственным военным. Он родился 19 августа 1853 г. в семье генерала в Тифлисе. Отцу ко дню рождения первенца было уже 60 лет, а матери – 28. Но брак их был счастливым. После Алексея родилось еще трое мальчиков. Детство будущего полководца проходило в атмосфере любви и счастья. Но когда ему исполнилось шесть лет, случилось несчастье: скоропостижно скончался отец, а еще через четыре месяца умерла мать. Дальнейшее воспитание детей проходило в семье тети и дяди, которые, будучи бездетными, души в мальчиках не чаяли. В их доме с помощью гувернанток и гувернеров дети получили прекрасное образование.

В четырнадцатилетнем возрасте Алексея отвезли в Петербург, где он успешно сдал экзамены в Пажеский корпус и был зачислен сразу в третий класс, а в 1872 г. по окончании учебы его приняли на службу прапорщиком в 15-й драгунский Тверской полк, располагавшийся в Закавказье, в Кутаиси, а вскоре назначили младшим взводным офицером в 1-й эскадрон.

Служба Алексея Брусилова в полку протекала благоприятно и ничем особенным не отличалась: дисциплины он не нарушал, на службу не опаздывал, с удовольствием проводил занятия с драгунами своего взвода. Сам же, обожая лошадей и верховую езду, охотно учился у ветеранов обхождению с конем. Это было замечено, и через полгода молодого офицера назначили адъютантом полка на должность, требующую аккуратности, дисциплины и такта, чем молодой прапорщик обладал в полной мере. В апреле 1874 г. Брусилова произвели в поручики.

Первой войной для него стала русско-турецкая 1877–1878 гг. Брусилов со своим полком отправился на южную границу. Молодые офицеры восприняли начало войны с большим воодушевлением, поскольку денежное содержание увеличивалось и появлялась возможность получать награды. Тверской полк вошел в состав 1-й кавалерийской дивизии Кавказской армии, которой командовал М. Т. Лорис-Меликов. Брусилов отличился уже в первом бою, когда, командуя отрядом драгун, захватил турецкие казармы и командира турецкой пограничной бригады. За отличие при взятии крепости Ардаган он получил первую боевую награду – орден Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Затем последовали новые награды: орден Анны 3-й степени, чин штабс-капитана и орден Станислава 2-й степени за мужество при штурме и взятии Карса. Эта война дала хорошую боевую закалку Брусилову. В 25 лет он стал опытным офицером.

По окончании войны вплоть до осени 1881 г. Брусилов продолжал службу на Кавказе, а затем был командирован для учебы в Петербургскую кавалерийскую школу. Он с удовольствием штудировал кавалерийскую науку, побывал в лучших кавалерийских частях русской армии. Курс обучения Брусилов окончил с отличием и был переведен адъютантом в постоянный состав школы.

В 1884 г. Алексей Алексеевич женился на Анне Николаевне Гагенмейстер, кузине своего дяди. Через три года у них родился сын Алексей (погибший в 1919 г. в Гражданской войне). Работая в кавалерийской школе, Брусилов развил кипучую энергию в деле улучшения организации обучения кавалерийских офицеров. Повышается его звание и сменяются должности: адъютант, старший учитель верховой езды и выездки лошадей, начальник отдела эскадронных и сотенных командиров, помощник начальника школы. В 1900 г. Брусилов получил чин генерала-майора и был причислен к штату лейб-гвардии. Этому поспособствовал великий князь Николай Николаевич, являвшийся в то время главным инспектором кавалерии. Алексей Алексеевич много работал, писал статьи о кавалерийской науке, изучал опыт верховой езды и работы конных заводов во Франции, Австро-Венгрии, Германии. Через два года он был назначен на должность начальника Петербургской кавалерийской школы. Опираясь на поддержку великого князя, Брусилов много сделал для улучшения вверенного ему дела. Руководимая им школа стала признанным центром подготовки командного состава русской кавалерии.

В 1906 г. Брусилов был назначен командиром 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, где заслужил большое уважение подчиненных. Много внимания он уделял занятиям с офицерами по карте, наступательному бою, маневру. Летом проводились соответствующие учения. Но в это время резко ухудшились дела в семье генерала: жена была тяжело больна и медленно угасала. В 1908 г. она скончалась. Брусилов тяжело пережил утрату. Личная драма, а также гнетущая обстановка петербургской жизни после революции 1905–1907 гг. подтолкнули его к решению уйти из гвардии в армию. Он добился назначения в Варшавский военный округ в Люблин командиром 14-го армейского корпуса. Одновременно с этим его произвели в генерал-лейтенанты. 14-й корпус являлся крупным воинским соединением с численностью свыше 40 тыс. солдат и офицеров, так что под опекой Брусилова оказалось огромное и сложное хозяйство.

В Люблине у Алексея Алексеевича произошла встреча с Надеждой Владимировной Желиховской, которую он знал еще по Кавказу в дни своей молодости и в которую был тайно влюблен. С ее сводным братом он участвовал в турецкой кампании. Брусилов, которому в это время было уже 57 лет, предложил руку 45-летней Надежде. В ноябре 1909 г. состоялось венчание в церкви драгунского полка.

В мае 1912 г. Брусилов был назначен помощником командующего войсками Варшавского военного округа и получил чин генерала от кавалерии. Но вскоре начались трения с генерал-губернатором Скалоном и другими «русскими немцами» в штабе округа, и он вынужден был покинуть Варшаву и занять должность командира 12-го армейского корпуса в Киевском военном округе. Тем временем мирная жизнь подходила к концу, назревала мировая война. В июне 1914 г. была объявлена общая мобилизация русской армии.

Начало войны застало Алексея Алексеевича на посту командующего 8-й армией, находившейся в составе Юго-Западного фронта. Под его началом оказались будущие вожди Белого движения: генерал-квартирмейстер А. Деникин, командир 12-й кавалерийской дивизии А. Каледин, командир 48-й пехотной дивизии Л. Корнилов. В первые же дни боевых действий армия Брусилова приняла участие в Галицкой битве. Действуя совместно с 3-й армией генерала Рузского, части 8-й армии за неделю боев продвинулись в глубь Галиции на 130–150 км и в середине августа у рек Золотая Липа и Гнилая Липа в ходе ожесточенных боев разгромили австрийцев. Были взяты Галич и Львов, Галиция очищена от противника. За эти победы Брусилова удостоили орденов Георгия 4-й и 3-й степеней. В первой половине 1915 г. боевые действия приняли позиционный характер. Тем не менее 8-я армия смогла обеспечить сохранение блокады крепости Перемышль, что и предопределило ее падение. Посетивший Галицию Николай II удостоил Брусилова звания генерал-адъютанта.

Но летом 1915 г. положение Юго-Западного фронта ухудшилось. В результате прорыва германских войск у Горлицы русские армии оставили Галицию. В марте 1916 г. Брусилова

назначили командующим Юго-Западным фронтом. В апреле на совещании в ставке Николай II принял решение о проведении наступления силами трех фронтов: Северного, Западного и Юго-Западного. Перед Брусиловым ставились чисто оборонительные задачи, но он настоял на наступлении.

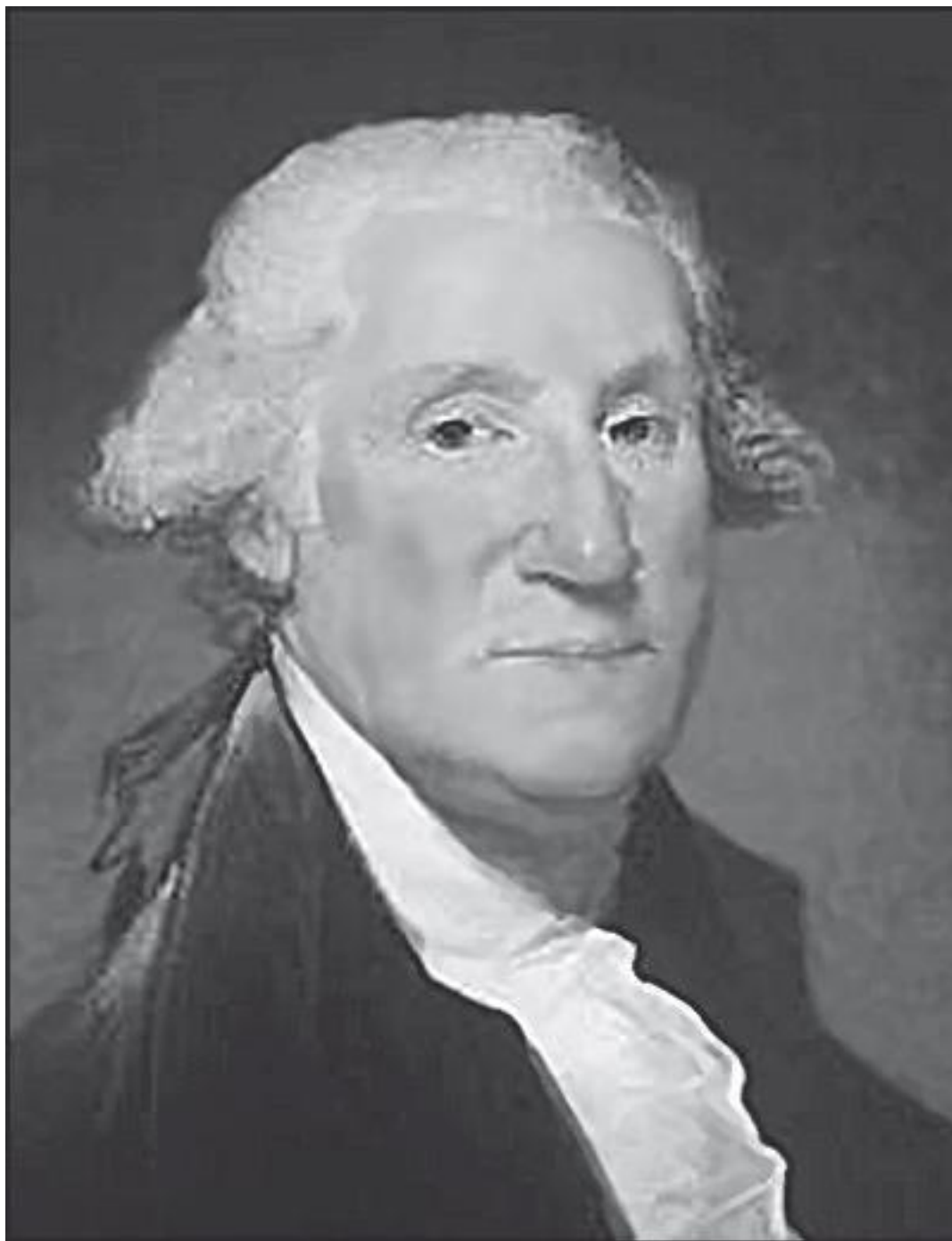
В это время во Франции развернулось Верденское сражение, немцы рвались к Парижу. Вот тогда-то, 22 мая, началось наступление войск Юго-Западного фронта, получившее название «Брусиловский прорыв». После сильной и эффективной артиллерийской подготовки австро-венгерский фронт на протяжении 550 км был прорван на глубину от 60 до 150 км. Противник потерял до 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, большое количество оружия. Русские войска потеряли до 500 тыс. человек. Эта победа имела большое значение. Французский главнокомандующий генерал Жоффр в телеграмме Николаю II писал: «Вся французская армия ликует по поводу победы доблестной русской армии – победы, значение и результаты которой сказываются с каждым днем...» Австро-венгерская армия разгромлена, немцы и австрийцы прекратили наступление в Италии, из-под Вердена немецкие части перебросены на русский фронт, Франция спасена! За эту победу Алексей Алексеевич был награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

После Февральской революции и отречения Николая II в мае 1917 г. Брусилов занял пост Верховного главнокомандующего. Однако после провала июньского наступления его заменил генерал Л. Г. Корниловым. Корниловский мятеж Алексей Алексеевич не поддержал. Большевицкий переворот в октябре 1917 г. застал Брусилова в Москве. Во время боев, развернувшихся в городе, он получил тяжелое ранение в ногу от взрыва снаряда в его доме. Участия в Гражданской войне Брусилов не принимал, но после смерти сына, служившего в Красной армии и расстрелянного белыми в 1919 г., генерал встал на сторону большевиков. С мая 1920 г. он возглавлял Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженными силами Советской Республики, которое вырабатывало рекомендации по укреплению Красной армии. Затем он был назначен председателем комиссии по организации допризывной кавалерийской подготовки, а в 1923–1924 гг. занимал пост инспектора кавалерии Красной армии.

Умер А. А. Брусилов в Москве 17 марта 1926 г. в возрасте 73 лет и был похоронен на Новодевичьем кладбище со всеми воинскими почестями.

Вашингтон Джордж (род. в 1732 г. – ум. в 1799 г.)

Американский генерал, создатель и главнокомандующий регулярной армией колонистов в борьбе за независимость в Северной Америке в 1775–1783 гг. Первый президент США.

По мнению многих американцев, один из «отцов-основателей» и первый президент Соединенных Штатов Америки Джордж Вашингтон является одним из самых гениальных полководцев в мировой истории. Однако европейцам, знавшим Александра Македонского,

Юлия Цезаря, Наполеона, Фридриха Великого, Суворова, Жукова и других ведущих персонажей военной истории, наверняка такая оценка покажется, мягко говоря, преувеличенной. В нашем представлении Джордж Вашингтон, стоявший у истоков национальной истории США, на общем фоне военно-исторического развития выглядит достаточно скромно. Однако среди военных деятелей американского континента он безусловно занимает первое место.

Джордж Вашингтон принадлежал к четвертому поколению переселенцев из Англии, то есть по американским понятиям был аристократом. Среди его английских предков многие проявили себя на военном поприще. Род был известен еще в XII в. и принадлежал к рыцарскому сословию. Во время английской революции Вашингтоны поддерживали короля Карла I, а некоторые из них, например полковник Джеймс Вашингтон, сложили головы во время гражданской войны. Другой полковник, Генри Вашингтон, прославился геройской защитой Ворчестера, вызвав восхищение даже среди врагов короля.

Переселившись в Америку, двоюродный дед Джорджа, Джон Вашингтон, принадлежавший к обедневшей ветви семейства, стал одним из крупнейших плантаторов Виргинии, но, будучи полковником виргинского ополчения, принимал деятельное участие в походах против индейцев и этим снискал себе уважение сограждан. Однако его племянник Августин не проявлял воинственных наклонностей и занимался исключительно сельским хозяйством. Он был женат дважды. Будущий борец за независимость США, Джордж, был старшим сыном второй жены Августина, бесприданницы Мэри Болл, отличавшейся вспыльчивым и энергичным характером.

Официальной датой рождения будущего президента считается 22 февраля 1732 г. Раннее детство мальчика прошло на плантациях Хантинг-Крик и Ферри Фарм. Джорджу пришлось довольствоваться домашним учителем, а потом начальной школой в Фридриксбурге. Этот уровень ограничивался владением навыками чтения, письма и счета. Однако рядом был отец, человек по тем временам очень образованный. Многим Джордж был обязан и матери, которая старалась привить детям строгие нравственные правила. Это дало возможность на первых порах значительно расширить кругозор. Тем не менее до конца жизни Вашингтон был не в ладах с орфографией и не знал ни одного иностранного языка. Это наложило определенный отпечаток на характер будущего «отца-основателя» США, сделав его замкнутым и немногословным.

12 апреля 1743 г. умер отец Вашингтона. Одиннадцатилетний мальчик остался с матерью, отношения с которой ухудшались год от года. Мэри, в отличие от большинства матерей, не стремилась к тому, чтобы ее первенец достиг более высокого положения. Она воспротивилась желанию сына поступить на военную службу. Мать хотела сделать его обычным плантатором, который обеспечил бы материальное благополучие для нее и младших детей.

На первый взгляд, и сам Джордж не отличался особым честолюбием. Он покорно следовал предназначенной ему судьбе. Но рассказы обожаемого сводного брата Лоуренса, успешного принять участие в войне между Англией и Испанией, будили его воображение. Джордж создавал полки из школьных товарищей, учил их маршировать и командовал «войсками» во время игр.

После смерти отца Лоуренс унаследовал родовое поместье Маунт-Вернон. Туда переселился и Джордж. Рядом с имением находилась школа Вильямса, где можно было приобрести основательные знания в области сельского хозяйства. Чувствуя ответственность за судьбу матери и младших сестер, юноша закончил ее и получил хорошие знания в области математики, геометрии и межевания. Позже, зимой 1748/49 г., он прошел курс теории в известном колледже Уильяма и Мэри в Вильямсбурге, получил свидетельство землемера и занял штатную должность в графстве Калпепер.

В эти годы Джордж встретил первую и единственную в его жизни любовь. Его друг Джордж Ферфакс женился и привез в соседнее имение Бельвуар молоденькую Салли Кэри –

дочь небогатого, но очень образованного плантатора. Юная женщина не отличалась красотой, но Джордж преклонялся перед ее образованностью и интеллигентностью. Она же была покорена деликатностью и мужеством своего немногословного обожателя. Но разве мог Джордж предать друга? Разве могла Салли нарушить слово? Отношения между ними носили чисто платонический характер. Но даже перед своей свадьбой Вашингтон заверял миссис Ферфакс в том, что по-прежнему любит только ее одну.

В июне 1752 г. от туберкулеза умер Лоуренс. Джордж унаследовал Маунт-Вернон и права главы семьи. Теперь он считался очень богатым плантатором и мог развернуться на поприще хозяйственной деятельности. Но судьба приготовила Вашингтону сюрпризы, которых сам он вряд ли ожидал.

Между английскими и французскими колониями издавна существовал антагонизм, который в начале 1750-х гг. перешел в открытую войну из-за пограничных территорий. Вся Виргиния была разделена на военные округа, во главе которых стояли майоры, ведавшие набором и обучением солдат. Одним из таких майоров был назначен и Джордж Вашингтон, с обычной для него методичностью и терпением занявшийся новым делом.

Вскоре виргинский губернатор Динвидди решил направить в район р. Огайо отряд, якобы для переговоров с французами. На самом деле предполагалось разведать территорию, снабдить союзных индейцев оружием и заполучить новых краснокожих союзников. Во главе отряда был поставлен Вашингтон, имевший опыт походов в лесах во время работы землемером. Поручение было выполнено блестяще. Кроме всего прочего, Джорджу удалось привезти сведения о том, что французы готовятся к боевым действиям, а также детально изучить вражеский форт, составить его подробный план и наметить места, где необходимо построить английские военные укрепления. На обратном пути, вынужденный покинуть отряд, чтобы как можно скорее доставить ценные сведения, он едва не погиб при переправе через р. Аллеган. После этой экспедиции Джордж приобрел известность среди соотечественников. Опубликованный при поддержке Динвидди «Дневник майора Вашингтона», изобилующий фактами, подтверждающими «злодейские намерения» французов, вполне соответствовал настроениям виргинцев и особенно губернатора. Его с интересом читали во всех английских колониях и даже в Лондоне.

В начале 1754 г. Динвидди решил предпринять военный поход в Огайо, чтобы остановить продвижение французов. Начальником виргинского войска был назначен Вашингтон, получивший чин подполковника.

В долине р. Шенандоа Джордж организовал военный лагерь, куда начали стекаться ополченцы, в основном представлявшие собой сброд без оружия и амуниции и имевшие весьма приблизительное представление о дисциплине. С первых же шагов по территории лагеря они начинали клянчить одежду и требовать еду.

Кое-как раздобыв оружие, лошадей и повозки, 18 апреля 1754 г. Вашингтон выступил в поход со своим «войском» из 159 человек. Он должен был основать военное укрепление, но не вступать в вооруженные столкновения, так как война между Англией и Францией объявлена не была. Этот эпизод в жизни будущего главнокомандующего армии Штатов не обошелся без курьезов. По дороге выяснилось, что в намеченном для строительства укрепления месте французы уже основали форт Дюкен, однако Вашингтон решил двигаться дальше. В конце мая его отряд достиг подножия хребта Лоурел-Ридж. Здесь в лагерь виргинцев неожиданно явились индейцы во главе с вождем Хафкингом, с которым Вашингтон познакомился во время предыдущей экспедиции. Чтобы привлечь его на свою сторону, Вашингтон солгал вождю, сказав, что того разыскивают французы, чтобы убить. Хафкинг согласился поддержать англичан и сообщил, что видел неподалеку французов.

Долго не раздумывая, Вашингтон, несмотря на запрет на военные действия, взял с собой 40 человек и двинулся по ночному лесу, растеряв по дороге часть солдат. Утром 28 мая они

заметили неприятельский лагерь, в котором находилось не более тридцати человек. Здесь подполковник впервые применил тактику, которую потом часто использовал во время Войны за независимость. Одну группу он отправил в обход. Две другие ударили с флангов. Первым же залпом была уничтожена треть французов. Среди них был и командир, младший лейтенант Жозеф де Жюмонвиль. Индейцы мгновенно добились раненых и сняли с убитых скальпы. Сдавшихся в плен Вашингтон защитил от своих свирепых союзников. От них стало известно, что Жюмонвиль был послом, который вез англичанам мирные предложения. Чтобы спасти положение, Вашингтон доложил Динвидди, что все это было вражеской уловкой, а Жюмонвиль на самом деле был шпионом. Губернатор сообщил в Лондон, что во всем виноваты индейцы. Имя подполковника стало широко известно в Европе. В Париже его прямо называли «убийца Вашингтон». Стычка в лесу стала одним из поводов к Семилетней войне. Недаром Вольтер писал, что «один пушечный выстрел в Америке погрузил Европу в пламя войны».

Комендант Дюкена выслал против отряда Вашингтона 500 солдат и столько же индейских воинов. Силы виргинцев в то время составляли 400 человек. Они укрепились в новом форте. К вечеру 3 июля Вашингтон после короткой осады был вынужден сдаться. К его удивлению, виргинцам было разрешено сдаться на почетных условиях, если он даст обязательство в течение года не вторгаться на французскую территорию. Поскольку земли, на которых происходили события, Вашингтон считал собственностью Англии, он с легким сердцем дал обещание. Под барабанный бой колонна виргинцев покинула форт, но только вмешательство французов спасло их от кровавой бойни, которую замыслили индейцы – союзники Франции. Губернатору Вашингтон сообщил, что во время осады французы потеряли 300 человек убитыми, в то время как действительные потери неприятеля составили всего 2 человека.

Динвидди обвинил подполковника в неумении командовать, что было несправедливым. Двадцатидвухлетний командир в короткое время сумел превратить ополченцев в неплохих солдат, а при отсутствии военного опыта от него нельзя было требовать чудес в области стратегии и тактики. Оскорбленный Вашингтон подал в отставку и удалился в Маунт-Вернон. Однако честолюбивый молодой человек продолжал грезить военной славой. Пределом его желаний стало получение чина полковника не от виргинской администрации, а от короля.

В это время Англия, уверившаяся в том, что ее колонисты не в состоянии сами защитить себя от посягательств французов, направила в Америку 2 полка во главе с генерал-майором Э. Брэддок, назначенным главнокомандующим всеми вооруженными силами Англии в Америке. Регулярные войска прибыли 20 февраля 1755 г. и обосновались неподалеку от Маунт-Вернона. Вашингтон стал частым гостем в лагере и добился того, чтобы его взяли в поход. Самонадеянный Брэддок все же считал целесообразным, чтобы один из его адъютантов был местным жителем.

В середине июня армия выступила в поход, но Вашингтон вскоре заболел дизентерией и вынужден был на время покинуть Брэддока. 8 июля, еще не совсем оправившийся от болезни, он появился в штабе, а на следующий день разразилась катастрофа. Брэддок, убежденный в том, что неприятель не сможет противостоять регулярной армии, не думал о том, что в лесах Огайо нельзя использовать привычный для него образ действий. Он приказал войскам маршировать, как на параде, под звуки барабанов и оркестра. Внезапно невидимые за деревьями французы начали обстреливать колонну. Войско смешалось, началась беспорядочная пальба, во время которой перепуганные англичане не разбирали ни своих, ни чужих. Бросив знамена и пушки, солдаты повернули назад, затаптывая своих же товарищей. Из 86 офицеров в строю осталось 63. Из 1373 рядовых не пострадали только 459 человек. Как выяснилось позже, нападавших было вдвое меньше, причем большинство из них составляли индейцы.

Брэддок был смертельно ранен. Вашингтон остался единственным из адъютантов, способным навести хоть какой-то порядок. Он руководил и похоронами главнокомандующего.

Чтобы труп не был выкопан и оскальпирован, его захоронили на дороге, а по могиле провезли несколько повозок, чтобы скрыть следы.

В глазах виргинцев англичане прослыли трусами, а Вашингтон стал героем и спасителем колонии. 14 августа 1755 г. он был назначен главнокомандующим армией, которую виргинцы срочно решили создать для защиты своих рубежей. Джордж начал с укрепления дисциплины и потребовал от Законодательного собрания колонии введения смертной казни за неповиновение и дезертирство. Собрание удовлетворило эти требования. Сразу же в лагере ополченцев была построена громадная виселица, на которой вздернули двух смутьянов. Широко применялись порки. За сквернословие, например, полагалось 25 ударов, за пьянство – 50. В то же время офицеры вели далеко не пуританский образ жизни. Вашингтон сам следил за тем, чтобы к офицерскому столу подавалось столько вина, чтобы все были довольны. Он сквозь пальцы смотрел на амурные похождения ближайших помощников и их игру в карты.

Примерно в это время Вашингтон решил жениться. Его выбор пал на молодую вдову Марту Кастис, обладавшую громадным по тем временам состоянием. Своих детей у супругов не было. Но дети Марты от первого брака, Джеки и Патси, неизменно пользовались любовью отчима. Неумеренное баловство сделало Джеки безответственным и ленивым. Пользуясь покровительством Джорджа, он даже в зрелые годы вел жизнь богатого бездельника и рано умер. В 17 лет ушла из жизни и Патси, болевшая эпилепсией.

Упрочив свое положение, Вашингтон выдвинул свою кандидатуру в Законодательное собрание Виргинии и выиграл избирательную кампанию. В последующие годы его кандидатура неизменно находила поддержку избирателей. Во время выборов плантатор не скупился, каждый раз расходуя от 40 до 75 фунтов стерлингов. После подсчета голосов обязательно давался грандиозный бал.

Шли годы, и политическая обстановка в стране постепенно накалялась. В декабре 1773 г., переодевшись индейцами, бостонцы пробрались на стоящие в гавани корабли и выбросили в море чай, на который были введены высокие пошлины. Этот эпизод наложил отпечаток на последующие события 1773–1774 гг. Английское правительство ответило репрессиями, которые вызвали в колониях волну протестов. А Вашингтон публично заявил: «Я готов собрать тысячу человек, вооружить и одеть их за свой счет и во главе их идти на Бостон». В конце 1774 г. он встал во главе сформированной по его рекомендации роты стрелков и начал обучение солдат.

10 мая 1775 г. на Втором континентальном конгрессе был поставлен вопрос о том, кто должен возглавить ополчение колоний. Была предложена кандидатура Вашингтона. Результаты были получены только 15 мая. Утром стало известно, что Вашингтон избран генералом для командования всеми континентальными силами, создаваемыми «для защиты Американской Свободы». Главнокомандующему было назначено денежное содержание, но Вашингтон отказался от него. Но в конце войны оказалось, что он скрупулезно подсчитывал все свои издержки. По окончании военных действий генерал предъявил конгрессменам счет в 8422 фунта 16 шиллингов и 4 пенса, которые ему были выплачены.

В Англии известие о создании колонистами регулярной армии вызвало ярость. Вашингтона стали называть «сверхбунтовщиком», а ситуацию в колонии – «преступным заговором» и «открытым мятежом». В то время в американской армии солдаты-ополченцы набирались на короткий срок и покидали армию, не успев приобрести достаточных навыков. Очень распространено было дезертирство. Генерал вновь начал с укрепления дисциплины. Он разжаловал несколько офицеров за трусость и воровство, создал военный суд. По его решению провинившихся наказывали 40 ударами плетью.

Эти меры вскоре дали положительные результаты. В начале 1776 г. Вашингтон решил, что его армия готова к военным действиям. 17 марта он без боя взял Бостон и двинулся на Нью-Йорк. Работа в комиссии по составлению Декларации независимости на время отвлекла

его от военных действий. Однако после ее принятия в июле 1776 г. Вашингтон вернулся в армию и приказал ознаменовать это историческое событие парадом и орудийными залпами, а текст Декларации был зачитан перед войсками.

12 июля 1776 г. часть английского флота вошла в Гудзон, чтобы отрезать Нью-Йорк от сообщения со страной. Вашингтон успел укрепить город, выстроив две крепости – форт Вашингтон и форт Ли. Однако в его распоряжении было всего 11 тыс. солдат, тогда как противник обладал 30 тысячами. Считая положение безнадежным, генерал решил отступить.

Примечательно, что во время этой войны американцы изобрели собственную тактику ведения боя, частично заимствованную у индейцев. В отличие от англичан, привыкших сражаться шеренгами в линейном боевом порядке, они рассыпались на подвижные отряды, избегая таким образом направленного огня противника. «Победа в ногах», – говорили американские солдаты, противопоставляя этот девиз европейскому девизу: «Победа в огне».

Со временем тактика Вашингтона начала приносить плоды. Неприятель был разбит на р. Дэлэвер. Американцы взяли города Трентон, Принстон и Нью-Джерси. Но все это время, несмотря на стремление главнокомандующего английскими войсками генерала Гоу навязать генеральное сражение, Вашингтон всячески избегал этого, понимая, что его неопытная армия не в состоянии противостоять регулярным войскам. «Старый лис» – так стали называть англичане Вашингтона – брал противника измором, не давая разбить свою армию.

Зима 1777/78 г. была самой тяжелой для американской армии. Обстоятельства вынудили генерала стать на зимние квартиры среди холмов Вэлли-Фордж в тридцати километрах от Филадельфии. Здесь не было жилья. Округ был опустошен войной. Собственными силами солдаты построили 1100 маленьких домиков с земляным полом. В такой же хижине, только с деревянным настилом, зимовал и Вашингтон. Солдаты были голы и босы в буквальном смысле слова. Их разбитые ноги оставляли кровавые следы на снегу. Главнокомандующий назначил премию тому, кто изобретет замену башмакам. Вашингтон жаловался на то, что «лишь у немногих есть больше одной рубашки, у многих только лохмотья, а иные вообще голы». Именно здесь родилось знаменитое слово «санкюлоты», то есть «бесштанники». Так французские союзники окрестили солдат американской армии.

Но шло время, и положение английской армии под Филадельфией становилось все более тяжелым. 19 октября 1781 г. англичане капитулировали под Йорктауном, что стало фактическим окончанием военных действий. Америка ликовала. Конгресс выразил Вашингтону благодарность. В армии по приказу главнокомандующего был введен «значок за военные заслуги». Из пурпурной ткани и шелка на грудь солдатам нашивали сердце. Об этом, первом в американской армии, ордене вскоре забыли и вспомнили только в 1933 г., когда он был возрожден под названием «Пурпурное сердце».

Граждане нового государства видели в Вашингтоне спасителя отечества. Он принимал участие в составлении Конституции США, принятой 17 сентября 1787 г. и провозгласившей главой государства президента. Было ясно, что первым президентом страны станет Вашингтон.

Герой Войны за независимость стремился в Маунт-Вернон к тихой семейной обстановке, но отказаться от участия в выборах не мог. После избрания он со свойственной ему скрупулезностью и добросовестностью принялся за исполнение государственных обязанностей и пробыл на этом посту два срока, доказав свои недюжинные способности и в этом роде деятельности.

15 марта 1797 г. генерал навсегда уехал в Маунт-Вернон, но в полной мере насладиться прелестями частной жизни так и не успел. 13 декабря 1799 г. он, как обычно, объезжал фермы. Шел снег с дождем, Вашингтон промок до костей и вечером почувствовал недомогание. На следующий день ему стало хуже. Медицинские средства того времени не помогли, и в ночь с 14 на 15 декабря герой Войны за независимость США умер. Его похоронили в семейном склепе в Маунт-Верноне.

Перед смертью генерал успел привести в порядок дела. Завещание Вашингтона предусматривало после смерти жены освобождение всех рабов. Он считал рабство несовместимым с Декларацией независимости. Марта исполнила завещание еще до своей смерти, последовавшей в 1802 г.

Когда о смерти Вашингтона стало известно в Филадельфии, Конгресс прекратил работу. На следующий день спикер открыл заседание следующими словами: «Нашего Вашингтона более не существует. Герой, патриот и мудрец Америки, человек, на которого в минуту опасности обращались все взоры, живет теперь лишь в своих великих деяниях и в сердцах горячо любившего и огорченного народа».

Веллингтон Артур Коллей Уэлсли (род. в 1769 г. – ум. в 1852 г.)

Генерал-фельдмаршал Англии и России, участник войн против Наполеона, победитель при Ватерлоо, главнокомандующий английской армией (1827 г.), премьер-министр (1828–1830 гг.), министр иностранных дел (1835–1835 гг.).

В Военной галерее в Петербурге помещен портрет единственного британского подданного, имевшего звание генерал-фельдмаршала и Англии, и России, победителя Наполеона при

Ватерлоо – Артура Веллингтона. В 1826 г. по поручению своего правительства он приезжал в столицу Российской империи для участия в похоронах Александра I. Знаменитый полководец пользовался необычайной популярностью у петербуржцев. С его именем даже было связано появление новой моды в петербургском обществе: брюки со штрипками, длинный, плотно застегнутый серый плащ без рукавов, сапоги «веллингтон» на низком каблуке, с голенищами до колен.

Артур Уэлсли родился в 1769 г. в ирландском городе Дунканкестле в знатной, но обедневшей семье: он был третьим сыном лорда Гаррет-Коллея графа Морнингтона. Воспитание Веллингтон получил в престижном учебном заведении – аристократическом Итоне, а затем – в Анжерском военном училище во Франции. По окончании училища Артур в 1787 г. поступил на королевскую службу, став офицером пехотного полка. Он быстро продвигался по службе: в 1794 г. в чине подполковника стал командиром 33-го пехотного полка. В том же году принял боевое крещение, участвуя в военных действиях в Нидерландах против войск республиканской фракции.

В 1796–1805 гг. Веллингтон служил в Индии. Здесь он отличился в 4-й англо-майсурской войне (в войне с Типпо-Саибом) и особенно при штурме Серингапатама. Эта победа, достигнутая англичанами в 1799 г., принесла им господство в Южной Индии, а Артур Уэлсли был назначен губернатором города. В следующем году его очень успешные действия против мараттов (местных племен) заставили их подписать крайне выгодный для англичан мир.

Отъезду Веллингтона в Индию предшествовала романтическая история. Он ухаживал за красавицей Кэтрин Пакенгем, дочерью лорда Лангфорда. Но лорд был против этого брака, считая Артура Уэлсли недостойным своей дочери, и не позволил молодым людям пожениться. За время девятилетнего отсутствия Веллингтона с Кэтрин произошла страшная перемена: оспа обезобразила ее лицо, едва не унесла жизнь. После возвращения Артура девушка хотела освободить его от данного слова, но офицер проявил благородство, и свадьба состоялась. Высший свет Англии восхищался этим поступком. И хотя характер у мужа оказался весьма раздражительным, супруга покорно переносила это. У них было двое сыновей. Впрочем, поскольку по долгу службы Веллингтон часто отсутствовал, виделись супруги редко.

По возвращении из Индии в 1805 г. Артур Уэлсли был торжественно посвящен в рыцари британской короны, а затем избран депутатом палаты общин от г. Ньюпорт и последующие два года занимал пост государственного секретаря по делам Ирландии.

В 1807 г. Веллингтон участвовал в военном походе на Копенгаген, а в следующем году его отправили в Португалию командующим британскими войсками, противостоящими французскому вторжению. После нескольких стычек ему удалось разбить маршала Жюно при Вимейро. Затем Веллингтон на короткое время вернулся в Англию, но уже в апреле 1809 г. опять отправился в Португалию. В мае войска под его командованием совершили смелый переход через р. Дуру и взяли г. Оporto на севере страны, принудив к отступлению Сульта, одного из лучших наполеоновских маршалов. 1810 г. ознаменовался сражением при Бузако, обороной Торрес-Ведрасской укрепленной линии. За это кортесы⁵ наградили Веллингтона титулом маркиза Торрес-Ведрасского. В январе 1812 г. англичане осадили, а затем взяли штурмом город Сьюдад-Родриго. После этой победы Артур Уэлсли стал испанским грандом, получил титул герцога Сьюдад-Родригского, а английский принц-регент пожаловал ему титул графа. В марте войска Веллингтона окружили крепость Бадахос, которую оборонял гарнизон, состоящий из французов, гессенцев и испанцев. После кровопролитного штурма город был взят; войска маршала Сульта вынуждены были отступать к Мадриду. Вслед за этим Веллингтон при Саламанке разбил маршала Мармона. Здесь английские войска действовали совместно с испанскими. Противоборствующие силы были примерно равны. В ходе сражения был ранен и сам Мармон, а

⁵ Кортесы – испанский парламент.

союзные войска заняли Мадрид, но вскоре, после неудачного приступа к Бургосу, вынуждены были отступить в Португалию. Однако в 1813 г. армия Наполеона терпела поражения в сражениях с объединенными русскими, прусскими и австрийскими войсками, поэтому он часть своих войск отозвал из Испании. Это был благоприятный момент, и Веллингтон не преминул им воспользоваться – снова занял Мадрид.

Решающим в войне на Пиренеях оказалось сражение при Виттории. 21 июня 1813 г. 70-тысячная союзная армия под командованием Веллингтона разбила 50-тысячную французскую армию, которой командовали Жозеф Бонапарт и маршал Журдан. Испания была освобождена от французского владычества. За эту победу Веллингтон получил чин генерал-фельдмаршала. В октябре войска вступили на территорию Франции и после ряда побед над маршалом Сультом заняли Тулузу. Здесь фельдмаршал узнал о заключении мира в Париже.

Лондон встретил Веллингтона как триумфатора. В ознаменование его заслуг принц-регент пожаловал ему титул герцога, а парламент – 300 тыс. фунтов стерлингов на покупку имения. В Англии его прозвали Победителем Европы, а русское правительство удостоило полководца орденом Св. Георгия 1-й степени.

Артуру Уэлсли Веллингтону суждено было еще раз прославиться в войне против наполеоновской Франции. По возвращении Бонапарта с о. Эльба он вновь овладел Парижем, и на этот раз Веллингтону пришлось сражаться не с маршалами Франции, а с самим императором. Наполеоновские «сто дней» стали для генерал-фельдмаршала вершиной его воинской славы. Он был назначен главнокомандующим союзной англо-голландской армией, сосредоточенной в Бельгии. Она насчитывала в своих рядах 95 тыс. человек. Здесь же находилась 124-тысячная армия прусского генерал-фельдмаршала Блюхера.

Решающая битва произошла 18 июля 1815 г. при Ватерлоо, в центральной Бельгии. Сражение первоначально складывалось не в пользу союзников. Во время второй атаки кавалеристы маршала Нея сумели захватить укрепленную позицию англичан, но удар Блюхера по правому флангу французов позволил Веллингтону в ходе контратаки вытеснить противника с поля боя. Это была победа. Союзники потеряли около 22 тыс. человек, Наполеон – 32 тыс. После этой победы союзные армии вторглись во Францию и вновь заняли Париж. Наполеон бежал в приморский город Рошфор. После заключения 2-го Парижского мира Веллингтон с согласия всех союзных монархов был назначен главнокомандующим союзными войсками во Франции и остался там до конца оккупации. За эту победу он получил звание генерал-фельдмаршала и от Александра I.

В 1814–1815 гг. английский полководец привлекался к работе Венского конгресса, когда европейские монархи делили между собой наполеоновскую империю. В 1818 г. он участвовал в Аахенском конгрессе четырех государств – России, Пруссии, Австрии и Англии, – который возобновил союзный договор, направленный против перемен во Франции, а в 1822 г. – в конгрессе в Вероне, где обсуждались меры борьбы против революционных движений в Европе. В 1826 г. Веллингтон был послан в Россию для поздравления императора Николая с восшествием на престол.

Со следующего года и до конца жизни великий полководец оставался главнокомандующим королевской армией, а с 1828-го по 1830 г. занимал пост премьер-министра Великобритании. Его правительство состояло из правых тори. Сам он считал, что существующий в Англии политический строй является совершенным. Тем не менее, уступая обстоятельствам, правительство Веллингтона приняло на себя в 1829 г. инициативу эмансипации католиков. Но против парламентской реформы полководец выступал со своим обычным упорством, что вызвало в народе такое негодование, что Веллингтон подвергся публичному оскорблению и в 1830 г. вынужден был уйти в отставку. В 1834–1841 гг. он возглавлял министерство иностранных дел, а в 1841–1846 гг. был членом британского правительства в ранге министра без портфеля. Кроме того, герцог Веллингтон являлся лордом-хранителем пяти гаваней и канцлером

Оксфордского университета. Он не был гением, но обладал недюжинным умом, сознанием долга и непреклонной твердостью. Сама королева обращалась к нему за советами в затруднительных случаях. Вскоре прежняя непопулярность герцога была забыта, и он по-прежнему пользовался уважением народа. Ведь для Великобритании Артур Уэлсли Веллингтон являлся национальным героем. Умер он 14 сентября 1852 г. и был похоронен в соборе Святого Павла с поистине королевскими почестями.

Вильгельм I Завоеватель **(род. в 1027 или 1028 г. – ум. в 1087 г.)**

Герцог Нормандии, после завоевания им Англии – английский король (1066 г.). Создал сильное, хорошо обученное войско, ставшее залогом его побед.

Вильгельм, герцог Нормандский, был побочным сыном и преемником знаменитого Роберта (Рольфа) Нормандского, прозванного за жестокость и буйный нрав Дьяволом. О матери будущего короля Англии известно только то, что она была дочерью кожевника.

Свой характер Вильгельм, несомненно, унаследовал от отца. Тот был сыном одного из конунгов викингов. Следуя обычаям соотечественников, он совершил немало набегов и не стеснялся грабить даже в собственном отечестве. За это отец обрек его на вечное изгнание. Тогда Рольф во главе дружины отправился на материк, чтобы основать собственное государство. С согласия французского короля он обосновался в Руане, женился на французской принцессе Гизелле, принял христианство и твердой рукой стал править в Нормандии. При нем в стране прекратились разбои, возобновилось действие законов, утвержденных еще Карлом Великим, и были введены новые законы против воровства, отличающиеся крайней жестокостью. Гнева герцога боялись как огня. Предание гласит, что как-то Роберт, чтобы испытать подданных, повесил в лесу на дереве золотой brasлет. Снять его не посмел никто до самой смерти герцога.

Таким образом, Вильгельму было с кого брать пример. Но и собственных ума, силы и мужества ему было не занимать. Когда мальчику было всего семь лет, Роберт умер вдали от двора, по пути в Иерусалим. В стране сразу же разгорелась жестокая междоусобная борьба за власть. Многие бароны не хотели подчиняться бастарду, а по сути сами стремились к герцогскому титулу. В это время Вильгельм находился при французском дворе, якобы для совершенствования образования, а скорее всего для того, чтобы уберечь юного герцога от удара кинжалом или яда.

В 1042 г. Вильгельм не без помощи французского королевского двора был торжественно посвящен в рыцари и обрел реальную власть в Нормандии. Первым делом он издал ордонанс (государственный указ) о наказании виновных в убийствах и грабежах, а также велел мятежникам сложить оружие, обещав амнистию. Однако многие бароны не желали подчиниться незаконнорожденному. В 1044 г. они вновь подняли мятеж, который был подавлен с помощью французского короля Генриха I. Решающей оказалась победа в битве при Валь-де-Дюне (совр. департамент Кальвадос), в ходе которой многие из мятежников переметнулись на сторону Вильгельма.

С усмирением собственных баронов участие в военных действиях для Вильгельма не закончилось. В 1048 г. он вынужден был идти на помощь Генриху II в кампании против графа Жоффруа Анжуйского, в которой оба завязли до 1054 г. Современному читателю некоторые факты, связанные с образом действия Вильгельма, могут показаться вопиющей жестокостью. Речь идет об осаде Алансона, когда герцог, оскорбленный выкриками защитников города, намекающими на его низкое происхождение от простого кожевника, приказал отрубить руки и ноги пленникам и перебросить их через городские стены. Однако подобное допускали многие военачальники и до и после Вильгельма. Особенно это касается викингов, потомком которых он был.

Примерно в 1056 г. Вильгельм задумал жениться и посватался к красавице Матильде, дочери одного из самых влиятельных вассалов французского короля Болдуина Фландрского. Брак с герцогом Нормандским никак не мог считаться мезальянсом, но Болдуин почему-то ответил отказом. И тут предание сообщает совершенно невероятную историю. Оскорбленный Вильгельм якобы пробрался в собор, где находилась Матильда, жестоко избил ее, а потом вскочил на коня и скрылся. Пришедшая в себя девушка заявила, что выйдет замуж только за него, и отец вынужден был согласиться.

Что бы ни говорила легенда об обстоятельствах этого брака, он оказался удачным. Известно, что герцогиня умела смягчать нрав своего не в меру крутого и гневливого мужа. В знак любви она на свои средства снарядила герцогу для похода в Британию корабль, богато изукрашенный резьбой, с шелковыми разноцветными парусами. Матильда подарила ему сыновей. Старший, Роберт, потом правил в Нормандии, средний, Вильгельм II Рыжий, унаследовал Англию, а после его смерти на трон взошел младший – Генрих I Ученый, вновь объединивший под своей властью Нормандию и Англию.

В это время Генрих II, испуганный усилением союзника, стал подумывать о походе в Нормандию. В 1056 г. Вильгельм разбил отряд французских рыцарей под Мортимером, после чего французы покинули Нормандию. Однако в 1059 г. Генрих заключил союз с графами Анжуйским, Пуату и Мэн против герцога Нормандского. При переходе союзного войска через р. Дива норманны внезапно напали на часть вражеского войска, уже переправившуюся на другой берег, и разбили ее, взяв огромное количество пленных. Генрих был вынужден наблюдать за разгромом, не имея возможности прийти на помощь. Видимо, он так и не смог оправиться от этого поражения, так как уже в следующем году умер.

Английским королем Вильгельм Завоеватель стал при несколько необычных обстоятельствах. Король Британии Эдуард Исповедник, сын сестры Роберта Дьявола, во время своего правления окружил себя норманнами и, к неудовольствию подданных, придерживался норманнских обычаев. Своих детей у него не было, и он предполагал передать трон Вильгельму, единственному родственнику. Однако на смертном одре он изменил свое решение и объявил наследником графа Гарольда, вошедшего в историю как Гарольд II Несчастный. По другой версии, Гарольда избрало собрание вельмож, недовольных норманнским засильем при дворе, что более вероятно.

Вильгельм считал себя законным наследником престола не только по праву родства с покойным королем. Еще при жизни Эдуарда, когда Гарольд потерпел крушение у берегов Нормандии и попал в руки Вильгельма, герцог взял с него клятву над мощами святых в том, что тот поможет Вильгельму наследовать трон. Когда корона английских королей оказалась вакантной, нормандец напомнил Гарольду об этом. Однако честолюбивый граф заявил, что клятва была насильственной, и сослался на волю народа. Тогда Вильгельм объявил его клятвопреступником и узурпатором, а сам начал готовиться к вторжению на Британские острова.

Видимо, законность притязаний Вильгельма на английский престол в Европе признавали. Недаром поход осуществлялся с благословения папы. Под знамена герцога охотно встали не только нормандские бароны. К войску присоединилось много французских и нидерландских рыцарей, жаждавших богатой добычи и приключений.

Поход начался 27 сентября 1066 г. Берега Нормандии покинули 400 больших парусных и около тысячи транспортных судов. На них плыло хорошо обученное и вооруженное шестидесятитысячное войско.

Уже на следующий день армия Вильгельма Нормандского высадилась на побережье современного графства Восточный Сассекс, приблизительно в 10 км к югу от устья р. Ротер.

Герцог сошел на берег последним. По преданию, он споткнулся и упал. Это показалось окружающим недобрый знаком. Но Вильгельм заявил: «Я обнял эту землю моими руками и клянусь Божьим величием, что она будет ваша».

Войско приободрилось и двинулось в направлении к Гастингсу. По пути начались грабежи. Вояки, совсем недавно с благоговением взиравшие на хоругвь, данную Вильгельму в качестве благословения папой, не гнушались громить даже церкви. Однако Вильгельм, рассматривавший Англию как свою вотчину, жестоко расправился с мародерами и навел порядок.

Главная битва между войсками нормандцев и англичан состоялась 14 октября 1066 г. при Гастингсе. Нормандское войско значительно превосходило английское не только количественно (у Гарольда было не более 15 тыс.). Оно было лучше вооружено, обучено и дисциплинировано. По преданию, в ночь перед битвой соратники Вильгельма молились и исповедовались, а англичане пили пиво и пели воинственные песни.

Ранним утром нормандские рыцари выстроились для битвы. Вперед выехал воин, который запел Песню о Роланде, бросая меч в воздух и подхватывая его. Все войско вторило ему.

Англичане, вооруженные длинными секирами, укрылись на холме за специально выстроенными палисадами. Вильгельм приказал бросать копья и ввел в дело лучников. В первые же минуты король Гарольд лишился глаза. Однако взять укрепление Вильгельму не удалось.

Тогда он пошел на хитрость, приказав своим воинам сделать вид, что они спасаются бегством. Англичане погнались за неприятелем и были окружены воинами, сидевшими в засаде. Большинство из них было перебито. Погиб и король Гарольд. Герцог Нормандский двинулся на Лондон, там был коронован и вступил во владение Англией.

Вильгельм был убежден, что овладел тронem, принадлежащим ему по праву. Поэтому он действовал не как завоеватель, которому по законам войны следовало отобрать владения у всех, кто противостоял ему. Он ограничился конфискацией имущества Гарольда и его наиболее активных приверженцев, так как считал их мятежниками. Позже к этому имуществу были присоединены владения тех, кто посмел восстать против власти нового короля. Однако в первое время они не пострадали, хотя и не оказали Вильгельму никакой помощи во время войны с Гарольдом. Конфискованные земли были розданы 300 дружинникам, среди которых 40 получили очень значительные лены⁶ в обмен на обязательство поставлять рыцарей для королевского войска. Подавляющее большинство из них были нормандцами.

Однако после гибели короля Гарольда сопротивление Вильгельму не прекратилось. С 1067-го по 1071 г. ему пришлось заниматься умирением страны. В Лондоне новый король возвел знаменитый Тауэр, ставший оплотом его могущества, а в 1068 г. начал военные действия против непокорных жителей королевства и легко захватил берега Сомерсета и Глостера. Потом Вильгельм двинулся на север страны, ставший главным оплотом противника, и взял Оксфорд, Лейчестер и Дерби. Возле Ноттингема его встретило объединенное войско англосаксов и шотландцев. И вновь военное превосходство нормандцев помогло им одержать победу. Следующим пал Йорк, где нападавшие, взбешенные ожесточенным сопротивлением, истребили всех жителей от мала до велика.

В 1069 г. объявились сыновья Гарольда, Эдвин и Годвин, нашедшие поддержку в Ирландии и Дании. С небольшим войском они высадились у Сомерсета, где к ним присоединилось местное население. Вскоре на подмогу прибыли 240 датских кораблей. Принцы овладели Йорком, уничтожив несколько тысяч норманнов. Эдвина провозгласили королем.

В этом случае Вильгельм стал действовать не только силой оружия. Он сумел договориться с вождем датчан Осборном, и тот весной вернулся в Данию. В начале 1070 г. нормандцы вновь подошли к Йорку, взяли его и двинулись на север, опустошая все вокруг. Перезимовав, Вильгельм двинул войско в Честер, преодолев считавшуюся непроходимой для конницы горную цепь, и завершил умирение страны.

Казалось, теперь можно царствовать спокойно. Некоторое время так и было. Король попеременно жил то в Англии, то в Нормандии, где постоянно находилась его жена Матильда. Но проблемы поджидали Вильгельма в его собственной семье. Старший сын Роберт потребовал у отца свое наследство, Нормандию. Король отказал. Тогда Роберт, несмотря на увещания братьев, принявших сторону отца, бежал в Нормандию. Там он попытался захватить Руан, чудом избежал плена и вместе с другими противниками Вильгельма укрылся в замке Герберуа. После неудачной попытки примирения отец проклял сына и лишил его наследства.

Матильда была удручена происшедшим. В 1083 г. она умерла, оставив сотканный ею огромный ковер, на котором были изображены сцены из жизни Вильгельма. Смерть жены потрясла Вильгельма. Ушло из жизни единственное существо, которое благотворно влияло на него. Он становился все неуживчивее и подозрительнее.

Последние годы король провел, занимаясь реформами, которые пришлось не по душе и знати, и простому люду. Вильгельм приказал составить так называемую «Великую книгу», которую англичане предпочитали называть «Книгой последнего Суда». Это был всеобщий реестр земельной собственности, на составление которого ушло 6 лет. В него были внесены

---

⁶ *Лен* – в Средние века земельное владение, предоставляемое вассалу, а также само право на такое владение и повинности вассала.

имена всех собственников или держателей земли, а также их имущество. Этот реестр юридически закрепил земли, отторгнутые у мятежных саксов, и закрепил их за нормандцами и теми из англичан, кто поддерживал нового короля в период междоусобиц. Тем не менее, выходцы с материка остались недовольны. Ведь король обязал нормандцев платить подати наравне с коренным населением, что казалось им верхом несправедливости.

В 1087 г. французский король Франсиск I захватил Вексенское графство в Нормандии. Однако, как считали недоброхоты, война между Франсиском и Вильгельмом началась вовсе не из-за этого. Король Англии якобы обиделся из-за того, что французский собрат назвал его толстяком.

Эту войну Вильгельм тоже выиграл, но в захваченном нормандцами Манте король упал с лошади и поранил живот. После долгих мучений 8 сентября 1087 г. он умер, поделив в завещании свои владения между сыновьями, включая и Роберта. Согласно его предсмертной воле, все пленные были отпущены, церкви переданы большие суммы денег на восстановление сожженных им храмов. Надругательства над церквями Вильгельм считал главной причиной своей смерти – наказанием за этот грех.

Когда тело короля опускали в землю, по традиции священник спросил, не имеет ли кто-либо претензий к покойнику. Вперед вышел какой-то дворянин, который заявил, что земля, где вырыта могила, когда-то была его собственностью, а потом отнята Вильгельмом. Присутствующим на похоронах пришлось спешно собрать деньги, чтобы выкупить землю у истца.

Врангель Петр Николаевич (род. в 1878 г. – ум. в 1928 г.)

Русский генерал-лейтенант, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, командующий Вооруженными силами Юга России и Русской армией.

Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени (1914 г.), солдатским Георгиевским крестом (1917 г.) и др. орденами.

Автор мемуаров «Записки: в 2-х частях» (1928 г.).

«Беспристрастная история в будущем укажет, что наши жертвы были принесены для восстановления государства и в то же время послужили защитой Европы от красного террора», – писал в мемуарах Петр Николаевич Врангель – больше известный в советской истории как «черный барон». От своих именитых и воинственных предков, участвовавших еще в Крестовых походах, он унаследовал храбрость, хладнокровие и полководческий дар. Бароны Врангели верой и правдой служили магистрам Ливонского рыцарского ордена, шведскому королю Карлу XII и прусскому Фридриху II. Когда их земли в Лифляндии и Эстляндии отошли России, они стали защищать российскую корону.

Отец Петра, Николай Георгиевич, был чуть ли не единственным из династии, отказавшимся от военной карьеры. Он стал директором страхового общества. Петр родился 15 августа 1878 г. в Ново-Александровске Ковенской губернии (Литва), а жил и учился в Ростове. После окончания реального училища он поступил в Петербургский горный институт и в 1900 г. получил специальность горного инженера. Молодой барон – прекрасный собеседник, танцор, видный кавалер – блистал в высшем свете и на балах. Как все российские подданные, он был обязан отбыть воинскую повинность. «Вольноопределяющийся» Врангель выбрал местом службы элитную часть – лейб-гвардии Конный полк. Он полностью соответствовал «лицу полка»: двухметровый брюнет великолепно смотрелся на холемом вороном коне. Через год службы, сдав экзамен на чин корнета, Петр Николаевич уволился в запас (1902 г.) и служил чиновником по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе.

На войну с Японией Врангель ушел добровольцем. Проявив отвагу и дерзость в бою, бесстрашный кавалерист закончил войну с орденами Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 4-й степени «За храбрость». Следующий шаг он сделал сознательно – поступил в Академию Генерального штаба и закончил ее (1909 г.) седьмым среди лучших выпускников. После Офицерской кавалерийской школы (1910 г.) ротмистр Врангель был назначен командиром эскадрона Его Величества в лейб-гвардии Конном полку.

Военная карьера, как и семейная жизнь, началась удачно. Петр Николаевич, еще учась в академии, обвенчался с дочерью камергера императорского двора и фрейлиной императрицы Александры Федоровны, Ольгой Ивановной Иваненко. К баронскому титулу небогатого жениха вовремя добавилось солидное приданое невесты. Полковая веселая и необременительная служба недолго портила семейные отношения. Супруг быстро остепенился, когда в семье появились трое детей: Елена, Наталья и Петр.

Характер и мировоззрение Врангеля окончательно сложились к началу Первой мировой войны: храбрый, самоуверенный, в чем-то даже амбициозный и нелюбимый человек, монархист до мозга костей, ревностный исполнительный службист, приверженец старого порядка и дисциплины. Выглядел он всегда безупречно и подчеркнуто спокойно, как бы ни складывались обстоятельства. В первом же бою ротмистр Врангель поднял свой эскадрон под непрерывающимся пулеметным огнем и захватил батарею противника. Он оказался в числе первых награжденных орденом Св. Георгия 4-й степени в этой кампании. А в дневнике Николая II есть ценная запись о том, что «10 октября [он] принял ротм. л. – гв. Конного полка бар. Врангеля, первого Георгиевского кавалера в эту войну».

Императорская семья привечала храброго и преданного монархии офицера. В декабре 1914 г. следует его производство в полковники, а в 1916 г. – пожалование во флигель-адъютанты Его Величества. Даже служа при штабе вне фронтовых действий, Врангель получил орден Св. Владимира 4-й степени. Но Петр Николаевич не был «тыловой крысой». В октябре 1915 г. он принял 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска и с «исключительным блеском» вел операции в Галиции против австрийцев. Генерал Гартман дал Врангелю-командиру прекрасную аттестацию: «Выдающейся храбрости. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжелой обстановке. Смел и решителен в боевых действиях, но действует всегда обдуманно и даром не рискует».

В 38 лет Врангель уже командовал Уссурийской дивизией и за боевые отличия был произведен в генерал-майоры. Воюя в Бесарабии, он узнал об отречении императора и, хотя присягнул на верность Временному правительству, для себя решил: «Это конец, это анархия». Петр Николаевич не скрывал своих убеждений, в советах и солдатских комитетах видел врагов армии и государства. Он оставался в строю. На его глазах разваливался фронт, но с солдатами вверенного ему корпуса у генерала установилось «психологическое единство». Командира ценили и подчинялись его приказам. Во время отступления Юго-Западного фронта в августе 1917 г. Врангель в жестоких арьергардных боях, используя маневры и нанося стремительные контрудары, прикрыл отход 7-й и 8-й армий. Постановлением солдат его Сводного корпуса генерал был награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени, хотя никогда не заигрывал с подчиненными.

В августе 1917 г. Врангель был на стороне «корниловских мятежников», но присоединиться к их действиям не успел. Он остался без назначения, так как Керенский ему не доверял. После большевистского переворота, узнав о позорном сепаратном мире с Германией, Врангель решил уйти «со сцены». Петр Николаевич с семьей уехал в крымское имение жены. 10 января 1918 г. барон был арестован большевиками. Ольга Михайловна настояла, чтобы ее отправили в заключение с мужем. Председатель трибунала матрос Вакула был поражен такой стойкостью и верностью и «даровал» жизнь ее супругу. Не раз пожалели потом большевики о своей «мягкости» и недалекости.

Год Врангель оставался не у дел. Он убедился, что его бывший полковой командир, а ныне гетман Украины Скоропадский скорее отдаст «самостийную» Малороссию немцам, чем будет на стороне «единой и неделимой России», и отказался от сотрудничества с ним против большевиков. В сентябре 1918 г. Петр Николаевич решил присоединиться к белому движению, которое к тому времени стало серьезной угрозой красным на Дону и Кубани. Деникин сразу доверил Врангелю руководство огромной казачьей конницей. Удачная идея Петра Николаевича использовать в своих пластунских батальонах пленных «принесла ему в рядах армии громкую славу». Это показало всем, сколько сомневающихся и сочувствующих Белому движению в краснопартизанских отрядах, а усиленная таким образом дивизия Врангеля отстояла Армавир и отбила Ставрополь. В ноябре он уже командовал корпусом и наголову разбил в кубанских степях отступающую Таманскую армию на минимуме боеприпасов и физических сил. За эти бои Деникин произвел Врангеля в генерал-лейтенанты. Полководец всегда тщательно просчитывал каждую операцию и маневр – воевал красиво. Именно боевые действия врангелевского корпуса по предотвращению наступления большевиков под Ставрополем были продемонстрированы английским и французским представителям Антанты в надежде на союзническую помощь. Он сумел показать, «как кубанцы бьют большевиков».

В январе 1919 г. белогвардейская армия была разделена на две части. Крымско-Азовская Добровольческая ушла в Донецкий бассейн. Командование Кавказской Добровольческой было поручено самостоятельно мыслящему Врангелю. С этого момента проявились серьезные разногласия в вопросах стратегии между главверхом Деникиным и бароном. Петр Николаевич настаивал на необходимости похода на Поволжье для соединения с Колчаком, но вынужден был подчиниться и вел затяжные, изматывающие обе стороны бои на Маныче. Только с третьего раза он сумел форсировать реку, придумав «подводную» переправу артиллерии при помощи переносных щитов. Ускорив тем самым переправу, он с наскока почти полностью разбил красных конников Думенко и устремился на Царицын. Пехота и артиллерия не успевали за продвижением казачьих частей, Деникин поздно помог с резервами, но через три недели непрерывающихся боев город пал.

Следующий деникинский план – наступление на Москву – Врангель воспринял как «забвение всех правил стратегии» и считал его гибельным. Он оказался прав: большевики перебросили против его сильно растянутых частей большие силы, включая конницу Буденного

с «усмиренного» колчаковского фронта. Население Поволжья белых не поддерживало. Добровольцы отступали с тяжелыми боями. Поход на Москву провалился, и непонимание между Врангелем и Деникиным достигло своего пика.

Ухудшилось положение на Украине. В войсках началась паника. Верховный главнокомандующий перебросил туда Врангеля с задачей остановить отступление. Барон только сумел предупредить серьезные поражения и отвести части белогвардейцев, сохранив их дееспособность. В этом вопросе мнения Деникина и Врангеля вновь разделились. Первый был за отвод войск на Кубань, второй предлагал Крым. В декабре 1919 г. Петр Николаевич попытался сместить главнокома, не осознающего размеры поражения, но его не поддержали. Деникин отстранил Врангеля.

«При этих условиях, сознавая, что мною воспользоваться не хотят и дела для меня ни в армии, ни в тылу не находится, не желая оставаться связанным службой и тяготясь той сетью лжи, которая беспрестанно плелась вокруг меня, я решил оставить армию», – вспоминал Врангель. Деникин же не сомневался в вине барона: «Для подрыва власти и развала Вы делаете все, что можете... Когда-то во время тяжелой болезни, постигшей Вас, Вы говорили Юзефовичу, что Бог карает Вас за непомерное честолюбие... Пусть Он и теперь простит Вас за сделанное Вами русскому делу зло». Разрыв был окончательным. Врангель уехал в Одессу, затем в Крым и «во избежание дальнейших недоразумений» – в Константинополь, собираясь с семьей в Европу. Но, узнав о разгроме белого движения на Черноморском побережье Кавказа и отказе Деникина 4 апреля 1920 г. от полномочий главнокомандующего, Петр Николаевич был вынужден отложить отъезд. Военный совет в Севастополе избрал его преемником Деникина.

Врангелю досталось тяжелое наследство: из 150 тыс. белогвардейцев, «столпившихся» в Крыму, боеспособными оставались около 25 тыс. Большею частью армия была деморализована, в тылу процветали грабежи, мародерство и разгул. Жестокими мерами Врангель попытался навести порядок. Из наиболее боеспособных частей была сформирована Русская армия. Барон мыслил укрепиться в Крыму и искал союзников. При посредничестве англичан он пытался заключить перемирие с РСФСР, договориться с Петлюрой или Махно, найти общий язык с Польшей – ничего не вышло. Обещал крестьянам землю за выкуп и рабочим 8-часовой рабочий день – но большевики все это уже дали. Для армии требовались огромные поставки оружия. В долг не давали, и Врангель расплачивался крымским хлебом. Прокормиться на полуострове было невозможно. Положение становилось критическим. Пора было действовать, и барон решился. 13 мая 1920 г., воспользовавшись вторжением белополяков в Белоруссию и на Украину, Врангель начал наступление в Северной Таврии. Против него стояла только 13-я армия И. П. Уборевича с сильным конным корпусом Д. П. Жлобы. Преимущество в силе было на стороне белых. Они разбили конницу и упорно продвигались к каховскому плацдарму. Это был последний значительный успех Врангеля. Попытка в августе вновь поднять Дон и Кубань при помощи десантов окончилась провалом. 28 октября 1920 г., после заключения перемирия РСФСР с Польшей, Красная армия начала наступление со злополучного, так и не захваченного белыми плацдарма. Пять общевойсковых и две Конные армии в союзе с Махно мощным ударом отбросили врангелевцев в Крым. Ценой огромных жертв красноармейцы 8 ноября 1920 г. перешли Сиваш и взяли Перекоп с его прославленным Турецким валом.

Десять дней спустя разбитая Русская армия на 126 судах (145 тыс. человек) эвакуировалась в Турцию. Чтобы рассчитаться за перевозку и как-то первое время прокормить эмигрантов, Врангель продал французам и туркам имевшиеся в его распоряжении военные суда и подводные лодки Черноморского флота. В дальнейшем каждый устраивался как мог. Врангель с семьей обосновался в Югославии, а затем переехал в Бельгию. С большевизмом он не смирился. Создал в 1923 г. Русский общевоинский союз (РОВС), который объединил экстремистски настроенных белоэмигрантов, участвовавших в подготовке и проведении террори-

стических актов и диверсий. Затем передал руководство РОВСом великому князю Николаю Николаевичу.

В последние годы жизни Петр Николаевич был нелюдим, писал мемуары. Ранения, контузии, постоянные нервные перегрузки серьезно подорвали его здоровье. После продолжительной болезни 12 апреля 1928 г. Врангель скончался. Для победивших большевиков он был «черным бароном», для потерпевших поражение белогвардейцев – «белым рыцарем» и «белым орлом». А мог стать рядовым горным инженером...

Ганнибал (Аннибал) Барка

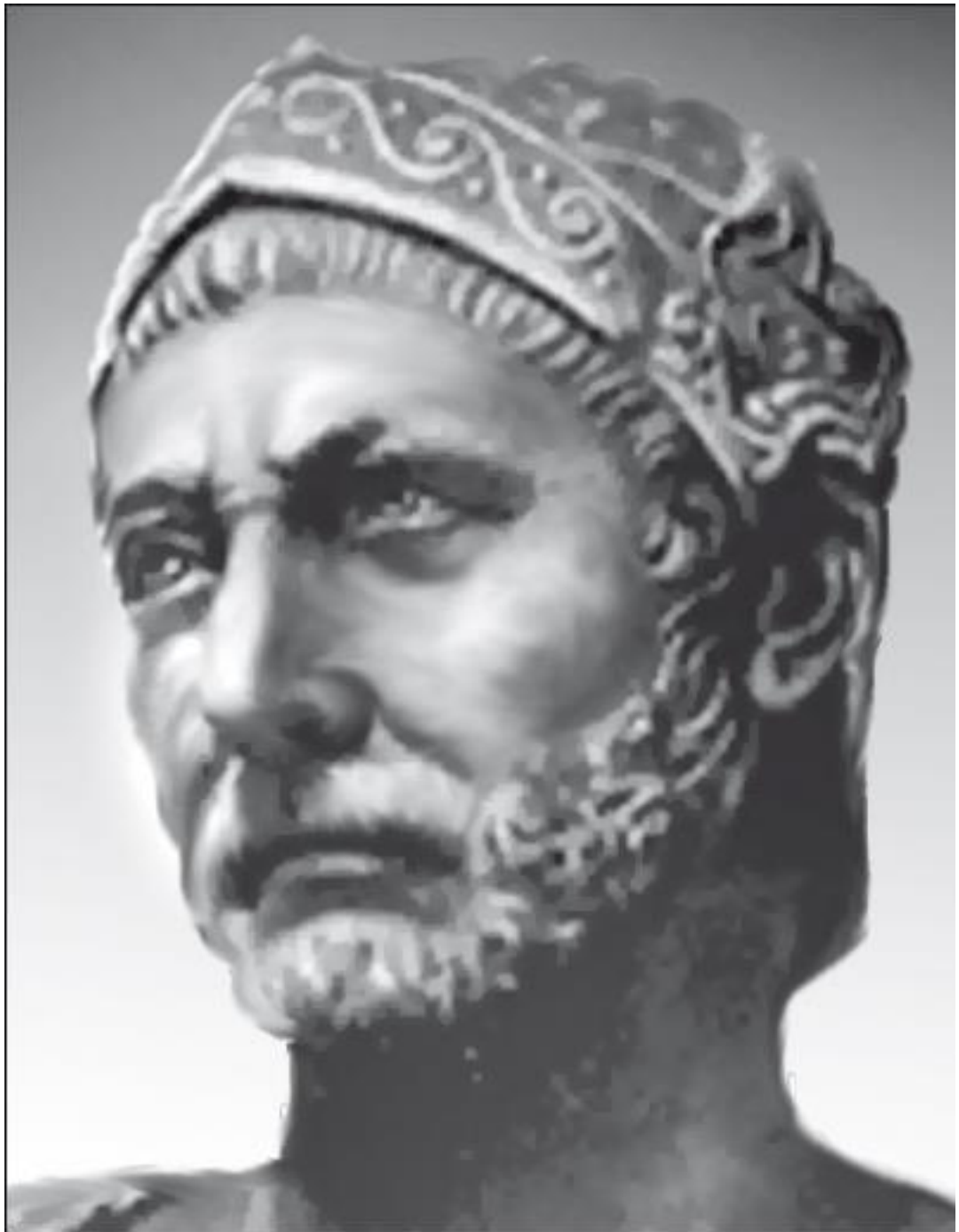
(род. в 247 (246) г. – ум. в 183 г. до н. э.)

Карфагенский полководец, развязавший 2-ю Пуническую войну (218–201 гг. до н. э.) – «Ганнибалову войну».

Одержал победы над римлянами у Тразименского озера (217 г. до н. э.), при Каннах (216 г. до н. э.).

В битве при Заме (202 г. до н. э.) потерпел поражение.

С 201 г. до н. э. – суфкет (глава) Карфагена

«Снимем наконец тяжелую заботу с плеч римлян, которые считают слишком долгим и трудным дожидаться смерти ненавистного им старика...» Как отмечал Тит Ливий, это были последние слова Ганнибала. Преследуемый своими извечными врагами, он предпочел яд постыдному плену. Талантливый полководец умирал непримиримым противником Рима, вполне сдержав свою клятву...

Ганнибал родился в 247 (246) г. до н. э. в семье карфагенского полководца Гамилькара Барки, одного из видных государственных мужей древности. Детство его проходило в условиях жестокой войны между торговым центром Средиземноморья Карфагеном и Римской республикой. Будучи пятилетним ребенком, он с интересом слушал рассказы о подвигах отца, о бездарности карфагенских аристократов – его политических противников. В доме царила атмосфера ненависти к римлянам, которую Гамилькар прививал своим сыновьям – Ганнибалу, Гасдрубалу и Магону. Весь Рим знал о том, что Гамилькар вскармливает своих детей, как львов, натравливая их на римлян.

Когда Ганнибалу исполнилось девять лет, отец заставил его прийти в храм и принять участие в жертвоприношении: его сын должен был стать наследником и его ненависти. Будущий полководец перед алтарем поклялся всю жизнь быть непримиримым врагом Рима. В дальнейшем эта клятва получила название ганнибаловой и стала нарицательной.

Мальчик рос в военном лагере, поэтому стал искусным бойцом, отважным наездником, отличался в беге, был гибким, имел крепкое телосложение. Но вместе с тем он никогда не забывал о своем образовании. Известно, что Ганнибал с помощью спартанца Зозила в совершенстве овладел греческим языком.

В 22 года Ганнибал стал начальником конницы у своего зятя Гасдрубала, а через четыре года после его смерти был избран командующим. Молодость и горячность сочетались в нем с настойчивостью, решительностью и лукавством. Казалось, само небо благоволило к молодому полководцу: после смерти его отца Гамилькара осталась полная казна и сильная армия, преданная своему вождю.

По словам Тита Ливия, Ганнибал «насколько... был смел, бросаясь в опасность, настолько же бывал осмотрителен в самой опасности. Не было такого труда, от которого бы он уставал телом или падал духом. И зной, и мороз он переносил с равным терпением; ел и пил ровно столько, сколько требовала природа, а не ради удовольствия;...покою уделял лишь те часы, которые... оставались свободными от трудов. Одеждой он ничуть не отличался от ровесников; только по вооружению да по коню его можно было узнать. Как в коннице, так и в пехоте он далеко оставлял за собою прочих; первым устремлялся в бой, последним оставлял поле сражения».

Ганнибал обладал даром властвовать над людьми. И в этом он был достойным преемником отца. Используя все свои козыри, молодой полководец решил, что пришло время свести счеты с Римом. Но открыто начинать войну было небезопасно – карфагенское правительство не разделяло взглядов Ганнибала. Тогда он решил действовать хитростью и попытался прибегнуть к провокации – нарушить мир со стороны испанской колонии Сагунт, находившейся под опекой Рима. После восьмимесячной осады она была захвачена армией Ганнибала. В ответ Рим объявил войну, которая вошла в историю под названием 2-й Пунической войны, или Ганнибаловой войны (218–201 гг. до н. э.).

Ганнибал давно понял, что бороться с Римом можно лишь в Италии. Оставив в Испании своего брата Гасдрубала с войском, он выступил из Нового Карфагена с 80 000 человек пехоты, 12 000 всадников и 37 боевыми слонами. Несмотря на потери в битвах между р. Сками и Пиренеями, полководец упрямо продвигался со своей армией дальше по восточному побережью Испании и югу Галлии. Целью Ганнибала было проникновение в Италию с севера. Римские армии направились навстречу карфагенянам, поняв, что те собираются пересечь Альпы и вторгнуться на Апеннинский полуостров.

Перевести через Альпы по обледенелым кручам сквозь снежные бури большую армию с боевыми слонами было чрезвычайно рискованным предприятием. Но Ганнибалу удалось осуществить свое намерение. Он обратился с речью к солдатам, сказав, что горы – это стены самого Рима, а преодоление их – залог будущей победы. Через две недели после начала перехода, потеряв около половины войска, полководец вышел на равнины Италии. Во вражеской стране армия Ганнибала одержала ряд блестящих побед: к западу от реки Тичино (Тичин), у реки Требии.

Успехи военачальника привлекли на его сторону союзников – племена цизальпийских галлов и лигуров. Римские войска пытались защитить проходы в Апеннинских горах, но Ганнибал обошел их позиции, пройдя через болотистую долину реки Арно. Этот переход тяжело дался его армии, принес огромные потери. Сам полководец получил глазную инфекцию и впоследствии ослеп на один глаз. Но у Тразименского озера в 217 г. до н. э. Ганнибал разгромил армию римского консула Гая Фламиния. А в августе 216 г. до н. э. на реке Ауфид в Апулии, в местечке Канны произошла одна из известнейших битв древнего мира. Армии карфагенян удалось окружить и почти полностью уничтожить римлян. В ходе сражения погиб консул Эмилий Павел. Беспорядочное бегство римской армии смог остановить лишь молодой военный трибун Публий Корнелий Сципион, которому в будущем было суждено стать победителем Ганнибала.

Успехи карфагенской армии можно объяснить тем, что во главе ее стоял не только талантливый, но и хитрый полководец, который неоднократно прибегал к разным ловушкам, всегда тщательно изучал характер своих противников. Даже в Риме у Ганнибала были шпионы, что позволяло ему неплохо ориентироваться во вражеских планах.

Для стратегии полководца была характерна хорошая организация продолжительных переходов войска, создание основных и промежуточных баз как на пути движения армии, так и на завоеванных территориях. Это уменьшало зависимость войска от далекого Карфагена. Кроме того, Ганнибал блестяще организовывал разведку, умело использовал недовольство италийских союзников Рима для привлечения их на свою сторону.

Основой армии талантливый военачальник считал сухопутное войско, главной силой которого была африканская конница, количественно и качественно превосходившая римскую.

В битве при Каннах впервые в истории военного дела главный удар был нанесен не на одном фланге, а на двух, где были сосредоточены конница и наиболее боеспособная часть пехоты карфагенян. Вот как описывал полководческое мастерство Ганнибала в своих «Сравнительных жизнеописаниях» древнегреческий историк Плутарх: «Во время битвы Ганнибал применил несколько военных хитростей. Во-первых, он так расположил своих солдат, что ветер дул им в спину. А ветер этот был подобен знойному вихрю – вздымая на открытой, песчаной равнине густую пыль, он проносил ее над рядами карфагенян и бросал в лицо римлянам, которые волей-неволей отворачивались, нарушая строй. Во-вторых, на обоих крыльях он поставил сильнейших, самых искусных и отважных воинов, а самыми ненадежными заполнил середину, выстроенную в виде выступавшего далеко вперед клина. Отборные получили приказ: когда римляне взломают центр, который, естественно, поддастся назад, принимая очертания впадины, и ворвутся внутрь карфагенского строя, совершить поворот и стремительно ударить им в оба фланга, чтобы полностью окружить неприятеля. Это, по-видимому, и было главной причиной чудовищной резни. Когда центр карфагенян стал отходить, и римляне, бросившись в погоню, оказались в глубине неприятельских рядов, строй Ганнибала изменил форму и сделался похож на полумесяц, и тут лучшие отряды, выполняя приказ начальников, быстро повернули – одни направо, другие – налево, – напали на обнаженные фланги противника и, соединившись, истребили всех, кто не успел выскользнуть из кольца». Все это помогло достичь полного окружения и уничтожения противника и сделало Ганнибала одним из величайших полководцев мира.

Однако, как писал Тит Ливий, карфагенский военачальник наравне с «...высокими достоинствами обладал и ужасными пороками. Его жестокость доходила до бесчеловечности...

Он не знал ни правды, ни добродетели, не боялся богов... не уважал святынь». До нашего времени дошел рассказ о том, как Ганнибал однажды расправился со своими солдатами, перебежавшими к неприятелю. Он объявил, что сам послал их в стан врага. Эта информация предназначалась для римских лазутчиков, которые были в лагере карфагенян. Римляне отрубили перебежчикам руки и выдали несчастных Ганнибалу...

Вдобавок следует отметить, что полководец строго относился не только к солдатам, но и к самому себе, отдавая без остатка военному делу. Так, он никогда не предавался разврату с блудницами и всячески боролся с подобным в армии, считая, что это подрывает силы солдат, столь необходимые для будущих сражений.

После победы при Каннах к Ганнибалу перешло множество итальянских областей и мелких общин, а также такие большие города, как Тарент, Сиракуза и Капуя, которые полководец удерживал около 12 лет, несмотря на частые осады римлян.

После Канн Ганнибал предпринял наступление на Рим, но средств для осады у него было недостаточно: карфагенское правительство мало помогало полководцу. Удобный случай раздавить римлян был упущен...

Не удалось военачальнику получить помощь и от брата Гасдрубала, которого он вызвал из Испании. В результате консул Клавдий Нерон одержал победу над Ганнибалом при Грументуме. Затем, соединившись с другим консулом, Ливием Сампатором, разбил Гасдрубала. Последнему отрубили голову.

Ганнибал отступил в Бруциум, где еще три года боролся со своими врагами. Но было уже ясно, что теперь гегемония Рима над Италией несокрушима и военный план полководца потерпел поражение. Он был вынужден вернуться в Карфаген, которому угрожал Публий Корнелий Сципион, ставший к тому времени консулом.

В 202 г. до н. э. при Заме состоялась решающая битва, в результате которой 2-я Пуническая война закончилась полным поражением Карфагена. В 201 г. до н. э. был подписан унижительный мирный договор, согласно которому Карфаген лишился всех своих заморских владений, военного флота, боевых легионов и должен был выплатить Риму огромную контрибуцию в 10 тысяч талантов.

В это сложное для отечества время Ганнибал стал главой республики и обеспечил выплату контрибуции. Но мысли о мести Риму по-прежнему не покидали его. Ганнибал начал вести тайные переговоры с сирийским царем Антиохом III, пытаясь уговорить его начать боевые действия против Рима. Карфагенский сенат не поддержал своего героя в этом начинании, и он был вынужден бежать из города.

Между тем Корнелий Сципион нанес поражение Антиоху III. По условиям договора, заключенного между ними, последний должен был выдать Ганнибала врагам... Полководцу снова пришлось бежать (189 г. до н. э.). По некоторым источникам, он одно время жил при дворе армянского царя Артаксия, затем на о. Крите. Но удача отвернулась от своего избранника. Измены и горести неотступно преследовали его. Царь Прузий (Прусий) предал Ганнибала. Узнав об измене, тот принял яд, который всегда носил в перстне.

Так бесславно окончилась жизнь великого полководца и патриота. Он всегда оставался верен своей клятве: бороться с ненавистным Римом до конца дней. Но, как говорят, нет пророка в своем отечестве – Ганнибал окончил свой путь, отвергнутый Карфагеном, которому посвятил всю свою жизнь. Недаром древние историки утверждали, что сам полководец говорил: «Не Рим, а карфагенский сенат победил Ганнибала».

Гудериан Хайнц (Гейнц) Вильгельм (род. в 1888 г. – ум. в 1954 г.)

Генерал-полковник германской армии. Военный теоретик, один из идеологов «танковой войны».

Кавалер орденов: Железный крест 2-й степени (1938 г.), Железный крест 1-й степени (1939 г.), Рыцарский крест (1939 г.), Дубовые листья к Рыцарскому кресту (1941 г.).

Автор книг «Внимание! Танки!» (1936–1937 гг.) и «Бронетанковые войска и их взаимодействие с другими родами войск» (1937 г.), а также мемуаров «Воспоминания солдата» (1951 г.).

Хайнц Вильгельм Гудериан, одна из самых неординарных и интересных фигур Третьего рейха, появился на свет 17 июня 1888 г. в городке Кульме на берегу Вислы, в то время принадлежавшем Германии (ныне Хелмно, Польша). Все предки будущего полководца по обеим линиям были либо помещиками, либо юристами, и лишь его отец, Фридрих Гудериан, оберлейтенант 2-го Померанского егерского батальона, стал первым кадровым офицером в роду. Он был женат на Кларе Кирхгоф и имел двоих сыновей (младший, Фриц, родился в 1890 г.). Военная служба отца вынуждала семью постоянно переезжать с места на место. Так, первые 6 лет Хайнц учился в г. Кольмар (Эльзас), но в 1900 г. Фридрих Гудериан был переведен в Санкт-Авольд (Лотарингия), маленький городок, в котором не было даже средней школы. В своих мемуарах Хайнц Гудериан писал, что отец всю жизнь являлся для него «образцом человека и солдата», поэтому неудивительно, что, когда в 1901 г. возник вопрос, где продолжать образование детей, оба сына выказали желание идти по его стопам и были определены в кадетский корпус для младшего возраста, находившийся в Карлсруэ. По достижении 15 лет братья один за другим перешли в Гросс-Лихтерфельд вблизи Берлина, где обучались мальчишки постарше.

Преподаватели отзывались о Хайнце как о «всегда серьезном» юноше. Весьма скоро в нем проявилась способность говорить очень кратко и ясно. При желании он мог позволить себе тон холодный и даже язвительный, поэтому сверстники уважали и боялись Хайнца, но друзей у него не было. Впоследствии горячий нрав не раз доставлял Гудериану неприятности, и зачастую его спасало лишь расположение вышестоящих чинов, видевших во вспыльчивом офицере исключительные военные способности. Много позже бывали случаи, когда Гудериан просто отказывался выполнять приказы, если категорически не был с ними согласен. Известно, что он спорил даже с Гитлером, за что не единожды попадал в немилость.

В феврале 1907 г. Хайнц сдал экзамен на аттестат зрелости и был направлен в чине фенриха⁷ в 10-й Ганноверский егерский батальон, стоявший в Биче (Лотарингия), командиром которого до декабря 1908 г. был его отец. Пройдя курс обучения с апреля по декабрь 1907 г. в военном училище города Мец, Гудериан получил звание лейтенанта. В 1909 г. его батальон был переведен в Гослар (провинция Ганновер), и здесь он познакомился с Маргаритой Герне. Состоялась помолвка, однако отец Хайнца посчитал, что сын слишком молод для создания семьи, и отправил его в батальон радиосвязи (она только начинала входить в систему боевого обеспечения армии), располагавшийся в Кобленце. Лишь в 1913 г. молодые обвенчались. В августе 1914 г. у супругов родился первенец Хайнц Гюнтер, а в сентябре 1918 г. – второй сын Курт. Оба во время Второй мировой войны служили в бронетанковых войсках. Хайнц Гюнтер дослужился до генерал-майора бундесвера (1972 г.), вырастил пятерых детей.

В 1914 г. Гудериан прослушал курс в военной академии в Берлине, а Первую мировую войну встретил в должности начальника полевой радиостанции кавалерийской дивизии. Быстро продвигаясь по служебной лестнице, он в начале 1918 г. получил назначение в генеральный штаб армии, где был, кстати, самым молодым офицером. Конец Первой мировой застаёт Гудериана в штабе германского военного представительства на оккупированной части Италии. После войны в числе лучших он был отобран для дальнейшей службы в германских вооруженных силах, уменьшенных в соответствии с Версальским договором до 100 тыс. человек. Затем – служба на восточной границе, участие в подавлении путча немецких коммунистов, командование егерским батальоном в Госларе.

Постепенно в душе Гудериана укреплялся интерес к способам ведения механизированной войны. Он увлеченно читал работы британского военного теоретика Джона Фуллера и даже перевел некоторые из них на немецкий язык. В 1922 г., к тому времени уже капитан (1915 г.) Гудериан был командирован в Мюнхен в 7-й Баварский автомобильный батальон. С тех пор

⁷ *Фенрих* – звание курсанта второго курса военного училища.

вся его служба была связана с моторизированными войсками. Прекрасно понимая, что современная армия немыслима без бронетанковой техники, он всеми силами старался продвинуть эту идею в среде высшего военного командования, однако единомышленников у него находилось немного. Один из них – его сослуживец и прямой начальник Освальд Лутц, при поддержке которого Гудериану удалось создать и наладить выпуск первых примитивных немецких танков. Разработки велись в режиме строгой секретности, поскольку согласно тому же Версальскому договору Германии иметь танки запрещалось. Именно по этой причине развернувшееся к концу 1920-х гг. тесное сотрудничество с СССР в области танкостроения долгие годы было «тайной за семью печатями». Лишь недавно стало известно о существовании советско-германской танковой школы «Кама» в Казани (ныне – Казанский филиал Челябинского танкового института), в задачи которой входило изучение и испытание танков различных германских фирм, а также подготовка инструкторских и командных кадров для танковых частей. Причем бронированные монстры в Казань доставлялись под видом сельхозтехники и в документах именовались как «большие трактора». В августе 1932 г. в школе с инспекторской проверкой побывал подполковник (1931 г.) Гудериан.

Приход в 1933 г. к власти нацистов «дал зеленый свет» далеко идущим планам полководца. Адольфу Гитлеру, главе нового немецкого правительства, командование вермахта продемонстрировало внешне впечатляющее учение с участием танков. «Вот это мне и нужно!» – воскликнул фюрер, и уже в 1934 г. полковнику (1933 г.) Гудериану было поручено формирование первого в немецкой армии отдельного танкового батальона. В марте 1935 г. Германия получила военный суверенитет, означавший отмену ограничительных статей Версальского договора. Летом того же года у немцев уже была одна танковая дивизия, но за 7 лет танковые войска Германии увеличились в 10 раз.

Карьера Гудериана стремительно развивалась. В 1938 г. он, уже в погонах генерал-лейтенанта, участвует в аншлюсе (насилованном присоединении) Австрии, за время которого по крайней мере треть его «тракторов» вышла из строя в результате технических неисправностей. В 1939 г. его танковые подразделения вторглись в Польшу, успешно осуществив тактику блицкрига, чем заслужили восхищение Гитлера, а сам Гудериан получил прозвища Быстрый Хайнц, Хайнц-ураган и славу гения молниеносной войны. Во время Западной кампании в мае 1940 г. генерал (1938 г.) Гудериан командовал армейским корпусом, стремившимся к проливу Ла-Манш. Когда в разгар наступления он получил приказ остановить продвижение своих машин и подождать отставшие пехотные части, то после безуспешной попытки убедить своего шефа, что «промедление смерти подобно», воскликнул: «Иногда мне тяжелее воевать со своим начальством, чем с французами!» Тем не менее, действуя в тесном контакте с авиацией, он добился ошеломляющих успехов и стал известен как один из лучших танковых командиров.

Узнав о подготовке к нападению на СССР, «самый известный (просится добавление «печально»!) танкист планеты» очень обеспокоился. Его мало волновали моральные стороны этой операции – Гудериана беспокоила именно военная неосуществимость разрабатываемых планов. Предчувствия его не обманули. В декабре 1941 г. за поражение под Москвой командующий 2-й танковой армией группы «Центр» генерал-полковник (1940 г.) Гудериан был снят с должности и переведен в резерв. А ведь именно его солдаты, стоя на автобусной остановке в пригороде Москвы, в 38 км от Красной площади, глумились: «Когда придет проклятый автобус? Он, кажется, запаздывает». Кстати, вполне вероятно, что косвенной причиной отстранения послужило несогласие с Гитлером относительно используемой тактики.

Больше года Гудериан был «безработным», лишь в марте 1943 г. его назначили на должность генерал-инспектора бронетанковых войск. Теперь по роду службы ему часто приходилось встречаться с Гитлером и отстаивать свое мнение, но ни разу фюрер не смог убедить Гудериана в своей правоте (впрочем, Гудериану тоже редко когда это удавалось). Так, одной из причин разногласий между ними стали усилия генерал-полковника по спасению окруженной

в Латвии группы армий «Север». Однако Гитлер тянул с решениями слишком долго, и зажатые в кольцо немецкие армии не получили помощи. После неудачного покушения на жизнь фюрера в июле 1944 г. Гудериан вместе с генерал-фельдмаршалами Вильгельмом Кейтелем и Гердом фон Рундштедтом по приказу Гитлера расследовал дела армейских офицеров, оказавшихся причастными к заговору. Вскоре по совместительству с прежней должностью он был назначен начальником генерального штаба сухопутных войск (то есть занял пост, который в то время, по сути, был фиктивным – фюрер лично принимал решения в управлении вооруженными силами). В конце войны Гудериан предпринял несколько робких попыток убедить Иохима фон Риббентропа, Германа Геринга и Генриха Гимmlера в необходимости прекратить боевые действия в отношении союзников. От подобных рекомендаций Гитлеру он воздержался, однако 28 марта 1945 г. фюрер с подозрительной настойчивостью отправил его «в отпуск».

В мае 1945 г. Гудериан был взят в плен американцами. Несмотря на протесты со стороны СССР, Польши и Франции, никаких обвинений в военных преступлениях ему предъявлено не было. 1946–1948 гг. он провел в лагерях в Аллендорфе и Нойштадте, а затем получил свободу. Отставной генерал-полковник прожил после войны девять лет, но ни в своих воспоминаниях, ни в статьях, ни в выступлениях ни словом не осудил захватнические цели агрессивных войн Гитлера. Он лишь сожалел о том, что не все они были достигнуты. В 1950-х гг. активно выступал за восстановление довоенных европейских границ, был одним из лидеров крайне правых сил Федеративной Республики Германии. Умер в Швангау (Бавария) 15 мая 1954 г.

Р. С. Сохранилось множество фотографий Гудериана, так как некоторые офицеры из отдела пропаганды всюду следовали за ним, чтобы сделать пару рекламных снимков: Гудериан в окружении солдат с обращенной к зрителю эффектной улыбкой в стиле «следуйте-за-мною-и-достигнете-славы». Надо сказать, что солдаты и офицеры боготворили своего генерала, потому что он был всегда с ними на самом острие и все, что знали они, знал и он. Например, он мог управлять любым танком, наводить на цель и стрелять. Его способность быть полководцем происходила не от безрассудства и интуиции, а от глубоких знаний. Гудериан умел точно определить, сколько пройдет каждый танк по данной местности и на каком участке надо было замедлить его ход, а на каком можно разогнаться. «Мотор танка – такое же оружие, как и пушка», – часто повторял он. А вот еще пара любимых высказываний Быстрого Хайнца: «Не бывает отчаянных ситуаций, бывают только отчаявшиеся люди», «Пинай, а не плюйся» (это выражение Гудериана так понравилось Гитлеру, что он сам часто его использовал). В 1943 г., тяжело переживая разлуку со своими танкистами, он старался, как мог, облегчить их армейскую жизнь и даже придумал юмористические буклеты, заменяющие старые сухие руководства для экипажей танков: они были написаны на солдатском сленге и сопровождались эротическими карикатурами на каждой странице.

Из всего вышесказанного есть соблазн сделать вывод, что генерал-полковник фашистской армии Хайнц Вильгельм Гудериан был таким рыцарем в сверкающих доспехах и, что называется, «слуга царю, отец солдатам», но как тогда поступить с такими фактами: именно по его предложению в сентябре 1944 г. Гитлер издал указ о тотальной мобилизации мужчин в возрасте от 16 до 60 лет для службы в ополчении (Фольксштурм); и это с его благословения в немецком вермахте, в основном беспартийном, воинское отдание чести было заменено нацистским приветствием с выбрасыванием руки – «Хайль Гитлер!»; это он руководил подавлением Варшавского восстания, давал конкретные указания о нанесении бомбовых ударов по кварталам города, занятым повстанцами, и деловые рекомендации, как выкуривать их из зданий – выжигать огнеметами; именно его командный пункт в декабре 1941 г. находился в Ясной Поляне, когда «этот православный памятник русской культуры нацистские вандалы разгромили, изгадили и наконец подожгли»; это его приказ «Пленных не брать!» ревностно исполняли танкисты. И советские, и немецкие документы неопровержимо подтверждают, что из всех

вторгшихся на нашу территорию немецких армий самый кровавый и разбойный след в 1941 г. оставила 6-я общевойсковая генерал-фельдмаршала фон Рейхенау, а из танковых – 2-я генерал-полковника Гудериана.

Даву Луи Николя
(род. в 1770 г. – ум. в 1823 г.)

Знаменитый полководец, маршал и пэр Франции, князь Экмюльский, герцог Ауэриштедтский, участник наполеоновских войн, командующий 1-м пехотным корпусом (1812 г.).

«Это один из самых славных и чистых героев Франции» – так охарактеризовал этого полководца находящийся в изгнании Наполеон. Даву отличался редким для маршала империи

бескорыстием, честностью и прямоотой. Кроме того, он был исключительно требователен к себе и другим, в любых условиях железной рукой поддерживал порядок и дисциплину.

Луи Николя родился 10 мая 1770 г. в фамильном замке Анну в Бургундии, в состоятельной дворянской семье. После гибели на охоте отца мальчика в девятилетнем возрасте отдали для обучения в Военную королевскую школу в Оксерре. К поступающим туда предъявлялись особые требования: они должны были иметь четыре поколения благородных предков, уметь читать и писать, внести плату за обучение. Школа давала основательные знания по математике, истории, географии, иностранным языкам, черчению. Предусматривались также занятия по фехтованию и танцам. Луи Николя проявил хорошие математические способности и был награжден грамотами за успехи по алгебре и геометрии. По окончании оксеррской школы в 1785 г. мальчик поступил в Парижскую военную школу, которую незадолго до этого окончил Наполеон Бонапарт. Успешно завершив обучение, 18-летний подпоручик Даву был направлен в Королевский Шампанский кавалерийский полк. Здесь Луи Николя начал интересоваться политическими и общественными делами. Кроме того, большое влияние на него оказал отчим – адвокат Луи Тюрро де Линьер, будущий член Конвента. Когда в 1789 г. началась революция, молодой офицер во главе делегации полка отправился в Париж, чтобы заявить Национальному собранию о поддержке перемен в обществе, а вскоре вместе с некоторыми младшими офицерами выступил за объединение с Национальной гвардией. Это не прошло даром: по приказу военного министра Даву был посажен под арест. Арест вызвал возмущение в полку, и к разбирательству дела были подключены два комиссара Национального собрания. Через пару месяцев Даву освободили из заключения и восстановили на службе в прежнем звании.

В 1791 г. он оставил службу в регулярной армии и в сентябре в чине капитана вступил в должность командира батальона волонтеров департамента Йонна, а через несколько дней уже был подполковником. Даву сражался в армии Дюмурье и благодаря протекции отчима быстро продвигался по службе: не прошло и года, как он уже командовал бригадой.

В этот же период произошли изменения и в личной жизни Луи Николя – он влюбился. Его избранницу звали Мари-Николь Аделаида де Сегено. 8 ноября 1791 г. состоялась свадьба. Но вскоре началась война Франции с Пруссией и Австрией. А когда почти через два года молодой муж вернулся с полей сражений на побывку, то узнал, что жена ему изменила. Даву не простил ей этого и в январе 1794 г. оформил развод. В апреле он был по доносу арестован и посажен в тюрьму, в течение трех месяцев жизнь Даву висела на волоске. Только после переворота 9 термидора 1794 г. и падения Робеспьера он вышел на свободу. В том же году в чине бригадного генерала Даву вернулся на службу. Вначале он воевал в Вандее, затем под командованием генералов Моро и Дезе – против австрийцев. Возле города Маннгейм в ноябре 1795 г. кавалерийская бригада Даву оказалась в плену, но он вскоре был отпущен под честное слово, что не будет больше принимать участие в боевых действиях. Однако уже на следующий год генерал находился под знаменем Рейнской армии.

Высоко ценя военные качества Даву, Дезе порекомендовал его Бонапарту. Их встреча состоялась в Париже в марте 1798 г. Первое впечатление Наполеона было не в пользу Луи Николя. Первому консулу не понравились внешняя неопрятность и грубость Даву в обращении с людьми. Тем не менее, отправляясь в Египетскую экспедицию, Бонапарт взял его и Дезе с собой. Луи Николя на первых порах командования не получил, а был причислен к главной квартире. Только после взятия Александрии он был назначен командиром кавалерии в дивизии Дезе. В этом качестве Даву участвовал в знаменитом сражении у пирамид возле Каира, завершившемся разгромом мамелюков, что привело к завоеванию Нижнего Египта. Вскоре Даву заболел, а после выздоровления успешно осуществил реорганизацию армейской кавалерии. С осени 1798 г. Даву участвовал в покорении Верхнего Египта, в жестоких карательных экспедициях против местного населения. За эти действия он получил чин дивизионного генерала. В битве при Абукире в июле 1799 г. полководец поначалу командовал резервом, чем был

крайне недоволен. Он потребовал встречи с Бонапартом, и она состоялась. После нее отношение Наполеона к Даву изменилось. Главнокомандующий поручил именно ему нанести главный удар по турецкой армии. Но вскоре Наполеон возвратился во Францию, оставив армию на генерала Клебера. Луи Николя получил пост военного губернатора трех провинций. Однако весной 1800 г. Клебер после переговоров с Англией начал вывод армии из Египта. Англичане нарушили достигнутое соглашение, и корабль, на котором возвращались Дезе и Даву, был захвачен. Почти месяц французы содержались в Ливорно, но затем им удалось бежать, и в начале мая они появились во Франции. В июле того же года Первый консул Франции Бонапарт назначил Даву командующим кавалерией Итальянской армии. Война для французов оказалась успешной и закончилась в январе 1801 г. подписанием Люневильского мира между Францией и Австрией. После этого Даву занимался реорганизацией кавалерии марионеточной Цизальпинской республики, а в июле его назначили инспектором кавалерии Франции.

Столь быстрому продвижению по службе поспособствовали изменения в личной жизни полководца: он вторично женился. Его женой стала 18-летняя Эмма Леклерк – подруга Гортензии Богарне, падчерицы Наполеона, и сестра генерала Леклерка, женатого на Полине Бонапарт. Так Луи Николя вошел в семью императора, что оказалось важным для его карьеры. В 1803 г. он получил в командование 3-й корпус, расположенный в Голландии, а в мае 1804 г. декретом Наполеона его сделали маршалом империи.

Все это время Бонапарт вел подготовку к вторжению в Англию, но после того, как англичане под Трафальгаром разгромили французскую эскадру, вынужден был отказаться от десанта и решил напасть на Австрию. В октябре 1805 г. корпус Даву успешно сражался при Ульме, где Наполеон наголову разгромил австрийскую армию генерала Мака. Здесь маршал показал себя как превосходный исполнитель приказов императора. Затем началось наступление на Вену: в ноябре корпус Даву выиграл сражение близ Мариенцала, после чего судьба австрийской столицы была фактически предрешена. Не задерживаясь в Вене, Наполеон начал преследование русско-австрийских войск под командованием Кутузова. Противники встретились у деревни Аустерлиц. Здесь 2 декабря французская армия нанесла поражение союзной русско-австрийской армии. Корпус Даву действовал на правом фланге, куда союзники нанесли главный удар. Маршал стойко держался, что дало Наполеону возможность ударить в центр неприятельской позиции и одержать блестящую победу. Кампания 1805 г. дала лично Даву то, чего ему не доставало, – репутацию толкового военачальника.

Не успела окончиться война с Россией и Австрией, как началась новая – с Пруссией. Здесь во всю ширь развернулось военное дарование Даву. Венцом его военной славы, которую не затмили даже последующие лавры, доставшиеся ему при Экмюле, явилось сражение под Ауэрштедтом. Хотя Наполеон отвел ему здесь второстепенную роль, Даву с 25-тысячным корпусом сумел выйти в тыл 70-тысячной прусской армии и разгромить ее. Это сражение наряду с битвой под Йеной решило исход всей кампании. За победу в нем маршал получил титул герцога Ауэрштедтского.

Военные действия 1806–1807 гг. были не столь удачны для 3-го корпуса. В сражении при Прейсиш-Эйлау против русских и прусских войск – Даву все тот же неустранимый полководец. Но битва фактически закончилась вничью, хотя союзники и отступили. В сражении под Фридландом Даву не участвовал: его корпус наступал в это время на Кенигсберг.

Тильзитский мир, подписанный русским и французским императорами, положил конец военным действиям. Даву был назначен командующим оккупационной армией в Польше, т. е. фактически ее генерал-губернатором. Но чем больше Наполеон возвышал Луи Николя, тем больше росла зависть к нему. Одновременно росло и его надменное, непримиримое отношение к товарищам, раздражительная взыскательность. В ходе кампании 1809 г. против Австрии он делает замечания командующему Бертье, указывая тому на ошибки. И хотя полководец оказался прав, что подтвердил и сам Наполеон, конфликт между ним и Бертье имел далеко иду-

щие последствия. Командующий не простил Даву обиды и в кампании 1813–1814 гг. сделал так, чтобы отстранить его от руководства, лишив Наполеона самого преданного и талантливого маршала.

В апреле 1809 г. герцог Ауэрштедтский близ Экмюля сдерживал главные силы австрийцев, дав возможность Наполеону перебросить туда подкрепления и разгромить австрийскую армию. Император признал Даву героем дня и присвоил ему титул князя Экмюльского. В июле маршал еще раз отличился в генеральном сражении при Ваграме. Вскоре после этого Австрия подписала мирный договор. Наполеон удостоил Даву различными придворными отличиями. Полководец теперь часто вынужден был появляться при дворе. Доходы его превысили миллион франков в год. Когда Наполеону сказали, что тот награждает Даву более чем по-царски, тот ответил: «Да, я много давал Даву, но потому, что он сам ничего не берет и не просит».

Накануне нападения на Россию 1-й корпус, которым теперь командовал маршал, насчитывал до 70 тыс. человек. 24 июня 1812 г. его кавалерия первой переправилась через Неман. Даву должен был настичь Багратиона и не дать ему соединиться с армией Барклая-де-Толли. Но вскоре из его корпуса для усиления позиции Мюрата изъяли три дивизии, а часть войск была оставлена в Минске. В результате французы не смогли помешать русским армиям соединиться у Смоленска. Это привело к ссоре Даву с Мюратом, Неем и братом Наполеона Жеромом. Под Бородино его корпус в течение пяти часов штурмовал Багратионовы флеши. Раненый в живот, Даву носился по полю битвы, подбадривая войска личным примером.

Во время отступления из Москвы маршал командовал арьергардом. Под Вязмой его корпус был разбит русскими войсками Милорадовича, Платова и Уварова. Обвинив Даву в том, что он якобы слишком медленно отступает, император перепоручил командование арьергардом Нею. В ноябре Наполеон с остатками корпуса Даву возле с. Красное сумел прорваться из окружения и уйти к Орше. После переправы через Березину при выходе из России от корпуса осталось всего около 2 тыс. человек.

Охлаждение Наполеона к Даву, вызванное происками Бертье, было причиной того, что в главных событиях 1813–1814 гг. маршал участия не принимал. Находясь в осажденном союзниками Гамбурге, он оборонял город до конца войны. Только отречение Наполеона заставило его вместе с войсками присягнуть новому королю, Людовику XVIII. Во время наполеоновских «ста дней» Даву прибыл в Париж и предложил императору свои услуги. Но тот отказал ему в получении поста в армии, поручив вместо этого портфель военного министра. После нового отречения Наполеона и вторичного вступления на престол Людовика XVIII Даву в течение нескольких лет находился в опале. Чувствуя приближение болезни и тревожась за судьбу единственного сына, он обратился к королю с просьбой об аудиенции. Король снисловился, и Даву был приглашен во дворец. Людовик XVIII лично вручил ему жезл маршала Франции. Вскоре маршал стал кавалером ордена Св. Людовика и пэром.

Умер Даву 1 июня 1823 г. от туберкулеза легких и был похоронен на кладбище Пер-Лашез рядом с наполеоновскими маршалами Массена и Неем.

Даниил Галицкий (род. в 1201 г. – ум. в 1264 г.)

Древнерусский полководец, князь галицкий и вольнский, участник сражений с монголо-татарами (1223 г.) и Тевтонским орденом (1237 г.).

В 1205 г. из города Владимира-Вольнского тайно и разными путями бежали несколько человек – молодая вдова галицкого князя Романа, а также ее верные слуги. «Дядька» Мирослав вывез своего воспитанника, княжича Данилку, которому не было и четырех лет, усадив его верхом на коня впереди себя и прикрыв плащом. Годовалого Василька вынесли через пролом в

городской стене кормилица и поп. Стража не должна была их выпускать по приказу бояр, готовых выдать беглецов галичанам. Так княгиня Анна с сыновьями избежала расправы и начала долгий путь скитаний в поисках надежных покровителей и в ожидании лучших времен.

Чтобы понять причину этих событий, следует возвратиться на несколько лет назад, к периоду, когда в Юго-Западной Руси властвовал правнук Владимира Мономаха князь Роман Мстиславич. Вначале он правил Волынию, где стольным городом был Владимир, основанный еще крестителем Руси, с 1199 г. стал княжить и в Галиче, взойдя на этот «стол» после жестокой расправы над боярами. В силу исторических условий еще в XII ст. социальная жизнь этого края приобрела своеобразные черты. Мир и благополучие, несравнимые с другими русскими землями, дали возможность набрать силу разбогатевшим боярам. Эта власть становилась подчас сильнее княжеской, поскольку орудием в ее руках было народное вече, которое избирало князей, регламентировало их жизнь и диктовало методы правления. Чтобы справиться с оппозицией, Роман прибегал к крайне жестоким мерам; так что гнев обиженных и недовольных, обрушившийся на его семью, не был беспричинным.

При князе Ромane на юго-западной окраине Руси появилось государство, готовое стать центром украинских земель и занять место Киева. Он мечтал объединить всю Южную Русь. Для этого пришлось не только подавить внутреннее сопротивление в захваченных Галицком и Киевском княжествах, но и воевать с внешними врагами, прежде всего – с половцами. Дальновидный князь завязал дружеские отношения с Византией, держал в почтении правителей Венгрии, Польши и Литвы. Став участником польско-немецких конфликтов, он предпринял в 1205 г. поход на Саксонию, который оказался для него последним. В битве у г. Завихост в Малой Польше князь погиб.

Сразу же рухнула и созданная Романом Мстиславичем держава, начался передел его земель. Разумеется, единодушие среди князей и бояр не было, каждая группировка имела своего ставленника на престол. Активный интерес проявляли и соседние государства. Полоса нестабильности и усобиц длилась в Галиции и Волыни целых тридцать лет, пока Даниил с Васильком не упрочили свое положение. Во многом это было достигнуто благодаря их редкой дружбе и взаимной поддержке.

Ход тех событий достаточно четко прослеживается по разным источникам (Галицко-Волынская летопись, грамоты, археологические находки и т. п.). Еще в 1211 г., по просьбе галицких бояр, натерпевшихся от нескончаемых распр и жестокости претендентов на княжение (в особенности от Владимира, Романа и Святослава Игоревичей, сыновей того самого князя, о котором сложено знаменитое «Слово о полку Игореве»), венгерский король Андрей II ввел в Галич войско и привез туда Даниила, который воспитывался у него все эти годы. Галичане провозгласили мальчика своим правителем. Вслед за ним возвратилась на родину из Кракова и княгиня Анна. После долгой разлуки Даниил даже не узнал мать. Но править им пришлось всего год, так как тот же венгерский монарх решил посадить здесь своего четырехлетнего сына Коломана, обручив его предварительно с трехлетней дочерью краковского князя Лешко. С новым родственником он изгнал законного правителя Галиции. Анна с сыновьями с помощью поляков вернулась во Владимир-Волынский и отныне властвовала там.

Вытеснили венгров из Галича уже в 1219 г. русские князья Владимир Рюрикович Киевский и Мстислав по прозвищу Удалой, за которым и остался отвоеванный трон. В том же году Мстислав отдал за Даниила свою дочь Анну. Так Даниил Романович стал вполне совершеннолетним и обрел право на самостоятельное правление в Волыни, а его мать приняла постриг и отошла от дел. Молодой князь старательно учился политической и воинской мудрости у тестя, а смелости и отваги ему было не занимать. Вместе они выгнали поляков из западных районов Волыни и начали действовать против венгров. Но тут появился новый, более сильный, опасный и загадочный враг – монголо-татарский завоеватель Чингисхан. Враг был настолько грозным,

что в Киеве в 1223 г. собрался съезд князей, чтобы выработать план совместных действий. Было решено, не дожидаясь нападения, встретить неприятельские орды в степи.

Три старших по положению князя, три Мстислава – из Галича, Киева и Чернигова – повели полки на восток и вдоль Днепра. Возле острова Хортица их дружины соединились с половцами, которых собрал хан Котян, и переправились через Днепр. Несколько схваток с передовыми отрядами захватчиков были успешными и воодушевили князей: они устремились по следам татар и на девятый день вышли в Приазовье, к речушке под названием Калка. Тут их поджидали превосходящие силы противника. 31 мая 1233 г. произошла печально известная битва. Причин поражения было много, но главная заключалась в старинной вражде русских князей. Когда половецкие отряды бежали с поля боя, Мстислав Удалой и Даниил Волынский оказались наедине с ордынцами, другие Мстиславы наблюдали за кровопролитием с холма, где наскоро построили подобие укрепления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.